

В.И.Столяров, Н.Ю.Мельникова

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Учебник для аспирантов высших учебных
заведений физической культуры

СПОРТ

Владислав Столяров

История и философия науки

«Спорт»

2021

УДК 001:1
ББК 72.3:87.0

Столяров В. И.

История и философия науки / В. И. Столяров — «Спорт», 2021

ISBN 978-5-907225-73-2

Учебник, адресованный прежде всего аспирантам и соискателям высших учебных заведений физической культуры, имеет целью расширить и углубить их знания по истории и философии науки, а также помочь в подготовке к экзамену по кандидатскому минимуму «История и философия науки».

Анализируются важные и дискуссионные проблемы истории и философии науки: понятие и история науки; предмет философии, ее взаимоотношение с наукой; предмет, основные концепции и значение философии науки; логико-методологические и социокультурные проблемы философии науки. Вместе с тем общие теоретические положения истории и философии науки применяются для анализа конкретных проблем истории и философии спортивной науки. Авторы учебника опираются прежде всего на результаты собственных исследований обсуждаемых проблем. Но чтобы избежать односторонности в их решении, дать читателям возможность самим выбрать ту или иную точку зрения, излагаются взгляды и аргументы других авторов по обсуждаемым проблемам. Учебник рекомендуется также студентам, магистрантам, преподавателям, научным работникам, всем, кто занимается или просто интересуется проблемами истории и философии науки, в т. ч. спортивной науки. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 001:1
ББК 72.3:87.0

ISBN 978-5-907225-73-2

© Столяров В. И., 2021

© Спорт, 2021

Содержание

Предисловие	8
Раздел первый. История науки	10
Глава 1. Понятие и история науки как особой познавательной деятельности	11
1.1. Познание	11
1.1.1. Чувственные механизмы и формы познания, их значение	11
1.1.2. Мышление, его роль в познании	17
1.1.3. Мышление и память	24
1.1.4. Место чувственного и рационального в познании	26
1.2. Обыденно-практическое и научное познание	29
1.2.1. Обыденно-практическое познание	29
1.2.2. Научное познание	29
1.3. История науки: от этапа зарождения до настоящего времени	30
1.3.1. Первая стадия зарождение науки	30
1.3.2. Классический период развития науки	31
1.3.3. Неклассический период развития науки	32
1.3.4. Период постнеклассической науки	32
1.3.5. Особенности современной науки	34
Контрольные вопросы и задания	34
Рекомендуемая литература	35
Глава 2. Наука как социокультурный феномен	36
2.1. Социальная и культурная системы	36
2.1.1. Социальная система	36
2.1.2. Культурная система	37
2.2. Наука как социальная и культурная система	42
2.2.1. Наука как социальная система	42
2.2.2. Наука как культурная система	43
2.2.3. Социокультурные функции науки	43
Контрольные вопросы и задания	44
Рекомендуемая литература	44
Раздел второй. Философия науки	45
Глава 3. Философия, ее предмет, парадигмальные основания и значение	46
3.1. Разногласия в понимании философии	46
3.1.1. Понимание философии представителями разных философских направлений	46
3.1.2. Можно ли философию считать наукой	49
3.2. Научный подход как парадигмальное основание философии	53
3.2.1. Понятие научного подхода	53
3.2.2. Предмет и структура философии	55
3.2.3. Соответствие философии принципам научного подхода	63

3.2.4. Основные функции философии	64
3.3. Ценностное парадигмальное основание философии	65
3.3.1. Типология ценностей	65
3.3.2. Идеи и ценности гуманизма	66
3.3.3. Взаимоотношение научного и ценностного парадигмальных оснований философии	72
Контрольные вопросы и задания	75
Рекомендуемая литература	75
Глава 4. Философия науки (общая характеристика)	76
4.1. Разногласия в понимании философии науки	76
4.2. Предмет философии науки	77
Контрольные вопросы и задания	78
Рекомендуемая литература	79
Глава 5. Философская концепция диалектического метода	80
5.1. Диалектика	80
5.1.1. Диалектика как диалог, искусство спора	80
5.1.2. Превращение диалектики в софистику	81
5.1.3. Диалектика как философская дисциплина	82
5.2. Понятие и структура диалектического метода	83
5.2.1. Содержательный анализ познания в диалектике	84
5.2.2. Диалектический метод в узком смысле	86
5.2.3. Структура диалектического метода в широком смысле	90
5.3. Значение диалектического метода в научном исследовании	91
5.3.1. Общая характеристика значения диалектического метода в научном познании	91
5.3.2. Диалектический принцип единства логического и исторического	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Владислав Столяров, Наталия Мельникова

История и философия науки

© Столяров В. И., Мельникова Н. Ю, 2021

© Издательство «Спорт», оформление, издание, 2021

* * *

Предисловие

В современном обществе все более важное значение приобретает наука. Успехи в дальнейшем развитии общества также существенным образом зависят от достижений в науке и технике.

Наука – очень сложный социокультурный феномен. Ее понимание, осмысление и оценка предполагают ответ на очень сложные вопросы. Что такое наука? Как и для чего она возникла? Какие стадии характеризует процесс ее исторического развития? Чем научное знание отличается от обыденных знаний, мифа, религиозных представлений? Каким образом, с помощью каких средств можно получить научно обоснованные, достоверные знания о мире?

Для получения ответа на эти и многие другие вопросы, касающиеся науки и ее истории, сформировался и интенсивно развивается комплекс таких теоретических дисциплин, как науковедение, история, социология, психология, философия науки и др. Каждому человеку, выбравшему или планирующему выбрать науку сферой применения своих сил и способностей необходимо ознакомиться с теми важными результатами исследования науки и ее истории, которые получены в этих теоретических дисциплинах, и прежде всего в истории и философии науки.

Вот почему, начиная с 2005 г., согласно решению коллегии ВАК и правительства РФ, для всех аспирантов (независимо от их конкретной специальности) вводится в качестве обязательного требования сдача экзамена по кандидатскому минимуму «История и философия науки». Для подготовки аспирантов к этому экзамену организуются лекции и семинары учебного курса «История и философия науки». Предполагается важное мировоззренческое и теоретико-методологическое значение курса для аспирантов и соискателей.

При написании учебника учитывались общепринятые требования к учебникам: соответствие текста рабочей программе учебного курса, системный подход, современные педагогические, теоретико-методологические и научно-методические принципы изложения материала и т. п.

Учебник составлен в соответствии с рабочей программой дисциплины «История и философия науки» для аспирантов и соискателей по направлениями подготовки 06.06.01. Биохимия и физиология; 30.06.01. Фундаментальная медицина; 37.06.01. Психологические науки; 44.06.01. Педагогические науки; 49.06.01. Биомеханика; Физическая культура и спорт.

Данная работа – первый учебник, который специально предназначен для тех аспирантов и соискателей, диссертационные исследования которых ориентированы на проблемы спортивной науки.

Термин «спортивная наука» и соответствующее понятие уже давно используются в научных публикациях как отечественных, так и зарубежных исследователей. Принято считать, что это – интегративная, комплексная наука, так как она включает в себя относительно самостоятельные, но связанные между собой научные дисциплины, изучающие такие социальные явления, как спорт, физическая культура, физическое воспитание, олимпийское движение и др. Для краткости этот комплекс научных дисциплин и обозначается термином «спортивная наука». История спортивной науки – длительный и сложный процесс, в котором можно выделить два основных периода: период формирования отдельных научных дисциплин спортивной науки (теория физического воспитания, теория спорта, социология спорта, педагогика спорта, биомеханика спорта и др.); период формирования интегративной спортивной науки.

Особенно важное значение придается тому, чтобы учебник содействовал полному, глубокому пониманию аспирантами и соискателями обсуждаемых проблем, а также активному творческому участию в анализе этих проблем, в осмыслении их мировоззренческого и методологического значения, в том числе для собственных диссертационных исследований.

В связи с этим учебник ориентирован на решение ряда задач.

Во-первых, ставится задача помочь аспирантам и соискателям не только полноценно освоить, но также существенно расширить и углубить те знания, которые они получают на лекциях и семинарах учебного курса «История и философия науки».

Во-вторых, авторы, опираясь при анализе проблем истории и философии науки на те результаты собственных многолетних исследований данных проблем, которые изложены в предыдущих публикациях (см. список литературы), корректируют их и дополняют новым материалом.

В-третьих, чтобы избежать односторонности в решении сложных и дискуссионных обсуждаемых проблем, дать читателям возможность самим выбрать ту или иную точку зрения, в учебнике излагаются взгляды других исследователей по обсуждаемым проблемам и те аргументы, которые они при этом используют, указываются те публикации, в которых дается их детальная характеристика и обоснование, чтобы читатели могли обратиться к ним для получения более полной информации. В связи с этим в тексте имеются многочисленные ссылки на публикации отечественных и зарубежных авторов по проблемам истории и философии науки, а также истории и философии спортивной науки. Самостоятельное изучение этих публикаций поможет аспирантам и соискателям не только в осмыслении проблем учебного курса «История и философия науки», но также в выполнении учебных заданий и написании диссертаций.

Учебник рекомендуется также студентам, магистрам, преподавателям, научным работникам, всем, кто занимается или просто интересуется проблемами философии, истории и философии науки, а также спортивной науки. Чтобы сделать изложение этих сложных проблем интересным и доступным для широкого круга читателей, в учебнике используются примеры из истории науки, обыденной жизни и т. д.

Раздел первый. История науки

Данный раздел учебника посвящен обсуждению проблем истории науки.

Прежде всего дается характеристика науки как особой сферы деятельности – научного познания, основных этапов ее становления и развития.

Глава 1. Понятие и история науки как особой познавательной деятельности

Жизнь людей в обществе включает в себя различные формы их деятельности. Понятие «*деятельность*» характеризует специфически человеческий тип отношения к действительности: активное, целесообразное осмысление, изменение и преобразование окружающего мира, социальные (а не биологически заданные) цели, установки, ориентации, которые определяют социальный и личностный смысл, направленность, значение этого отношения. Структура деятельности включает в себя ценности (идеалы, смыслы, социальные нормы, эталоны, образцы поведения и т. п.), знания и способности, интересы, потребности, что определяет ее социокультурное содержание¹.

Формы, разновидности деятельности людей многообразны. Они относятся к сфере материального производства, политики, медицины, техники и др. Особенности науки как социокультурного феномена определяются прежде всего тем, что она связана с такой сферой деятельности людей, как *познание*, и является специфической формой этой деятельности – *научным познанием* (научной познавательной деятельностью).

Для конкретизации такой характеристики науки важно разъяснить, что такое познание.

1.1. Познание

Познание – это деятельность, направленная на получение, хранение, переработку и систематизацию знаний, информации о тех или иных явлениях.

С познанием человек сталкивается буквально на каждом шагу, какую бы деятельность он ни осуществлял, чем бы он ни занимался. Обходя лужу на тротуаре, лавируя в толпе пешеходов на улице города, разыскивая дорогу в лесу, устраняя неисправность в радиоприемнике и т. д. – буквально всюду люди получают определенные знания об интересующих их явлениях. Чрезвычайно сложный и специализированный характер познание приобретает в науке. Ученые специально направляют свои усилия на получение разнообразных знаний.

При анализе процесса познания возникает широкий круг сложных вопросов: с помощью каких средств человек познает мир, получает желаемые знания, какова структура процесса познания, как оно развивается и т. д. Эти вопросы издавна привлекали внимание ученых, но особую актуальность они приобрели в настоящее время. Все более важное значение получает поиск новых методов не только познания, но также переработки, хранения и усвоения информации. Именно этим объясняется интерес не только философов, но также представителей других наук – психологии, физиологии, педагогики, кибернетики и др. – к проблемам познания.

1.1.1. Чувственные механизмы и формы познания, их значение

Для получения знаний, информации о мире люди располагают прежде всего целой системой органов чувств (рецепторов). Именно благодаря органам чувств человек получает различные чувственные впечатления – *ощущения, восприятия, представления*.

Одна из наиболее важных и сложных проблем этих форм чувственного познания – *существует ли их объективное содержание?*

¹ Зеленов Л. А. Типология человеческой деятельности // Социология высшей школы. Межвуз. сборник. Горький, 1985. С. 41–48; Здравомыслов А. Г. Потребности, Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.; Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Так, например, в чувственном познании тех или иных явлений человек имеет ощущение сладкого, горького, приятного, неприятного и т. д. Но соответствует ли что-то и чту именно этим ощущениям? Допустим, мы видим красную розу. Большинство людей, воспринимающих розу красной, считает, что и реально роза – красная. Но действительно ли это так или это только наше субъективное впечатление?

По данной проблеме, которая является предметом философского анализа, высказываются различные мнения.

Одно из них состоит в том, что считается *неправомерным и ошибочным рассматривать ощущения и восприятия в качестве образа реальных объектов*.

• Вот, например, мнение Галилея: «Никогда я не стану от внешних тел требовать чего-либо иного, чем величина, фигура, количество и более или менее быстрые движения, для того, чтобы объяснить возникновение ощущений вкуса, запаха и звука. Я думаю, что если бы мы устранили уши, языки и носы, то остались бы только фигуры, числа, движения, но не запахи, вкусы и звуки, которые, по-моему мнению, вне живого существа являются не чем иным, как только пустыми именами».

• Английский ученый А. Д. Грегор, выступая против оценки ощущений в качестве образа реальных объектов, пишет: «Первая трудность возникает из рассмотрения простых предикатов, которые должны определять объекты внешнего мира; чту мы имеем в виду, например, когда мы говорим о вещи, что она красная? Красный цвет, который мы осознаем, не может быть представлен в сколько-нибудь важном значении, как “копия”, “отражение” или “фотография” световой волны длиной в 647–760 миллионных долей миллиметра»².

Приводятся разные аргументы против истолкования ощущений и восприятий как образов реальных свойств и отношений вещей. В частности, обращается внимание на зависимость чувственных впечатлений от *условий восприятия* (в зависимости от освещения розу можно видеть то красной, то черной, то приобретающей какие-то иные оттенки), от *состояния органов чувств*. Указывается также на различие субъективных ощущений об одном и том же предмете *разных людей*: один человек утверждает, что на улице холодно, в то время как другой уверяет, что ему жарко; поверхность, кажущаяся одному совершенно гладкой, другим воспринимается как шершавая; одному человеку чай кажется сладким, а другому – не сладким; об одном и том же человеке разные люди думают неодинаково: одни считают его хорошим, компанейским, веселым, а другие – развязным и грубым и т. д.

Иногда высказывается мнение, что ощущения являются лишь некоторыми *знаками* или *символами* реальных объектов (такова, например, точка зрения Гельмгольца).

В XIX веке немецкий физиолог И. Мюллер выдвинул *теорию специфической энергии органов чувств*. Согласно этой «теории», ощущения отражают *специфическую энергию*, которая заложена в органах чувств. Основой этой теории служит следующий факт. Действуя на глаз *различными* раздражителями – например, светом, электричеством или механической энергией, – можно получить один и тот же эффект – световое ощущение. Поскольку *разным* внешним причинам соответствует одно и то же ощущение, постольку делается вывод, что ощущение не дает знания о реальных свойствах внешнего раздражителя. Но что же оно в этом случае выражает? Для ответа на этот вопрос проводится другая серия опытов. Теперь уже берется *один и тот же* раздражитель, с помощью которого действуют на *разные* органы чувств. Так, если электрическим током действовать на глаз, язык, поверхность кожи, то можно получить *разные* ощущения – соответственно оптическое ощущение, вкусовое и тактильное. Качество ощущения в данном случае меняется с изменением того органа чувств, на который производится воздействие. Из всего этого и делается вывод: ощущения, хотя и вызываются внешними воздействиями, но не дают знания о последних. В ощущениях проявляются лишь *особенности*

² Gregor James A. Lenin on the nature of sensations // Studies on the left. 1963. Vol. III, N2. P. 35.

органов чувств. По Мюллеру, ощущения отражают специфическую энергию, которая заложена в органах чувств.

Мюллер верно отмечает *специфичность* органов чувств, но неправ, когда рассматривает ее как *изначально* данное свойство, состоящее якобы в наличии в органах чувств специфической энергии. Во-первых, если и можно говорить о специфичности, то последняя должна рассматриваться как результат длительной *эволюции* органов чувств. Развиваясь, они приспособлялись к фиксированию особых видов раздражителей: глаз – к свету, ухо – к звуку, нос – к обонятельным свойствам и т. д. Во-вторых, как показывают физиологические исследования процессов, протекающих в анализаторах, там нет никакой специфической энергии. Нервные процессы во всех органах чувств качественно однородны. Они различаются лишь по скорости распространения по нервным волокнам и частоте колебания нервных импульсов.

В противоположность указанным взглядам в диалектическом материализме обосновано положение о том, что получаемые ощущения и восприятия дают *относительно правильное представление о тех вещах*, которые их вызывают, и что, следовательно, эти чувственные впечатления являются не просто символами, знаками, а *образами* вещей окружающего мира. Если бы они не давали человеку относительно верного знания о мире, то он просто не смог бы ориентироваться в этом мире, осуществлять свою деятельность. Органы чувств возникли в процессе длительной биологической эволюции и содействовали приспособлению живых организмов к внешней среде. Живые организмы не могли бы приспособляться к окружающей среде и правильно ориентироваться в ней, если бы в их чувственных впечатлениях не содержалась информация о тех или иных реальных явлениях.

Но почему же все-таки одно и то же ощущение появляется при действии на органы чувств разных раздражителей? Анализ показывает, что световое ощущение возникает только в результате воздействия света. В других случаях – при раздражении глаза электричеством или механическим способом – у человека появляется не световое ощущение, а лишь нечто похожее на него. Такое явление, вызванное воздействием неспецифических для глаза влияний, называется *светофосфеном*, свечением глаза. Если световое ощущение несет информацию о том предмете, который вызвал это ощущение (о его окраске, форме, величине и т. д.), то светофосфен не несет такую информацию. Так что отмеченные Мюллером факты вовсе не опровергают положения о том, что в ощущениях и восприятиях содержится информация о тех предметах, которые их вызывают, что они дают относительно правильные знания о них.

А как быть с фактами *неполноты* наших чувственных образов, их *зависимости* от индивидуального опыта и т. д., со случаями обмана со стороны органов чувств? Разве это не говорит о том, что восприятия и представления людей имеют неадекватный характер? Такого рода факты действительно важно учитывать при анализе обсуждаемой проблемы.

Исходя из вышеизложенного, в марксистской философии была сформулирована концепция ощущений и восприятий как *субъективного образа объективного мира*. Данная концепция включает в себя два положения.

1. В ощущениях и восприятиях какого-либо реального предмета есть *объективное содержание*, не зависящее от человека, они дают *некоторую достоверную информацию* об этом предмете, в этом смысле их можно охарактеризовать как его *образ*. Но вместе с тем – это образ *субъективный*, т. е. зависящий не только от того, что и в каких условиях воспринимается, но и от особенностей воспринимающей системы, от *субъекта*.

• Известно, например, что органы зрения человека и животных сильно различаются. Это накладывает отпечаток и на зрительные ощущения, а также на создаваемые с их помощью зрительные образы. Современный человек при нормальном дневном освещении различает несколько сот основных цветов и оттенков. В то же время некоторые животные, например собаки, видят все окружающие предметы лишь в черно-белых тонах, различая их по интенсивности серого цвета. Пчелы не воспринимают красного цвета, они видят лишь желтый, синий,

фиолетовый цвета, им доступно также восприятие ультрафиолетового излучения. Следовательно, один и тот же предмет при прочих равных условиях будет восприниматься различными зрительными системами по-разному и вызовет в них различные ощущения.

• Содержание чувственных образов зависит и от *индивидуального опыта* человека. Маленький ребенок способен воспринимать различные цвета и геометрические образы предметов, но представление о действительном расстоянии между предметами, их размерах и т. п. ребенок получает лишь в процессе деятельного активного перемещения в пространстве, в котором ему помогают взрослые. Умение различать цвет, форму, расстояние вырабатывается в результате личного опыта, связанного с активной деятельностью.

• *Характер деятельности* влияет на содержание ощущений и восприятий. В спортивной деятельности, например, важное значение имеют специализированные виды восприятия – такие как «чувство воды» у пловцов, «чувство времени» и «чувство дистанции» у фехтовальщиков и боксеров, «чувство мяча» у футболистов. Они влияют на прогнозирование хода противника. Оценка расстояния помогает определить, действительный ли этот его ход или он начат слишком издалека и поэтому явно относится к ложным. Ведь неспроста во время игры в ручной мяч нападающему, замахнувшемуся для броска, в одном случае будут мешать больше для вида, а в другом, если он окажется близко к воротам, в такой же ситуации буквально «повиснут на руках». Как отмечают специалисты, фактически «чувство времени» и «чувство дистанции» тесно связаны между собой и не существуют самостоятельно в спортивных играх и единоборствах. Спортсмен «чувствует» не только то, с какого расстояния выполнит соперник финт или действительный ход, но и то, в какой момент ему рациональней всего выполнить действие – с финтом или без него. Такое прогнозирование, прямо связанное с «чувством времени» и «чувством дистанции», безусловно, совершенствуется под влиянием упражнений, которые специально тренируют только эти специализированные восприятия.

• Характер ощущений и восприятий зависит не только от индивидуального опыта, но и от *ценностей культуры*, от *уровня общественного развития*. Так, сравнение пространственного восприятия вещей у представителей современных и некоторых отсталых в историческом развитии народов показывает, что последние почти не воспринимают так называемую прямолинейную перспективу. Это зависит не от каких-то национальных или расовых особенностей, а от уровня развития производства, быта, образа жизни и культуры.

Значит, содержание чувственных впечатлений человека, его ощущений, восприятий и представлений зависит от ряда факторов:

- свойств и особенностей реальных объектов;
- условий, в которых те воздействуют на органы чувств;
- устройства и состояния воспринимающей системы (включая мозг);
- ранее накопленного индивидуального опыта и знаний;
- уровня общественной культуры;
- характера предметно-практической деятельности, осуществляемой в ходе восприятия.

Именно это в первую очередь и имеется в виду, когда формулируется положение о том, что ощущения, восприятия и представления – *субъективный* образ реального мира.

Кроме того, важно учитывать, что в чувственном образе есть два момента – *предметное содержание (информация об объекте)* и *эмоциональная его оценка*. Поэтому в ряде случаев, когда говорят о неадекватности восприятий и ощущений объекту, на самом деле имеет место лишь изменение *эмоциональной оценки* воспринимаемого объекта.

– Например, вкусная пища сытому человеку может показаться невкусной, и она же привлекает его, если он голоден. В данном случае имеет место просто изменение эмоциональной оценки воспринимаемого объекта (пищи), содержание же восприятия не меняется.

– Другое дело, когда некоторым больным людям мед кажется горьким. В этом случае происходит действительное искажение содержания восприятия: сладкое кажется горьким (или

дальтоники). Данный факт выражает влияние состояния организма на органы чувств. Значит, нельзя ставить на одну доску восприятие больного с восприятием здорового человека, как невозможно отождествлять бред больного с мышлением здорового человека. Случаи патологии лишь показывают отклонение восприятия от нормы, но не доказывают неадекватности восприятий вообще.

Все ощущения и восприятия в указанном отношении можно разделить на два типа: в одних из них преимущественно выражено предметное содержание, в других преобладают *аффекты, эмоции*.

- В ощущениях *обонятельных, вкусовых* сфера чувственно-эмоциональной окраски шире. Это и понятно, обонятельные и вкусовые ощущения стоят как бы на грани двух сред – внешней и внутренней. Эти ощущения сигнализируют о биологических свойствах пищи. Поэтому в таких ощущениях выражается не только то или иное свойство, но и отношение к нему организма.

- Несколько иную роль играют *зрительные восприятия*. В последних преобладает предметный момент; зрительные образы служат в основном для ориентировки во внешней предметной среде. Отсюда чувственно-эмоциональный момент в них отделен (дифференцирован) от предметного содержания. Эмоции, сопровождающие зрительный образ, носят, как правило, другой характер, чем во вкусовых и обонятельных ощущениях. В них проявляется прежде всего социальное отношение человека к внешнему событию. Примером таких эмоций могут служить эстетические чувства.

- Особая роль принадлежит *осязанию*. Оно позволяет воспринимать не только характер поверхности, форму предметов, их твердость, но и цвет. Некоторые люди с помощью осзания различают насыщенность и оттенки цветов. Французский философ Э. Кондильяк, считавший, что все знания произошли из ощущений, особенно важное значение придавал осязанию. Это мнение подтверждается многими фактами. Прозревший после удачной операции человек получает зрительные впечатления от предметов. Но в начале его представление о том, что он увидел, осознается им как бы «в глазах». Он видит цветовые пятна, но не может сказать, что это за предмет, какова его форма, хотя знаком с ним посредством осзания. И лишь впоследствии, по мере того как зрительное впечатление будет сочетаться с одновременным осязанием предмета, последний начнет узнаваться и чисто зрительно. Опыт осзания как бы «воспитывает» зрение, превращает *зрительное впечатление в предметный образ*.

Что касается иллюзий в чувственном восприятии, то не все они только обманывают человека: на их основе можно получить и ценную информацию. Опущенная в воду палка кажется надломленной на грани двух сред. Но разве это не говорит о неодинаковой преломляющей способности воды и воздуха? Если прикоснуться рукой к металлу, а затем ощупать дерево, то первый покажется холоднее, хотя температура их одинакова. Такая неодинаковость температурного ощущения вызывается разной теплопроводностью металла и дерева; отток тепла от руки будет больший в том случае, когда мы трогаем металл, нежели в случае ощупывания дерева. Это различие свойств и отразится в неодинаковости ощущений.

Все изложенное выше свидетельствует о том, что чувственные впечатления в определенных пределах дают человеку правильное, адекватное представление об изучаемых явлениях. С помощью органов чувств человек получает информацию о многообразии свойств и качеств. Так, посредством зрения выявляются цвета, фигуры, протяженность, величина предметов и т. д., посредством слуха – звуки. Осязание воспроизводит плотность, температуру, шероховатость, форму, объем. Вкусовой анализатор дает возможность человеку познать вкусовые качества; обонятельный информирует о запахах.

Еще одной формой чувственного познания являются *представления*. Человек может представить себе не только то, что он раньше непосредственно воспринимал, но и такие вещи, которые он не воспринимал. Так, художник должен увидеть контуры будущей картины, прежде

чем он возьмется за кисть. Рабочий перед тем, как собрать схему, выточить деталь и т. п., заранее представляет себе их образ. В своих представлениях человек может не только в широких пределах менять характер чувственного образа, но и представлять то, что невозможно непосредственно увидеть: например, кошку, которая балансирует на кончике хвоста. Во всех этих случаях способность к представлению перерастает в *воображение*. Представление и воображение играют огромную роль в жизни человека, особенно в научной деятельности, в искусстве. Важную роль они играют в спорте. Причем, не только, например, в шахматах, но и во многих других видах спорта. В частности, чем ярче воображение и представления спортсмена, тем скорей он может оценить все будущие ситуации соревнования. Олимпийский чемпион по боксу Б. Лагутин говорил, что перед боем он часто видит своего будущего соперника «в деле» и ярко представляет себе наиболее вероятный рисунок поединка.

Органы чувств дают человеку неполные сведения о предметах и явлениях. Так, с помощью зрения люди воспринимают свойства в узком спектре электромагнитных колебаний с частотой от 360 до 760 миллимикрон. Человек не воспринимает ультрафиолетовые и инфракрасные лучи. Глаз же муравья или пчелы реагирует на ультрафиолетовые излучения, гремучая змея видит в инфракрасных лучах. Слуховой анализатор человека отражает звуки от 20 до 12 тысяч колебаний в секунду. Комар же слышит звуки свыше 20 тысяч колебаний. Эти особенности восприятия мира связаны со способом жизнедеятельности. Пчела, например, воспринимает ультрафиолетовые лучи потому, что это дает возможность более четко выделить цветок из окружающего фона: от поверхности цветка идет мощный поток ультрафиолетовых излучений.

Важную роль в преодолении ограниченности органов чувств человека играют не только приборы, но также повышение чувствительности самих органов чувств, происходящее в ходе деятельности человека. Сталевар, например, может различать некоторые ультрафиолетовые лучи. Поразительный пример развития осязания показали рабочие голландских сахарных заводов. Пробуя вязкость сахарного сиропа с помощью пальцев, они достаточно точно устанавливают концентрацию в нем сахара. Их оценки при этом по своей точности почти полностью совпадают с результатами лабораторного анализа.

На первый взгляд, было бы хорошо, если бы развитие чувствительности осуществлялось неограниченно; стали бы ненужными дорогостоящие приборы. Но так ли это хорошо? Представим человека, глаз которого позволял бы ему видеть мельчайшие детали предметов, воспринимать молекулы и даже атомы. В этом случае человек с сверхсильными органами чувств не смог бы правильно видеть макропредметы, т. е. предметы обычной величины, с которыми он имеет дело в своей практической деятельности. Не было бы также возможности различения границ предметов: последние оказались бы размазанными теми линиями, которые отделяют одну мелкую деталь от другой.

Итак, в решении обсуждаемой проблемы, касающейся отношения чувственных впечатлений человека со свойствами реальных объектов, существуют *две* основные концепции.

Согласно одной из них (*«знаковая концепция», «теория символов, иероглифов», «теория специфической энергии чувств»* и т. п.), чувственные впечатления человека – ощущения, восприятия и представления – это лишь субъективные переживания, не имеющие отношения к реальным явлениям и их свойствам. В лучшем случае это якобы некоторые символы, знаки реальных явлений, но никак не их образы, аналоги и т. д. Выше показана необоснованность данной концепции.

Согласно другой концепции (*научная материалистическая теория*), которая обоснована выше, ощущения и восприятия дают человеку *относительно правильное представление о реальных свойствах и отношениях реального мира*. Однако информация, полученная с помощью органов чувств, весьма ограничена: она зависит от состояния органов чувств и других указанных выше факторов. Кроме того, органы чувств имеют определенный предел. Существуют принципиально ненаблюдаемые (даже с помощью приборов) явления – например,

законы. Поэтому в процессе эволюции помимо чувственного познания у людей сформировалось *мышление*, или другими словами, *рациональное познание* (от лат. «*рацио*» – разум).

1.1.2. Мышление, его роль в познании

Что представляет собой мышление, способность человека мыслить? Чем рациональное познание отличается от чувственного? Ответ на эти вопросы имеет важное значение в настоящее время. Во-первых, ставится задача моделировать на кибернетических машинах деятельность человеческого мышления, для чего, естественно, нужно знать, что это такое. Во-вторых, еще известному американскому изобретателю Томасу Эдисону принадлежат слова: «Важнейшая задача цивилизации – научить человека мыслить». Эти слова приобретают особенно важное значение в век НТР. Не случайно все более модным становится лозунг, что школа (от низшей до высшей – до вуза) должна учить мыслить. Да и вообще, наверное, каждый человек стремится быть «мыслящим». Но для этого надо иметь хотя бы некоторое представление о мышлении.

Вместе с тем надо отметить огромную сложность ответа на данный вопрос. Если обратиться к научным публикациям, обнаруживается множество разных подходов к пониманию мышления.

«В зависимости от целей и задач, теоретических предпочтений и словарного запаса ученые дают самые разные определения мышления: для одних это – процесс моделирования неслучайных отношений окружающего мира на основе аксиоматических положений; для других – активное, целенаправленное, опосредованное, обобщенное и абстрагирующее отражение существенных свойств и отношений внешнего мира, а вместе с тем и процесс созидания новых идей»³.

1. Мышление как интеллектуальная деятельность. При таком понимании мышления для его характеристики используется понятие «*интеллект*». Однако сам интеллект понимается исследователями по-разному.

«Часто мышление заменяют другим словом – *интеллект*, которому придают не меньшее число дефиниций, нежели мышлению – только в психологии известно несколько десятков трактовок интеллекта в зависимости от теоретического подхода. Так, согласно структурно-генетическому подходу Ж. Пиаже, интеллект трактуется как высший способ уравновешивания субъекта со средой, характеризующийся универсальностью. Согласно когнитивистскому подходу, интеллект – это набор когнитивных операций, а в факторно-аналитическом подходе на основании множества тестовых показателей отыскиваются устойчивые факторы (Ч. Спирмен, Л. Терстоун, Г. Айзенк, С. Барт, Д. Векслер, Ф. Вернон). В настоящее время принято считать, что существует общий интеллект – как универсальная психическая способность, основу которой может составлять генетически обусловленное свойство нервной системы перерабатывать информацию с определенной скоростью и точностью (Г. Айзенк)»⁴.

• Некоторые психологи характеризуют его как *способность к обучению* или как *способность к адаптации*. Известно, однако, что продуктивность обучения зависит не только от интеллекта, но и от многих других факторов, например, от мотивации (именно поэтому в число слабоуспевающих могут попадать и лица с высоким показателем уровня развития интеллекта).

• Среди психологов распространено также понимание интеллекта как *приспособительной деятельности*. Так, еще Д. Штерн характеризовал интеллект как общую способность психического приспособления человека к новым условиям и жизненным задачам. Автор одного из наиболее известных методов исследования интеллекта американский психолог Ж. Векслер

³ Добреньков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология. Т. 1. М.: ИНФРА-М, 2002.

⁴ Там же.

толкует интеллект как общую способность личности, которая проявляется в целенаправленной деятельности, правильном рассуждении и понимании, в приспособлении среды к своим возможностям. Известный швейцарский психолог Ж. Пиаже сущность интеллекта усматривал в структурировании отношений между средой и организмом.

• Иногда для определения интеллекта используют так называемый *операционный подход* – определяют интеллект как то, что измеряют *тесты интеллекта*. Но наиболее известные тесты исследования интеллекта основаны на очень общих, широких его показателях.

Одним из наиболее распространенных является, например, метод исследования интеллекта, который предложил Д. Векслер. При конструировании этого метода он исходил из того, что интеллект есть глобальная способность, проявление всей личности в целом. В соответствии с этим его метод предусматривает вербальную и невербальную шкалы. *Вербальная шкала* включает в себя комплекс тестов: *общей осведомленности* (анализируется запас относительно простых сведений и знаний, а также правильность запоминания); *общей понятливости* (способность понимать значение выражений, способность к суждению, «здравый смысл»); *установления сходства* (общности ряда понятий, например, газета – радио; яйцо – зерно); *повторения цифрового ряда* (в прямом, а затем – в обратном порядке); *арифметический субтест* (решение арифметических задач); *словарный субтест* (предлагается список слов с задачей объяснить их значение). *Невербальная шкала* включает такие тесты: *шифровки цифр* (анализируется степень усвоения зрительно-двигательных навыков); *нахождения недостающих деталей в демонстрируемом изображении* (изучаются особенности зрительного восприятия, наблюдательность, способность отличить детали существенные от несущественных); *тест кубиков Косса* (определяется сенсорно-моторная координация, легкость манипулирования материалом); *субтест последовательных картинок* (исследуется способность к организации фрагментов в логическое целое и т. д.).

Указанные выше подходы к пониманию мышления на основе понятия «интеллект» полезны для решения ряда исследовательских и прикладных задач. Но эти подходы вряд ли правомерны для решения обсуждаемой проблемы – *чем мышление (рациональное познание) отличается от чувственного познания*. Все они (включая операционный подход к характеристике интеллекта) ориентированы на определение и оценку *очень широкого круга способностей личности*, в том числе связанных с *чувственным познанием*.

2. Мышление как процесс решения задач. Яркой иллюстрацией такого понимания является позиция известного английского психолога Г. Айзенка, одного из создателей такого рода тестов интеллектуального развития.

Эта позиция изложена им в беседе с писателем В. Михайловым, которая опубликована в «Литературной газете». В этой беседе В. Михайлов прежде всего отметил, что «для того, чтобы измерять умственное развитие, нужно как минимум знать достаточно точно, что такое интеллект». И в связи с этим он спросил Г. Айзенка: «Можете ли вы с достаточной полнотой определить, что такое интеллект, что такое ум и что такое глупость?» Отвечая на этот вопрос, последний прежде всего заметил, что в основе его тестовой методики лежит следующее понимание интеллекта: «Мы определяем интеллект как общую врожденную познавательную способность». По его мнению, «на основании научных исследований был сделан вывод, что приблизительно на 80 процентов умственное развитие обусловлено генетическими причинами и только 20 процентов – окружающей средой». В. Михайлов попросил Г. Айзенка конкретизировать данное понимание интеллекта: «В психологии существует понятие “валидность”, которое требует доказательств того, что тест измеряет именно то, на что претендует, а не что-нибудь иное. Есть ли доказательства того, что интеллектуальные тесты измеряют “меру ума”, а не способность к обучению, например, или степень заинтересованности, или уровень внимательности человека?... Существует ли вообще такое свойство, которое может служить “критерием ума”? Короче говоря, каково содержание понятия “коэффициент интеллектуальности”?».

Г. Айзенк ответил, что предлагаемые им тесты действительно измеряют «ум» и сформулировал тот критерий, который, по его мнению, позволяет это сделать. По его мнению, «критерием ума является скорость умственных процессов, скорость решения интеллектуальных проблем. Именно это свойство интеллекта и выявляют прежде всего тесты».

Понимание мышления, связывающее его с процессом решения задач, отмечает важную особенность мышления. Оно действительно возникает из проблемной ситуации, из потребности решить те или иные задачи и направлено на их решение. Умение мыслить в первую очередь предполагает способность поставить проблему и решить соответствующие задачи. И все же такое определение мышления недостаточно, хотя бы потому, что некоторые задачи могут быть решены на основе использования одних лишь органов чувств или памяти человека. Это, к примеру задачи, предполагающие ответ на вопросы типа: «горит ли в комнате свет?», «можно ли на таком-то автобусе доехать до такой-то станции?» и т. п. Значит, о мышлении правомерно говорить лишь тогда, когда приходится решать такую задачу, давать ответ на такой вопрос, что при этом *недостаточно* использования одних лишь органов чувств (и даже приборов), *недостаточно* вспомнить что-то уже известное и необходимо прибегнуть *еще к каким-то познавательным действиям*.

Это обстоятельство осознает и Г. Айзенк в упомянутой беседе. По его мнению, мышление (интеллект) предполагает решение не любых, а *особых*, «*интеллектуальных*», проблем: «Можно сказать, что под умственными способностями мы понимаем то врожденное свойство нервной системы, которое позволяет одному человеку думать, рассуждать, решать *интеллектуальные проблемы* лучше, чем другому». Но при этом Г. Айзенк не уточняет, что он понимает под интеллектуальными проблемами, не указывает, чем они отличаются от проблем другого рода. Поэтому его характеристика умственных (интеллектуальных) способностей вряд ли помогает понять их особенности и фактически представляет собой тавтологию: *интеллектуальные способности* – это способности решать *интеллектуальные проблемы*.

Необходимость уточнить особенности тех задач, на решение которых направлено именно мышление, отмечает П. А. Шеварев: «Процессами мышления являются интеллектуальные процессы, направленные на разрешение такого вопроса, ответ на который в данной ситуации нельзя получить ни простым восприятием, ни немедленным воспоминанием чего-либо хорошо известного, ни только выполнением хорошо известных и привычных умственных операций»⁵. Однако его характеристика этих задач и связанных с ними вопросов содержит лишь указание на то, что они могут быть решены только мышлением, а не другими средствами. При этом П. А. Шеварев не разъясняет, что такое «процессы мышления» («интеллектуальные процессы») и что конкретно представляют собой те задачи (вопросы), которые могут быть решены с их помощью.

Возможны два варианта конкретизации понимания мышления на основе учета особенностей познавательных задач (проблем).

- Один вариант – определить специфику *средств*, которые применяются для решения этих задач и которые характеризуют именно мышление в отличие от чувственного познания, средствами которого являются *ощущение, восприятие и представление*.

- Второй вариант – уточнить *способ применения* этих средств.

К числу средств познания, специфически характеризующих мышление, обычно относят *понятие, суждение и умозаключение*. Они рассматриваются как *основные формы мышления (рационального познания)* в отличие от *ощущений, восприятий и представлений* как форм *чувственного познания*.

⁵ Шеварев П. А. Психология. Конспект лекций. Учеб. пособие для слушателей ВЮА / П. А. Шеварев. – Москва: изд-во РИО ВЮА, 1946. С. 125.

При таком подходе, как будет показано в последующем тексте, действительно указываются важные особенности мыслительного процесса. Вместе с тем следует попытаться выделить те *базисные познавательные средства*, на основе которых формируются понятие и умозаключение.

Одну из попыток такого рода предпринял С. Л. Рубинштейн⁶. В качестве основных познавательных средств и форм мыслительного процесса, составляющих *основу* для формирования понятий и других форм мышления, он указывает *абстракции*, которые предполагают отвлечение от некоторых признаков предмета с целью выделения других его признаков.

Однако абстракции имеют место не только в мыслительном процессе, но и в процессе чувственного познания (на это обращал внимание в указанной работе и С. Л. Рубинштейн). Во-первых, у каждого предмета бесчисленное множество свойств, и человек уже поэтому не может охватить их все в процессе восприятия. Во-вторых, органы чувств человека всегда имеют определенный порог восприимчивости. Например, человек может видеть электромагнитные волны лишь определенной длины. Человеческий глаз фиксирует изменения, да и то не все, происходящие с макротелами, но не способен улавливать (как вследствие ничтожно малых размеров производимых результатов, так и из-за громадной скорости протекания процессов) те промежуточные изменения во внутренней структуре этих макротел, которые опосредствуют наблюдаемые изменения. Подобный же порог восприимчивости имеют и другие органы чувств человека, а также применяемые им приборы, дополняющие органы чувств. Уже вследствие этого происходит отвлечение от тех свойств предмета, которые не могут быть восприняты тем или иным органом чувств или прибором.

Часто отвлечение от тех или иных явлений, их свойств в ходе чувственного восприятия происходит не потому, что они вообще не могут быть восприняты, а потому, что они не интересуют человека, и потому он не обращает на них внимания. Например, когда человек смотрит очень интересующий его фильм или футбольный (хоккейный) матч. В представлениях (другой форме чувственного познания) также происходит отвлечение от ряда свойств представляемого предмета – либо потому, что они не фиксируются и восприятиями, либо потому, что их не сохранила память человека, и т. д.

Значит, абстракции, предполагающие отвлечение от определенных свойств изучаемых предметов, имеют место уже в ходе чувственного познания мира. Поэтому на первый план выходит вопрос о *специфике абстракций в мыслительном процессе в отличие от абстракций в чувственном познании*.

По мнению С. Л. Рубинштейна, особенность мысленных абстракций состоит в том, что они предполагают выделение *существенных* и отвлечение от *несущественных* свойств изучаемых явлений⁷. Данное положение имеет некоторое значение для понимания особенностей абстракций в процессе мышления. Но оно требует уточнения и дополнения хотя бы потому, что абстракции, используемые в процессе чувственного познания, в определенной степени также основаны на выделении существенных свойств познаваемых явлений.

3. Мышление как процесс сознательно осуществляемых абстракций. В мышлении отвлечение имеет иной характер, нежели в ходе чувственного познания. По мнению авторов данного пособия, это отличие состоит прежде всего в том, что *в чувственном познании* человек по тем или иным причинам (в том числе указанным выше) отвлекается от тех или иных явлений, *не осознавая* это, а в *мыслительном процессе* он делает это *сознательно*.

Значит, *мысленная абстракция* – это процесс *сознательного* отвлечения от ряда свойств предмета с целью выделения некоторых других свойств.

⁶ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования / АН СССР, Ин-т филос. М.: изд-во АН СССР, 1958. 145 с.

⁷ Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М.: изд-во АН СССР, 1958. С. 37.

Так, например, используя *память*, можно вспомнить такие указанные ниже случаи, о которых ранее доводилось читать и которые имели место в разное время и в разные эпохи.

- Фараон Менес умер от укуса пчелы (хотя, как известно, от укуса пчелы обычно не умирают).

- Живший в XVI в. итальянский врач Иероним Кардано прослыл чудотворцем, излечив от астмы архиепископа Шотландии Джона Гамильтона. Процедура лечения была несложной – вместо шкур на кровати больного появилось постельное белье из льна и холста. Была устранена шерсть, и болезнь исчезла.

- У молодого человека после свадьбы стали слезиться глаза. Оказалось, что болезнь вызывают... волосы жены. Как только врач прикладывал прядь волос супруги к шее пациента, его кожа краснела, на глазах выступали слезы.

Нетрудно заметить, что выше перечислены разные случаи, происшедшие с разными людьми в разное время. Для указания этих фактов достаточно, как отмечено выше, использовать *память*. Необходимость в *мыслительном процессе* в этой ситуации возникает в том случае, если поставить, например, такую задачу: выделить то *общее*, что объединяет указанные выше случаи (факты). Для решения этой задачи необходимо *сознательно* отвлечься от всего того, что их различает, и выделить то, что их объединяет, является общим. Таковым является болезненная чувствительность организма некоторых людей к веществам, которые для большинства безвредны. В данном случае имеет место абстракция **обобщения**. Она состоит в том, что в предметах выделяется нечто *общее* (какие-то одинаково присущие им признаки) и происходит отвлечение от их *различий*. Данная абстракция характеризует именно *мыслительный процесс* потому, что абстрагирование осуществляется *сознательно*.

Мысленные абстракции *разнообразны*⁸.

С абстракцией **обобщения** неразрывно связана абстракция **отождествления**. Она состоит в том, что, выделив некоторые общие признаки, присущие разным предметам, и отвлекаясь от тех признаков, по которым они различаются, мы объединяем эти предметы в один класс, в одну группу, т. е. отождествляем их друг с другом, хотя они и обладают разными свойствами.

Так, обнаружив, что некоторые животные имеют сложный желудок, можно создать абстракцию «травоядные животные», которая выражает класс определенных животных. При этом каждое из травоядных животных начинает мыслиться лишь под углом зрения единственного общего для них свойства – «имеет сложный желудок». От иных свойств этих животных, в том числе и от свойств, по которым их можно различать, в ходе абстракции отождествления происходит сознательное отвлечение.

Данная абстракция осуществляется на основе такой познавательной операции, как **сравнение**, в ходе которой выясняется тождество (сходство) или различие исследуемых объектов по какому-то определенному признаку⁹.

В научном исследовании применяется и так называемая **изолирующая абстракция**. В ходе этой абстракции некоторые свойства и отношения, присущие всегда определенным предметам, начинают мыслить, рассматривать как особые, самостоятельные предметы (таковы, например, абстракции «белизна», «электропроводность»). С такого рода абстракциями тесно связана **идеализация** – мысленная абстракция, на основе которой ученые создают особые идеальные объекты (подробнее см. параграф 6.2).

⁸ Горский Д. П. Вопросы абстракции и образование понятий. М.: изд-во АН СССР, 1961; Лазарев Ф. В. О природе научных абстракций. М.: Знание, 1971; Новоселов М. М. Абстракция в лабиринтах познания. Логический анализ. М.: Идея-Пресс, 2010; Розов М. А. Научная абстракция и ее виды. Новосибирск, 1965; Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки. М.: Политиздат, 1975.

⁹ Подробнее см.: Философия науки. Общий курс / Под ред. Лебедева С. А.: Учеб. пос. для вузов. М.: Академический проект, 2005. С. 170–172.

К числу важных мысленных абстракций, используемых в научном исследовании, относятся также упомянутые выше абстракции *анализ* и *синтез*.

Существуют мысленные абстракции, разрабатываемые специальными науками. Таковы, например, применяемые в математике абстракции *актуальной бесконечности* и *потенциальной осуществимости*. Абстракция *актуальной бесконечности* – это отвлечение от принципиальной невозможности индивидуализировать (т. е. фиксировать и описать) каждый элемент бесконечного множества; на основе этого допускается, что можно пересчитать весь натуральный ряд чисел. Абстракция *потенциальной осуществимости* – это отвлечение от реальных границ возможностей исследователя в осуществлении тех или иных операций. Предполагается, что при желании можно осуществлять любое конечное число операций – шагов, пересчета букв, чисел и т. д.

Мысленные абстракции необходимы в процессе познания, особенно в научном исследовании. Вот почему К. Маркс способность к абстракции считал одним из важнейших качеств ученого. Недостаточная сила абстракции, по его мнению, ведет к простому описанию и тождественна отказу от науки.

Мысленные абстракции нужны и в повседневной жизни.

Допустим, вам необходимо подготовить доклад, написать статью, связно рассказать о каких-то событиях. В любом из этих случаев надо выделить что-то главное, а от чего-то абстрагироваться. Умение абстрагироваться имеет важное значение и при распределении своего времени, и при выделении основных задач в своей деятельности (не просто отбросить неудобное занятие, но обоснованно отвлечься от второстепенного). Результат такой работы получится четким, последовательным, в нем не будет ничего лишнего только в том случае, если человек умеет это делать. В этом плане процесс абстрагирования можно уподобить труду скульптора, высекающего статую из мрамора. Как заметил Норберт Винер, «работа Микеланджело – это работа критика. Он просто отбил от статуи лишний мрамор, который ее скрывал».

Вместе с тем не только в повседневной жизни, но и в истории науки имеют место *ошибки именно вследствие абстрагирования* от тех или иных явлений. Так, в связи с отвлечением от изменений изучаемых предметов и явлений последние рассматривались как абсолютно неизменные, постоянные и устойчивые; на основе абстрагирования от качественных изменений все изменения предметов и явлений сводились лишь к количественным изменениям и т. д.

Значит, исследователю важно знать, когда и как в процессе научного исследования отвлекаться от тех или иных явлений, а когда это не следует делать, т. е. владеть навыками правильного абстрагирования. Ученые, не обладающие в достаточной мере такими навыками, склонны к двум крайностям. Одни безапелляционно заявляют «Отвлечемся», не задумываясь о том, можно это или нельзя. Другие выступают против этого, приводя, в частности, такой аргумент: «Как же можно, ведь все в мире связано». Тем самым исследователь, не знающий принципов правильного абстрагирования, либо некритично сваливает в одну кучу все, либо все отбрасывает, доводя критицизм до нигилистического критиканства.

Итак, *базисное (исходное) положение* излагаемой авторской концепции мышления – понятие мысленной абстракции как сознательного абстрагирования от определенных явлений для выделения и познания других явлений, а также признание многообразия форм этой абстракции.

Сознательно осуществляемые абстракции, характеризующие мышление, составляют основу для других его форм – таких как *понятие*, *суждение* и *умозаключение*.

Понятие – это мысль, выраженная в соответствующем слове или словосочетании. Всякое *понятие* относится к определенному *объекту* (реальному или идеальному) и вводится для того, чтобы выделить этот объект, отличить (дифференцировать) от других объектов, обозначив определенным термином.

Так, в изложенной выше иллюстрации на основе мысленной абстракции выделяется общее в событиях, касающихся фараона Менеса, итальянского врача Кардано и молодого человека, а именно – болезненная чувствительность организма некоторых людей к веществам, которые для большинства безвредны. Для характеристики этого явления вводится понятие «*аллергия*».

Суждение – это мысль, состоящая в указании на предмет и на принадлежность ему (или отсутствие у него) определенного признака. Суждение всегда выступает как некоторое высказывание, в котором утверждается или отрицается что-то о чем-то, указывается на принадлежность или непринадлежность признака предмету. Под *предметом суждения* разумеется все то, о чем мы утверждаем что-либо, или все то, о чем мы отрицаем что-либо; *признаком* является все то, чем предметы сходны или отличны друг от друга. Утверждения «золото – металл», «все металлы – электропроводны» – примеры суждения.

Для того чтобы высказать некоторое суждение, надо уметь выделить (как уже отмечалось, в простейшем случае – из всего потока воспринимаемых человеком чувственных впечатлений) некоторый предмет и зафиксировать присущие ему свойства. Для этого нужно уметь сознательно отвлекаться, *абстрагироваться* от других чувственно-воспринимаемых и представляемых явлений, т. е. обладать способностью к **мысленной абстракции**.

Мышление выступает не только в виде способности человека к абстракциям, образованию понятий и суждений, но и как способность к умозаключению (логическому выводу). **Умозаключение** – это процесс выведения из одних суждений, называемых *посылками*, других суждений, называемых *заключением (следствием)*.

Имеются два типа умозаключения – *индуктивное* и *дедуктивное*.

Индукция состоит в переходе от частных суждений к общим. Например, последовательно устанавливая тот факт, что и медь, и железо, и свинец и другие известные металлы проводят электричество, можно сформулировать вывод: «все металлы электропроводны».

Дедукция предусматривает обратное движение мысли (логический вывод): «все металлы электропроводны; медь – металл; следовательно, медь электропроводна».

Индукция и дедукция неразрывно связаны, будучи двумя сторонами единого мыслительного процесса.

Итак, **способность мыслить** предполагает:

- умение формулировать задачу познания, ставить проблему, которая не может быть решена с помощью лишь чувственного познания, наблюдения, памяти и предполагает сознательно осуществляемые абстракции;
- умение сознательно осуществлять абстракции, фиксируя их результаты в понятиях и суждениях;
- умение из одних суждений выводить другие, делать умозаключение (логический вывод).

На основе этого понятна ошибочность широко распространенного представления относительно мышления, когда эта способность, ум, отождествляется с *многознанием*. Умный человек, как нередко считают, – это тот, кто много знает. Однако еще Гераклит Эфесский сформулировал положение о том, что «*многознание уму не научает*», хотя, добавлял он, «*много знать должны любители мудрости*». Демокриту приписывают такие слова: «Надо стремиться к умению мыслить, а не к многознанию». С этими словами, сказанными 2,5 тыс. лет тому назад, нельзя не согласиться. Ведь многознание может быть результатом интереса человека к различным явлениям, которые он изучает, и наличия у него прекрасной *памяти* (способности многое запомнить).

1.1.3. Мышление и память

Мышление и память некоторым образом связаны между собой. Но вряд ли эта связь носит такой характер, что если у человека прекрасная память, то он имеет и такую же мыслительную способность. Скорее даже наоборот. Ведь не случайно психика человека устроена так, что он многое забывает. Конечно, как доказали многочисленные эксперименты, вообще-то память человека в принципе хранит все то, с чем имел дело ее обладатель на протяжении всей жизни.

- Об этом, в частности, свидетельствуют эксперименты канадского нейрофизиолога и нейрохирурга У. Пенфилда, который во время операций на мозге раздражал слабым током височные зоны коры. Больные, которым раздражали височные зоны коры мозга, переживали удивительно яркие, насыщенные мельчайшими деталями картины своей прошлой жизни, воспроизводили в своей памяти многие факты, начисто забытые ими. Эти переживания У. Пенфилд назвал «вспышками прошлого». Он провел несколько сот подобных экспериментов. Обобщая их, он пришел к выводу, что мозг человека хранит все, что хотя бы однажды воспринималось.

- Аналогичные опыты проводили французские психологи. Например, путем особых воздействий на мозг старой малограмотной женщины заставили ее часами декламировать древнегреческие стихи, ни содержания, ни смысла которых она не понимала, и «помнила» только потому, что когда-то, много лет назад, какой-то прилежный гимназист заучивал их при ней вслух. А рабочий-каменщик тоже «вспомнил» и точно нарисовал на бумаге причудливые извивы трещины в стене, которую ему когда-то пришлось ремонтировать.

Хотя в принципе человек запоминает все, огромную массу бесполезных и «не работающих» сведений мозг погружает в особые темные кладовые памяти, ниже порога сознания. Лишь небольшая часть информации хранится в мозгу, так сказать, в активном состоянии, под рукой и всегда при нужде может быть усилив воли вызвана на свет сознания. Эта информация тесно связана с тем, что непосредственно интересует человека, с его деятельностью. В особых – ненормальных – случаях весь хлам, накопившийся в кладовых памяти за много лет, всплывает на поверхность высших отделов коры головного мозга, на свет сознания. Человек вспоминает тогда вдруг массу мелочей, казалось бы давно и окончательно забытых. И вспоминает именно тогда, когда мозг находится в бездеятельностном состоянии, чаще всего, в состоянии гипнотического сна, как в опытах французских психологов. Это и понятно, ибо «забвение» – не недостаток. Как раз наоборот, – «забывание» осуществляют специальные механизмы мозга, охраняющие отделы его активной деятельности от затопления ненужной информацией. Если бы в один прекрасный момент крепкие замки забвения были сорваны с темных кладовых памяти, все накопившееся там хлынуло бы в высшие отделы коры и сделало бы ее неспособной к мышлению – к отбору, сопоставлению, умозаключению и суждению¹⁰.

Тот факт, что «забывание» не недостаток, а наоборот, преимущество нашей психики, свидетельствующее о наличии специально осуществляющего его «механизма», наглядно продемонстрировал психолог А. Н. Леонтьев на сеансе с С. В. Шерешевским, который обладал «абсолютной» памятью. С одинаковым успехом он запоминал формулы, слова, бессмысленные слоги, которые мог воспроизвести через любой промежуток времени. С одного раза он мог воспроизвести в любом порядке и спустя любое время список в сто, двести, тысячу слов. После одной из демонстраций этой способности Шерешевскому был задан такой вопрос: «Не припомнит ли он среди отпечатавшихся в его памяти слов одно, а именно: название остро-заразной болезни из трех букв?». Наступила заминка. Тогда экспериментатор обратился за

¹⁰ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.

помощью к залу. И тут оказалось, что десятки людей с «нормальной» памятью помнят то, что не может вспомнить человек с «абсолютной памятью». В списке было слово «тиф», и многие люди совершенно произвольно зафиксировали это слово¹¹. Как отмечает Э. В. Ильенков, «нормальная» память «спрятала» это слово в кладовую мозга «про запас», равно как и все остальные девятьсот девяносто девять словечек. Но тем самым высшие отделы коры, ведающие мышлением, получили возможность для своей специальной работы, в том числе для целенаправленного «воспоминания» по путям логической связи. «Мозгу же с абсолютной памятью работать оказалось так же трудно, как желудку, битком набитому камнями».

Поэтому понятен тот вред, который мышлению наносит «зубрежка». Ведь она калечит «естественный» механизм мозга, который охраняет высшие отделы коры от наводнения хаотической массой бессвязной информации. Мозг насильственно принуждают «запоминать» все то, что он активно старается забыть, запереть под замок, чтобы оно не мешало мыслить. Мозг человека изо всех сил сопротивляется такому пичканью непереваренной информацией, старается погрузить ее в низшие отделы коры, забыть, а его снова и снова дрессируют повторением, принуждают, сламывают, пользуясь разными средствами. И в конце концов своего добиваются. Но какой ценой: ценой способности мыслить. Хорошо еще, пишет Э. В. Ильенков, если воспитуемый не очень всерьез относится к зазубриваемой им ненужной «премудрости», если он просто «отбывает номер». Тогда его не удастся искалечить до конца. «Безнадежные же тупицы вырастают нередко как раз из самых послушных и прилежных «зубрил», подтверждая тем самым, что и «послушание» и «прилежание» – такие же диалектически коварные достоинства, как и все прочие «абсолюты», в известной точке и при известных условиях превращающиеся в свою противоположность, в недостатки, в том числе непоправимые»¹².

К зубрежке, подкрепляемой повторением, многие особенно часто прибегают в тех случаях, когда сталкиваются с такими положениями, которые представляются совершенно очевидными. Действительно, если человек сталкивается с проблемой, которую он считает сложной, это побуждает его задуматься, «пошевелить мозгами», определить различные варианты ее решения, оценить их и т. д. А если какое-то положение (например, « $2 \times 2 = 4$ ») представляется человеку очевидным, он считает целесообразным просто запомнить данное положение, не утруждая себя какими-то размышлениями над ним.

Такая позиция, справедливая в некоторых случаях (например, при изучении иностранного языка действительно требуется постоянно включать прежде всего память), как правило, непригодна в науке. Именно это, по-видимому, имел в виду немецкий писатель Б. Брехт, когда писал, что «человек, для которого то, что дважды два четыре, само собой разумеется, никогда не станет великим математиком». Действительно, разве не всегда при сложении 2 и 2 в сумме получается 4? Нет, не всегда.

Вот несколько иллюстраций этого.

- Две капли воды при «сложении» в зависимости от условий могут дать одну каплю, а могут и двадцать одну. Два литра воды, «сложенные» с двумя литрами спирта, никогда не дадут четырех литров водки, а всегда чуть-чуть меньше.

- Если речь идет о движении физических тел, то, прибавляя к 20 млрд. см/сек еще 20 млрд. см/сек, мы, как бы это не казалось странным с точки зрения здравого смысла, получаем не 40 млрд. см/сек, а только 27,3 млрд. см/сек. Дело в том, что результирующая скорость всегда будет меньше суммы ее составляющих (если скорости малы по сравнению со скоростью света, тот этот эффект все равно существует, хотя он и очень мал)¹³.

¹¹ Лурья А. Р. Маленькая книга о большой памяти. М., 1979.

¹² Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М.: Политиздат, 1968. 319 с.; Ильенков Э. В. Учитесь мыслить смолоду. М.: Знание, 1977.

¹³ Оппер Дж. Популярная физика. М.: Издательство «Мир», 1964. 440 с.

• Применительно к другим физическим явлениям $2+2$ может быть равно 0, а иногда $2+2$ равно 8. Пусть мы направляем пучок электронов из электронной пушки на непроницаемое препятствие, в котором имеются два отверстия А и В. Поместим в отдалении за препятствием счетчик Гейгера и закроем отверстие В. В этом случае счетчик будет регистрировать ежесекундно 2 электрона. Теперь откроем отверстие В и закроем отверстие А. И вновь получим 2 отсчета в секунду. А теперь откроем оба отверстия. Счетчик вообще перестал регистрировать электроны! Результат не только меньше суммы двух слагаемых, как в случае сложения скоростей, он меньше каждого из слагаемых. При желании можно подвигать счетчик в вертикальном направлении и можно найти точку, в которой он будет давать 8 отсчетов в сек, т. е. вдвое больше простой суммы двух слагаемых. На первый взгляд, всему этому трудно поверить, но это действительно так, и это обусловлено волновой природой вещества.

Положение «дважды два = четыре» справедливо лишь применительно к твердым, непроницаемым друг для друга телам. Но не все тела таковы. Именно на этом основании делается вывод о том, что положения математики не соответствуют свойствам реальных объектов и вся математика от начала до конца – это лишь субъективная искусственная конструкция, плод «свободного» творчества математиков. Но если занять эту позицию, совершенно непонятно, почему математика вообще применима к эмпирическим фактам и эффективно «работает» в ходе научного исследования реального мира. Человеку, который желает стать математиком, а тем более великим (о котором писал Б. Брехт), и надо во всем этом разобраться, а не принимать на веру как совершенно «очевидное» положение о том, что «дважды два – четыре».

Выше охарактеризованы *общие* особенности мышления человека. В различных видах деятельности мышление приобретает определенные особенности. Например, основная черта мышления в спортивной деятельности – наглядно-действенный характер, когда спортсмен решает интеллектуальные задачи непосредственно в процессе деятельности, опираясь на восприятие объективных условий и ситуаций, в которых она протекает, при крайнем, в большинстве случаев, дефиците времени. Особое внимание в последующем тексте будет уделено характеристике мышления в процессе научного познания.

1.1.4. Место чувственного и рационального в познании

Итак, в структуре познания выделено два элемента – чувственное и рациональное познание. Относительно их места в познании возникают две важные проблемы:

- 1) можно ли чувственное и рациональное рассматривать как два этапа познания;
- 2) что важнее – чувственное познание или мышление.

Являются ли чувственное и рациональное двумя этапами познания? Иногда (даже в некоторых современных публикациях) чувственный опыт (созерцание) и мышление рассматривают как две ступени, два этапа познания, следующие одна за другой.

С положением о том, что чувственное познание предшествует рациональному, можно согласиться; если иметь в виду *историю познания*, то можно утверждать, что чувственное предшествует рациональному. Ведь чувственное созерцание мира существует, когда абстрактного мышления нет и в помине, например, у некоторых животных.

Иначе обстоит дело, когда речь идет о познавательной деятельности *современного человека*. Здесь чувственный опыт и мышление не разделены во времени, это две одновременно существующие стороны человеческого познания. Об этом говорят даже простейшие опыты.

• Один из них – опыт французского психолога Альфреда Бинэ. Он демонстрировал различным людям чернильную кляксу на бумаге и просил сказать ему, что это такое. Как обнаружил Бинэ, дети никогда не отвечают, что на рисунке просто чернильное пятно. Они говорят: «собака», «облако» и т. д. Что касается взрослых, то оказалось, что ничего не видят в кляксе, как правило, только нервнобольные, страдающие определенными мозговыми заболеваниями.

Поэтому немецкий психиатр Роршах успешно использовал опыт с чернильным пятном как один из тестов для диагностики этих заболеваний.

• Другой опыт известен под названием «иллюзия Шарпантье». Разным людям предлагается определить, взвешивая на руке, тяжесть двух цилиндров одинаковой формы, но разного размера. Как показывают проведенные опыты, всем людям всегда кажется, что меньший цилиндр более тяжел. Даже если при них цилиндры ставят на весы, все равно: как только испытуемые берут цилиндры в руки, они не могут отделаться от ощущения, что меньший цилиндр более тяжел. Но это имеет место при одном условии: глаза человека, оценивающего вес цилиндров, открыты. В этом случае даже слепые от рождения люди, которые не видят цилиндров, а ощупывают их, также как и зрячие, подвергаются иллюзии Шарпантье. Это свидетельствует о том, что дело отнюдь не в непосредственном зрительном ощущении. По-видимому, эта иллюзия возникает вследствие того, что испытуемый бессознательно делает *умозаключение* об удельном весе.

Опыт Бинэ – Роршаха и иллюзия Шарпантье, равно как и многие другие, показывают, что у человека *к деятельности органов чувств всегда присоединяется деятельность мышления*. Это определяется рядом факторов.

Во-первых, чувственные впечатления человека всегда носят осмысленный характер, связаны с мышлением. Он всегда видит не какие-то отдельные поверхности, линии и тела, не цвета, пятна и полосы, а предметы. Тем самым, когда человек останавливает свое внимание на каком-либо предмете, он производит интеллектуальный акт. Особенно ярко это обнаруживается в научном исследовании. В процессе наблюдения исследователь часто не может видеть самого изучаемого объекта. Он воспринимает лишь его след, результат воздействия на прибор. Так, физик фиксирует электрон в камере Вильсона по оставленной им траектории. Совершенно очевидно, что он не смог бы ничего сказать о свойствах электрона, если бы не знал, что светлая полоса есть след электрона. Наблюдая звездное небо, люди видят лишь светлые точки и их перемещения по небесному своду. В далеком прошлом люди считали эти точки отверстиями в небесном своде. Современные люди, опираясь на имеющиеся у них знания, отождествляют их со звездами и планетами. Значит, не только чувства доставляют материал для мышления, но и последнее влияет на результаты чувственного восприятия.

Во-вторых, следует учитывать, что получаемые человеком знания формулируются в языке, а при этом обязательно присутствует мыслительный акт.

Значит, у человека (по крайней мере взрослого индивида) в отличие от животных, не обладающих мышлением, нет *чистых* ощущений, восприятий и представлений, т. е. такой информация, которая отождествляется с самим объектом. Для человека – это такая информация об объекте, которая, как выражаются в кибернетике, содержит значительный «шум», затемняющий реальные свойства объекта. Поэтому информация, получаемая с помощью органов чувств, корректируется с помощью мышления непосредственно в процессе чувственного опыта и в ходе дальнейшего познания.

Вот почему, если речь идет о *современном человеке* (а не об истории становления сознания и познания), *ошибочно* рассматривать чувственное и рациональное как *две ступени познания*. Это – две неразрывно связанные *стороны*, два *элемента* познания.

Что важнее – чувственное познание или мышление? Некоторые мыслители – как материалисты (Ф. Бэкон, Д. Локк), так и идеалисты (Д. Беркли) – утверждали, что решающая роль в познании принадлежит чувственности. Они не отрицали пользы мышления, но заявляли, что разум не дает ничего нового в познании. Философов, которые придерживаются такого мнения, называют *сенсуалистами* (лат. “*sensus*” – чувство, ощущение) за их преувеличение роли чувственного опыта в познании.

Так, например, Д. Локк (XVII в.) считал, что душа человека подобна чистой доске. С рождения она не содержит ни одной идеи и заполняется ими по мере воздействия внешних пред-

метов на органы чувств человека. Вначале у человека формируются простые идеи – ощущения и восприятия. Сложные идеи создаются разумом; они представляют собой простую комбинацию чувственных данных и не содержат в себе, по существу, ничего нового.

Другие философы, напротив, считали, что центральную роль в познании играет не чувственный опыт, а логическое мышление, разум. Таких философов называют *рационалистами*. Среди рационалистов также были и материалисты (Б. Спиноза), и идеалисты (Г. Лейбниц). В отличие от сенсуалистов, рационалисты решающую роль в познании признают за разумом, относя чувственные знания к недостоверным, «темным» знаниям. Значение чувственности рационалистами принижается, а иногда отрицается вообще.

Древнегреческий философ Зенон, живший в V в. до н. э., для аргументации такой позиции приводил следующий пример. Если мы бросим на землю одно зерно, то не воспримем звука его падения, а если бросим мешок зерна, то услышим шум; разум же утверждает, что либо и одно зерно производит шум, либо мешок зерна не производит его; иначе получилось бы, что сумма нулей равна некоторой положительной величине. Это и означает, по мнению Зенона, что в наших суждениях надо основываться не на чувствах, а на разуме. В пользу данного положения он приводил и другие аргументы, которые известны как апории Зенона – например, «Ахиллес и черепаха», «Стрела» и др.¹⁴

Объясняя возникновение человеческого знания, рационалисты нередко говорили о наличии у человека так называемых *врожденных идей*. Такова, например, позиция философа-идеалиста Лейбница. Образу чистой доски Локка он противопоставил образ глыбы мрамора, прожилки которой расположены таким образом, что намечают фигуру будущей статуи. К формуле сенсуализма «Нет ничего в интеллекте, чего бы не было в чувстве» Лейбниц вносит рационалистическое добавление: «Кроме самого интеллекта». Чувственность, по его мнению, лишь толчок для деятельности врожденных человеку идей.

Кто же прав в этом споре: *сенсуалисты* или *рационалисты*? По-видимому, таким образом вообще нельзя ставить данный вопрос. Важную роль в познании играют и органы чувств, и мышление, выполняя там важные функции.

Может ли человеческое познание обходиться одним мышлением? Нет, ведь мысли человека формируются на основе чувственного опыта, который является источником познания.

Но недостаточно и тех знаний, которые человек получает на основе форм чувственного познания. Мышление позволяет ему получить такую важную информацию, сведения о мире, которая не может быть получена с помощью органов чувств. Кроме того, мышление позволяет преодолеть многие недостатки, свойственные чувственному познанию.

– Те знания, которые человек получает на основе ощущений и восприятий, во многом зависят от состояния человека, его органов чувств, его отношения к воспринимаемому и т. д. С помощью мышления человек преодолевает эту ограниченность чувственного познания.

– Органы чувств позволяют получить знания лишь о внешних, чувственно воспринимаемых свойствах вещей. Благодаря мышлению – на основе умозаключений – человек получает возможность познавать такие явления стороны, которые скрыты от глаз и других органов чувств – чувственно невоспринимаемые свойства вещей.

– И, пожалуй, самое важное значение мышления в процессе познания состоит в том, что с помощью мыслительных средств (абстракций, умозаключений и др.) удается познавать необходимые связи и зависимости, формулировать научные законы, без которых невозможно объяснение и предвидение наблюдаемых явлений.

Значит, чувственное и рациональное – *две важные формы познания действительности тесно связаны между собой и дополняют друг друга.*

¹⁴ Подробнее см.: Столяров В. И. «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 280 с.

На основе этого положения решается и спор сенсуалистов с рационалистами. Рационалисты правы, утверждая могущество человеческого разума, но допускают ошибку, утверждая независимость мышления от чувственного опыта. Сенсуализм ограничен в том, что недооценивает активность и роль мышления в познании, хотя и прав, заявляя о чувственном происхождении всех знаний.

Итак, выше охарактеризованы особенности и структура познавательной деятельности. Для науки характерна особая форма этой деятельности – научное познание.

1.2. Обыденно-практическое и научное познание

Характеризующая науку особая форма познавательной деятельности отличается от других форм познания человека, в том числе от *обыденно-практического познания*, которое является исторически первоначальной формой человеческого познания и одной из разновидностей познания на современном этапе развития общества.

1.2.1. Обыденно-практическое познание

Обыденно-практическое познание – стихийно осуществляемый (а не специально организуемый) познавательный процесс в повседневной жизни, в тех или иных видах практической деятельности (трудовой, спортивной и т. д.).

Следует отметить и другие важные особенности этого познания.

- Оно направлено на получение знаний о тех явлениях, их свойствах и связях, с которыми люди непосредственно сталкиваются в своей практической деятельности и в повседневной жизни.

- Для получения этих знаний не разрабатываются и не используются какие-то специальные методы. В качестве средств получения знаний используются обычные органы чувств и интеллект.

- Результаты познания формулируются в виде характеристики определенных свойств предметов (например, плавится или не плавится, горячий или холодный и т. п.) и рецептурных правил (рекомендации о том, что и как можно делать с теми или иными предметами, чтобы достичь желаемого результата), которые фиксируются в обычном языке.

- Такую познавательную деятельность осуществляют практически обычные, а не специально подготовленные люди.

Обыденное познание позволяет получить многие практически значимые знания. Но знания, получаемые в обыденной жизни, являются весьма несовершенными. Как правило, они ограничены тем кругом явлений, с которыми человек имел дело в своем повседневном опыте, и представляют собой совокупность разрозненных знаний об этих явлениях. Кроме того, нередко эти знания принимаются без должного обоснования их истинности.

Именно поэтому на определенном этапе развития познавательной деятельности возникает *научное познание*.

1.2.2. Научное познание

Научное познание – особый вид познавательной деятельности, направленный на получение обоснованных и системно организованных знаний о мире, описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых законов этих процессов и явлений.

Основные особенности *научного познания*:

- изучение всех доступных для этого объектов, а не только имеющих непосредственное значение в практической деятельности и повседневной жизни людей, т. е. независимо от сегодняшних возможностей их производственного освоения;

- «принцип субъективной беспристрастности, т. е. познание объектов такими, какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет»¹⁵;

- получение максимально полных знаний об изучаемых объектах (об их свойствах, структуре, развитии, законах и т. д.);

- разработка специальных методов получения системно организованных знаний о мире, законов, описания, объяснения и предсказания процессов и явлений действительности;

- применение специальных методов для обоснования истинности получаемых знаний (формулируемые в науке положения не принимаются просто на веру; при их обосновании считается недостаточным простая ссылка на интуицию, здравый смысл);

- фиксирование полученных знаний не только в обыденном, но и специально разработанном языке (см., напр., язык математики, химии).

Важная особенность научного познания состоит и в том, что его осуществляют *специально подготовленные* для этого люди (ученые).

Отмеченные выше особенности научного познания отличают его от таких видов познавательной деятельности, как *обыденное (жизетское), художественное, религиозное и мифологическое* познание. Поэтому *знания*, получаемые в научном познании, т. е. *научные знания*, отличаются от таких форм вненаучного знания, как *обыденные (жизетские) знания, знания в произведениях искусства, знания в религиозных текстах* и т. д., и имеют такие существенные особенности, как точность, однозначность, системность, обоснованность, доказательность.

Научные знания получаются в различных областях науки (физике, биологии, социологии и др.), а также на разных этапах (уровнях) научного познания – эмпирическом и теоретическом (подробнее см. главу 6). Это определяет разнообразие научных знаний, наличие физических, биологических, социологических и других знаний, а также эмпирических и теоретических знаний, которые имеют свою специфику.

1.3. История науки: от этапа зарождения до настоящего времени

Наука прошла длительный исторический путь – от этапа зарождения до настоящего времени.

Как правило, выделяют *две основные стадии* в развитии науки:

- первая стадия – *преднаука*, или стадия возникновения науки;
- вторая стадия – *наука в точном смысле слова*.

1.3.1. Первая стадия зарождение науки

Стадия зарождения науки охватывает период с 1 тыс. до н. э. до рубежа XVI–XVII вв. Для обозначения этой самой длительной стадии истории науки обычно используется термин «*преднаука*». Зарождение науки происходит прежде всего в Древней Греции, а также в Древнем Риме.

В этот период изучаются в основном такие объекты (явления), с которыми человек многократно сталкивается в обыденном опыте и производстве. Изучаются их свойства, изменение

¹⁵ *Зиновьев А. А. Методологический очерк // Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. С. 36.*

под определенным воздействием с тем, чтобы предвидеть результаты тех или иных практических действий с объектами. В соответствии с этим научные знания на этом этапе, как правило, представляют собой совокупность определенных правил, рецептов и рекомендаций для решения тех или иных практических задач.

Наряду с передававшимися от поколения к поколению знаниями, добытыми в житейском опыте и трудовой деятельности, в этот период возникают также первые философские представления о природе (натурфилософия), носившие характер очень общих, абстрактных, умозрительных знаний. Таким образом, науки как особой, отдельной от философии сферы еще не существовало: она развивалась в основном в рамках философии, параллельно с другим источником научных знаний – жизненной практикой и ремесленным искусством – и в очень слабой связи с ним.

Были и некоторые исключения. Например, геометрия впервые появилась как практическое искусство в Древнем Египте в связи с необходимостью измерения земельных площадей, периодически заливаемых Нилом. Египтяне знали несколько эмпирических способов измерения площадей простой конфигурации. Древнегреческий математик Эвклид на основе указанных первоначальных эмпирических сведений формирует первые абстрактные геометрические понятия и суждения, которые затем связываются логически с помощью определения новых понятий и вывода одних суждений из других, принятых в качестве аксиом. В результате создается первая теоретическая система – аксиоматическая теория элементарной геометрии Евклида, которая явилась образцом для построения математического знания и до сих пор изучается в школе.

В истории *науки в точном смысле слова* выделяют три периода:

- *классический* (начиная с XVII и до конца XIX в.);
- *неклассический* (начало XX в. – до 70–80-х гг. XX в.);
- *постклассический* (последние десятилетия XX в. и по настоящее время)

Каждый этап в развитии науки открывает *научную революцию*, в процессе которой формируются идеалы и нормы научной деятельности, изменяется мировоззрение и методология основания науки. Иногда это называют *изменением типа рациональности*. Под типом рациональности понимают совокупность познавательных и ценностных критериев, идеалов, стандартов обоснования знаний, характерных для научного сообщества в целом и для определенного периода развития науки.

В ходе научной революции изменяется *парадигма* научного познания.

Парадигма – исходная совокупность теоретических оснований и методологических принципов, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе и служащих для постановки и решения научных проблем, формулирования гипотез, отбора информации в процессе исследования, анализа собранных данных и построения выводов. Понятие парадигмы получило широкое распространение в сфере научного исследования после работ американского историка физики Т. Куна (см. параграф 10.1.2).

1.3.2. Классический период развития науки

Переход от преднауки к науке в точном (строгом) смысле слова, т. е. формирование *классической науки* (конец XVI – начало XVII вв.) характеризуется открытиями в механике, астрономии, математике и др., а также острой борьбой создателей новых научных идей со схоластикой и догматизмом религиозного мировоззрения. В этот период закладываются основы современного естествознания. Отдельные разрозненные факты начинают систематизироваться, обобщаться, формируются новые идеалы и нормы построения научного знания, связанные с попытками математической формулировки законов природы, экспериментальной

проверкой теорий. В результате наука оформляется как особая, самостоятельная область деятельности.

Этот переходный период завершается в XVII в., когда Галилей впервые стал систематически применять экспериментальный метод для проверки научных гипотез. Начинается *классическая стадия* развития науки (с XVII в. до конца XIX в.) В этот период господствуют классическая механика, классическая физика, классическое естествознание.

Классический тип научной рациональности возникает как следствие научной революции, произошедшей в XVII в. и связанной с крушением антично-средневекового мировоззрения, а также как результат становления классического *естествознания*. С этого времени наука представляет собой систему знания, особый духовный феномен и социальный институт. В это время формируется новая система норм и идеалов исследования, согласно которым главным критерием научности знания и средством достижения его объективности являлось исключение субъекта познания из процесса научного исследования.

Парадигмой для классической науки является механика Ньютона и принцип *механического детерминизма*, составляющие основу механистической картины мира. Согласно этой картине, в мире господствует *строго однозначная определенность событий, исключаяющая всякую неопределенность и случайность*. Иначе говоря, мир уподоблялся при этом надежной и слаженно работающей грандиозной машине. Такой взгляд соответствовал духу времени машинной цивилизации и господствовал в науке почти три столетия.

В этот период образуется множество отдельных научных дисциплин, в которых накапливается и систематизируется огромный фактический материал. Создаются фундаментальные теории в математике, физике, геологии, психологии и др. науках. Возникают и начинают играть все большую роль технические науки. Возрастает социальная роль науки, ее развитие рассматривается мыслителями как важное условие общественного прогресса.

1.3.3. Неклассический период развития науки

Уже в начале XIX в. классический тип научной рациональности все больше приходит в противоречие с новыми результатами научных исследований. Особенно важное значение в этом плане имела научная революция в естествознании в конце XIX в. На основе развития *физики элементарных частиц* появилась качественно новая механика – *квантовая механика*. В 1905 г. А. Эйнштейн разработал *специальную теорию относительности*, а в 1916 г. создана *общая теория относительности*. Специальная теория относительности отвергла классическое представление об абсолютном характере пространства и времени, показав их относительный характер, зависящий от выбранной системы отсчета. Общая теория относительности раскрыла глубокую связь между пространственно-временными свойствами и массами движущихся тел. Квантовая механика показала, что поведение объектов микромира нельзя свести к детерминистическим законам, так как в нем существуют неопределенность и случайность.

С возникновения этих теорий начинается период *неклассической науки* (начало XX в. – до 70–80-х гг. XX в.). Для этого периода характерны *стохастические представления* и основанные на них *вероятностно-статистические законы*, предсказания которых, в отличие от детерминистических законов, только *вероятны* в той или иной степени.

1.3.4. Период постнеклассической науки

С последних десятилетий XX в. начинается период *постнеклассической науки*, который продолжается и в настоящее время. Этот период развития науки имеет ряд важных особенностей.

В. С. Степин выделяет, например, следующие его особенности: 1) изменение характера научной деятельности, обусловленное революцией в средствах получения и хранения зна-

ний (компьютеризация науки, сращивание науки с промышленным производством и т. п.); 2) распространение междисциплинарных исследований и комплексных исследовательских программ; 3) повышение значения экономических и социально-политических факторов и целей; 4) изменение самого объекта – открытые саморазвивающиеся системы; 5) включение аксиологических факторов в состав объясняющих предложений; 6) использование в естествознании методов гуманитарных наук, в частности принципа исторической реконструкции¹⁶.

В. С. Швырев указывает на то, что «постнеклассическая рациональность не является чисто познавательной рациональностью, претендующей на моделирование реальности “как она есть”, она выступает как форма социально-гуманитарной проектно-конструктивной рациональности»¹⁷.

К числу важных особенностей постнеклассической науки относится прежде всего то, что наряду с *дисциплинарными* исследованиями на первый план выдвигаются *междисциплинарные* формы, ориентированные на научное решение крупнейших проблем. В этом В. И. Вернадский видел отличительную особенность науки XX в. Если задача классической и неклассической науки состояла в постижении определенного фрагмента действительности и выявлении специфики предмета исследования, то содержание постнеклассической науки определяется *комплексными* исследовательскими программами. В связи с этим возникают новые формы *синтеза, интеграции* научных дисциплин.

Меняется представление о *характере научного знания*: признается, что оно характеризует не просто сам объект, а комплекс *субъект-объектных отношений*, которые включают в себя не только особенности объекта, но также применяемые *средства и условия исследовательской деятельности*.

Важнейшей особенностью постнеклассической науки является также формирование *этики ответственности* научного сообщества за применение научных достижений. Если классическая и неклассическая науки ставили своей целью только поиск истины, а проблемы использования и применения научных открытий возлагали на общество, то постнеклассическая наука, включающая в свой предмет и антропогенную деятельность¹⁸, не может оставаться в стороне от решения этических проблем, связанных с влиянием научных открытий на различные сферы человеческой жизнедеятельности.

Постнеклассическую картину мира характеризуют следующие основные теоретические концепции:

- синергетика;
- общая теория систем и системный анализ;
- концепция глобального эволюционизма;
- концепция коэволюции.

Синергетика – теория самоорганизации сложных систем.

Общая теория систем изучает принципы функционирования систем, т. е. таких объектов, элементы структуры которых связаны некоторыми связями и отношениями.

Системный анализ – совокупность понятий, методов, процедур и технологий для изучения и исследования систем.

Если в системном подходе воплощается идея всеобщей *связи* всех предметов и явлений мира, то в *глобальном эволюционизме* – идея *развития* мира. Эта идея присуща научному мировоззрению еще с начала XIX в. Тогда существовала классическая концепция развития,

¹⁶ Стёпин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В. С. Стёпин // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3–18.

¹⁷ Швырев В. С. О соотношении познавательной и проективно-конструктивной функций в классической и современной науке / В. С. Швырев // Познание, понимание, конструирование. – М., 2008. – С. 45.

¹⁸ Антропогенная деятельность – использование экологически опасных технологий, токсичных и радиоактивных веществ, вырубка лесов и т. д.

которая признавала, что весь мир находится в постоянном развитии, но живая природа развивается от простого к сложному, а неживая – от современного сложного состояния к самому простому состоянию хаоса. Классическая концепция развития нашла свое обоснование в эволюционной теории Ч. Дарвина, которая описывала эволюцию живой природы, а также в классической термодинамике. Концепция глобального эволюционизма как принципиально новое понимание идеи развития сформулирована во второй половине XX в. *Глобальный эволюционизм* – это признание процесса развития особенностью и Вселенной в целом, и отдельных ее элементов. При этом признается, что развитие идет по единому алгоритму – от простого к сложному путем самоорганизации.

Концепцию *коэволюции* можно понимать в *широком* и *узком* смысле. В *широком смысле* под коэволюцией понимают сопряженную, взаимообусловленную эволюцию элементов единой системы. Это понятие интегрирует, объединяет идеи системного и эволюционного подходов. В более *узком смысле* под коэволюцией понимают такую концептуальную идею, согласно которой во взаимоотношениях общества и природы основополагающую роль должны играть экологические императивы и принцип коэволюции, т. е. совместного развития человека и биосферы. Автором концепции коэволюции природы и общества является выдающийся русский ученый XX в. Н. Тимофеев-Ресовский.

1.3.5. Особенности современной науки

Современный этап постнеклассической науки имеет ряд особенностей.

Во-первых, *резко возрастает количество ученых*. Если на рубеже XVIII–XIX вв. во всем мире были всего около тысячи ученых, то в конце XX в. их стало свыше пяти миллионов. Наиболее быстрыми темпами количество людей, занимающихся наукой, увеличивалось после Второй мировой войны.

Во-вторых, наблюдается быстрый *рост научной информации*. В XX столетии мировая научная информация удваивалась за 10–15 лет. В XX в. сделано свыше 90 % всех важнейших научно-технических достижений. Вместе с тем возрастает противоречие между объемом получаемой информации и возможностью ее использования. В связи с этим возникает проблема перехода в новую информационную структуру общества.

В-третьих, крайне *усложняется мир современной науки в целом*. В настоящее время наука охватывает огромную область знаний о всех явлениях окружающего человека мира, самого человека и общества. Получением этих знаний занимается около 15 тысяч дисциплин, которые все более тесно взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга.

Такова краткая характеристика истории науки, основных стадий ее становления и развития как особой сферы познания – научного познания.

В последующем тексте – в главе 10 – эта характеристика будет дополнена анализом философских проблем развития научного познания, касающихся смены и преемственности научных теорий.

Контрольные вопросы и задания

- 1) Что такое чувственное познание, какую информацию о мире оно содержит?
- 2) Как вы понимаете мышление и соответствует ли ваше мнение какой-то одной из существующих концепций мышления?
- 3) Укажите основные особенности научного познания. Зачем, по вашему мнению, оно необходимо, какое социальное значение оно имеет?
- 4) Каковы причины зарождения науки и особенности этой ее стадии?
- 5) Дайте характеристику периодов второй стадии развития науки.

6) Какие основные научные концепции и каких ученых в эти периоды развития науки вы знаете?

7) В чем вы усматриваете особенности современной науки?

8) Попробуйте определить этапы развития и особенности современного состояния той дисциплины спортивной науки, в рамках которой вы пишете диссертацию.

Рекомендуемая литература

1) *Гусева Е. А.* Философия и история науки: учебник / Е. А. Гусева, В. Е. Леонов. – Москва: ИНФРА-М, 2018.

2) *Ильенков Э. В.* Учитесь мыслить смолоду / Э. В. Ильенков. – Москва: Знание, 1977.

3) *Мельникова Н. Ю.* История физической культуры и спорта: учебник / Н. Ю. Мельникова, А. В. Трескин; под ред. проф. Н. Ю. Мельниковой. – 2-е изд., с изм. и доп. – М.: Спорт, 2017. – 432 с.

4) *Никифоров А. Л.* Философия и история науки: Учебное пособие / А. Л. Никифоров. – Москва: Инфра-М, 2018. – 384 с.

5) Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей учен. степ. канд. наук / под общ. ред. д-ра философ. наук, проф. В. В. Миронова. – Москва: Гардарики, 2006. – 639 с.

6) *Степин В. С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей учен. степ. канд. наук / В. С. Степин. – Москва: Гардарики, 2006. – 384 с.

7) *Столяров В. И.* Основы гносеологии, логики и методологии научного познания (диалектическая концепция): монография / В. И. Столяров. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 274 с.

Глава 2. Наука как социокультурный феномен

Научное познание, как и другие формы жизнедеятельности человека, – это не биологический, а социокультурный феномен. Поэтому и наука выступает не только как особая сфера познания, но и как важный элемент *социокультурной сферы* общества.

В социологии и культурологии принято разграничивать две тесно связанных между собой, но все же относительно самостоятельных системы (сферы) общества – *социальную и культурную*¹⁹.

2.1. Социальная и культурная системы

Под *системой*, как известно, понимают целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях и связях друг с другом. Одна система может быть элементом системы более высокого порядка, и элементы любой системы, в свою очередь, выступают как системы более низкого порядка.

2.1.1. Социальная система

Социальная система включает в себя отдельных индивидов, социальные группы, организации, институты, общности и сообщества, а также различные формы и виды социальной деятельности людей, их социальные связи и отношения.

Простейшим элементом любого вида *социальной деятельности* людей, их социальных отношений и взаимодействий является *социальное действие*. Впервые это понятие ввел Макс Вебер. По его мнению, «*социальное действие*» имеет как минимум две особенности: во-первых, оно должно быть рациональным, осознанным, и во-вторых, оно должно быть с необходимостью ориентировано на поведение других людей²⁰.

К совершению социальных действий человека побуждают определенные *потребности, интересы, мотивы, установки* и другие элементы мотивации.

Процесс, в ходе которого люди действуют и реагируют на действия других, в социологии называют социальной *интеракцией (взаимодействием)*. Существуют два уровня социологического анализа социального взаимодействия – *микроуровень* и *макроуровень*. На микроуровне анализируется социальное взаимодействие людей друг с другом (иногда в группах, иногда в парах), т. е. межличностное взаимодействие, а на макроуровне – социальное взаимодействие крупных общественных структур, например, социальных институтов и организаций.

Социальный институт – система социальных ролей, статусов и санкций, предписывающих индивидам определенные правила поведения, которая создается для того, чтобы закрепить жизненно необходимые для человеческого общества типы социальных отношений, сделать их обязательными для членов определенного общества или определенной социальной группы и удовлетворить общественно-значимые потребности²¹.

Например, социальный институт семьи включает в себя стандартизированные образцы поведения (забота о воспитании детей, их физическом и духовном развитии, семейные пра-

¹⁹ *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002; *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002; *Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: АспектПресс, 2004; *Сорокин П. А.* Общедоступный учебник социологии. М., 1994; *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. М: Астрель, 2006.

²⁰ *Вебер М.* Избранные произведения. – М., 1990. С. 602–603.

²¹ *Смелзер Н.* Социология. Пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. 688 с.; *Фролов С. С.* Социология: Учебник для высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издат. корпорация «Логос», 1996. 357 с.

вила и обязательства), а также систему ролей и статусов (статусы и роли мужа, жены, ребенка, подростка, тещи, братьев и т. п.), с помощью которых осуществляется семейная жизнь.

К числу других фундаментальных социальных институтов относят государство, науку, средства массовой информации, образование и т. д.

Значит, социальный институт предполагает наличие «определённых форм организации, регулирования, упорядочения общественной жизни, деятельности и поведения людей»²².

Он выступает как средство, с помощью которого общество организует и управляет своими членами в целях решения его главных задач путем создания моделей и процедур человеческого поведения, социально приемлемых для данного общества²³.

Социальная организация – созданная для удовлетворения социальных потребностей индивидов и общества целостная функционально-целевая система с присущей ей социальной структурой, которая формируется на основе разделения труда, специализации функций и иерархизированного взаимодействия между индивидами, группами и структурными подразделениями²⁴.

Формирование социального института и социальной организации происходит в процессе *институционализации*. Имеется в виду процесс замены спонтанного, стихийного поведения социальных групп на ожидаемое, регулируемое путем создания в соответствии с нормами и правилами четкой статусно-ролевой структуры, социально одобренной большинством участников этого социального процесса и содействующей удовлетворению некоторой общественной потребности.

Этапы институционализации:

- возникновение потребности, удовлетворение которой требует совместных организованных действий;
- формирование общих целей;
- появление социальных норм и правил в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;
- становление процедур, связанных с нормами и правилами, и их практическое применение;
- установление системы санкций для поддержания норм и правил;
- создание системы статусов и ролей, охватывающих всех без исключения членов института²⁵.

2.1.2. Культурная система

Понятие *культуры* широко используется как в обыденной жизни, так и в научных исследованиях.

При характеристике культуры обычно признается ряд положений.

- Культура относится не к природной, естественной, биологически заданной реальности, а к социальной реальности, созданной человеком: «Культура – это все искусственное, все общественное, все социальное, все созданное человеком»²⁶.

- Социальная, искусственно созданная реальность, относящаяся к сфере культуры, и природные, естественно возникшие явления не отделены друг от друга пропастью, находятся в

²² Поннер К. Р. Логика и рост научного знания. М., 1983. С. 239.

²³ Berger Peter L. Invitation to Sociology: A Humanistic Perspective. – Garden City, N.Y., Doubleday, Anchor Boors, 1963. P. 87.

²⁴ Радугин А. А., Радугин К. А. Социология: курс лекций. 3-е изд., перераб. и дополн. М.: Центр, 2003. С. 173; Социология: Учеб. пос. / Под ред. Д. С. Клементьева. М.: Филол. о-во «СЛОВО»; Изд-во Эксмо, 2004. С. 268–269.

²⁵ Социология / Под ред. В. И. Курбатова. – Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 1998. 112 с.

²⁶ Культурология: Учеб. пособие / Зеленев Л. А., Дахин А. В., Ананьев Ю. В., Кутырев В. А. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1993. С. 3.

неразрывной связи друг с другом: культура есть «природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью»²⁷.

• Культура связана с активной деятельностью человека – с ее результатами, социально выработанными средствами, способами и т. д.

Вместе с тем как в обыденном словоупотреблении, так и среди ученых существуют различные интерпретации данного понятия.

Так, латинско-русский словарь выделяет три основных значения слова «*cultura*»: 1) возделывание, обрабатывание, разведение, уход; 2) воспитание, образование, развитие; 3) поклонение, почитание.

Наличие разных подходов в понимании культуры объясняется в первую очередь сложностью самого этого явления общественной жизни. Оно имеет множество различных аспектов, которые и фиксируются в различных определениях понятия «культура». Кроме того, данное понятие вводится для решения различных исследовательских задач.

Наиболее широко в публикациях представлена теоретическая концепция культуры как определенной сферы *ценностей*²⁸.

В данном учебнике также используется эта концепция. Но в нее вносятся некоторые уточнения и дополнения. Они необходимы, так как важно учитывать наличие *двух разных интерпретаций* понятия «ценность».

Согласно первой интерпретации, *ценности* – это объекты, которые *объективно имеют важное значение* для человека (социальной группы, общества в целом).

• «Ценность (от греч. *axios* – ценности) – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов»²⁹.

• «Те явления, действия, которые обладают позитивным значением (для человека, ибо человек – мера всех вещей), являются ценностью»³⁰.

Вторая интерпретация состоит в том, что под *ценностями* понимается определенная *субъективная оценка* человеком значимости, полезности этого явления и соответствующее *субъективное отношение* к нему.

При этом исходят из того, что такая оценка каких-либо явлений и соответствующее отношение к ним могут быть различными.

– Некоторые явления индивид оценивает *негативно*, так как, по его мнению, они не имеют для него существенного значения, вызывают негативные эмоциональные реакции и т. д.; поэтому он старается *избежать* этих явлений.

– В оценке других явлений человек испытывает *затруднения* или признает их как *позитивное*, так и *негативное* значение, а потому в своем отношении к ним он *безразличен, индифферентен, нейтрален*.

– Но есть и такие социальные явления, которые вызывают у человека положительные эмоциональные реакции, так как он рассматривает их как значимые, важные, полезные, при-

²⁷ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979. С. 111.

²⁸ Например, см.: Александрова Е. А., Быховская И. М. Культурологические опыты. М., 1996. 115 с.; Культурология: Учеб. пособие / Зеленов Л. А., Дахин А. В., Ананьев Ю. В., Кутырев В. А. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1993. 92 с.; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб, 1911; Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека: Монография. Кн.1. М.: Изд-во «Университетская книга», 2011. 766 с.; Lüschen G., Sage G. (Eds.). Handbook of Social Science of Sport. Stipes Publishing Comp., 1981.

²⁹ Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. С. 1140.

³⁰ Бронский М. В. Философский анализ научного статуса аксиологии: Монография. Н. Новгород, 2001. С. 46. См. также: Зеленов Л. А. Методология человековедения. Н. Новгород, 1991. 75 с.; Зеленов Л. А. Четыре лика философии: Учебное пособие. Н. Новгород: НКИ, 1999. 53 с.

влекательные и потому оценивает позитивно. Именно такие явления и понимаются как *ценности*.

- «Ценность – это то, что человек считает значимым лично для себя»³¹.
- «Ценности суть те явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала»³².

Значит, если в основе первого понимания ценностей лежит *объективная* значимость того или иного явления, то в основе второго – ее *субъективная оценка* и соответствующее *субъективное отношение* к данному явлению.

Объективная значимость какого-либо явления и его субъективная оценка могут *совпадать* друг с другом, если человек позитивно (или негативно) оценивает то явление, значение которого и объективно является *таким же*. Но возможно и их *несовпадение*, если человек *позитивно* оценивает такой объект, который объективно имеет *негативное* значение, или, наоборот, *негативно* оценивает объект, имеющий *позитивное* значение. Такое совпадение или несовпадение в первую очередь зависит от того, насколько имеющиеся у субъекта знания дают достоверную информацию об оцениваемом явлении.

Для решения обсуждаемой проблемы и чтобы избежать бесплодных споров и дискуссий (особенно терминологических), целесообразно использовать диалектическую процедуру логического анализа (см. параграф 7.1.3):

1) в содержательном плане различать, не смешивать *объективную* значимость социальных явлений для субъекта (индивида, социальной группы, общества) и *субъективную* оценку субъектом их значимости, полезности, привлекательности;

2) дифференцировать ценности на *объективные* и *субъективные*;

3) для выделения, характеристики и дифференциации указанных явлений ввести следующие понятия:

- **«ценность»** – социальное явление, которое объективно имеет важное значение для индивида (социальной группы, общества) или субъективно оценивается как значимое, важное, полезное, привлекательное;

- **«объективная ценность»** – социальное явление, которое объективно имеет важное значение для индивида (социальной группы, общества);

- **«субъективная ценность»** – социальное явление, которое индивид (социальная группа, общество) оценивает как значимое, важное, полезное, привлекательное;

- **«ценностное отношение»** – субъективная позитивная оценка индивидом (социальной группой, обществом) какого-либо социального явления как значимого, важного, полезного, привлекательного, а значит, отношение к нему как ценности.

Конкретное содержание той или иной оценки социального явления (т. е. *как, каким образом* оно оценивается) зависит:

- от его реальных особенностей и реального значения,
- от тех свойств (сторон) данного явления, тех аспектов его реального значения, которые субъект учитывает при оценке, опираясь на имеющиеся у него знания,
- от того основания (критерия), из которого он при этом исходит.

Поэтому ценностное отношение, рассматриваемое в полном объеме, включает в себя не только *оценку* (позитивную или негативную) определенного явления, но также *осмысление* (*обоснование, объяснение*) этой оценки.

Формы проявления ценностного отношения человека к тем или иным социальным явлениям:

³¹ Гуревич П. Человек и его ценности // Человек и его ценности: Сб. тезисов советских философов, ч. I. М., 1988. С. 1.

³² Проблема ценностей в философии. М., 1966. С. 15, 16.

1) компоненты *сознания* (мнения, выражаемые в высказываниях об оцениваемом явлении; связанные с ним эмоциональные реакции; наличие интереса к данному явлению, потребности в нем, т. е. субъективное признание его как важного, значимого, как ценности):

- *когнитивные* компоненты внутреннего мира человека (*значения*);
- *аффективно-мотивационные* компоненты (*смыслы*);

2) *реальные действия, поступки*, которые являются индикаторами, объективными интегральными показателями реального (а не просто декларируемого) отношения человека к тем или иным явлениям как к ценности.

Особенно важное место в системе компонентов сознания человека, определяющих его субъективное отношение к тому или иному явлению, занимают такие тесно связанные друг с другом состояния готовности личности к определенному способу действий, для обозначения которых в гуманитарных науках используют термин «*ценностные ориентации*» («жизненная позиция», «направленность интересов», «социальная установка», «доминирующая мотивация» и т. п. **Ценностные ориентации** – установка людей в своих суждениях и реальном поведении на те явления, которые они признают как ценности.

«Ценностные ориентации личности (франц. *orientation* – установка) – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей и в силу этого приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов»³³.

Важно различать *три вида* ценностных ориентаций (ценностей и ценностного отношения):

1) *декларативные*, о которых можно судить по высказываемым суждениям, мнениям, отзывам, характеристикам и т. п. (*когнитивный* уровень ценностного отношения);

2) *эмоционально-мотивационные*, показателями которых являются чувства, переживания, положительные или отрицательные эмоции, интерес, потребности или отсутствие таковых (*эмоционально-мотивационный* уровень ценностного отношения);

3) *реальные (актуализируемые)*, индикатор которых – реальное поведение, реальные поступки (*поведенческий* уровень ценностного отношения).

Осмысленные и разделяемые людьми ценности, характеризующие их ценностное отношение к тем или иным явлениям, играют важнейшую роль в жизни не только общества, но и каждого отдельного человека. Эти ценности выступают для индивида как *принципы, цели* или *средства* деятельности, как *идеалы*, на которые он ориентируется, как *образцы* и *модели* поведения, которым он стремится подражать, а значит, как важнейшие *регуляторы* его социального поведения.

На основе изложенного выше в обсуждаемой понятийной системе вводятся понятия «*культура*», «*культурная система*», «*культурный статус объекта*» и некоторые другие, связанные с ними понятия.

Культура – это такое ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы, общества) к определенным явлениям, которое включает в себя:

– осознанные и разделяемые субъектом ценности в виде определенных идеалов, смыслов, эталонов, стереотипов, образцов поведения и т. п.);

– знания и способности, на основе которых формируются рациональная и эмоциональная позитивные оценки явлений и ее обоснование (объяснение);

– соответствующие интересы, потребности, ориентации, желания, стремления, эмоции;

– реальную деятельность, ее содержание, направленность, виды, средства и результаты;

– поведение, стиль (образ) жизни, социальные роли, характер взаимоотношений с другими людьми.

³³ Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М.: Политиздат, 1989. С. 443.

Следует различать культуру отдельной *личности*, социальной *группы* и *общества в целом*. Те социальные явления, которые социальный субъект оценивает негативно, образуют для него сферу *контркультуры*.

Для характеристики набора ценностей отдельного индивида или социальной группы, отличающихся от ценностей, разделяемых и поддерживаемых той более широкой социальной системой, в которую входят эти индивиды (социальные группы), как правило, используется понятие «*субкультура*».

Немецкий ученый Р. Швендтер, один из основоположников теории субкультур, так определяет это понятие: «Субкультура – часть конкретного общества, которая своими институтами, обычаями, нормами, системой ценностей, преимуществами и т. д. в значительной мере отличается от господствующих установок существующего общественного устройства»³⁴. Субкультуру характеризуют также как «совокупность убеждений, ценностей, норм и обычаев, связанных с определенной социальной подсистемой... существующих внутри большей по размеру социальной системы или культуры»³⁵, как «предмет (тема) культуры, субэтнос или набор ценностей, отличных от существующих в общей культуре»³⁶.

Социальные явления, выступающие как ценности для одного социального субъекта, могут не представлять ценности (и потому не входить в набор ценностей культуры) другого социального субъекта. С течением времени ценностное отношение субъекта к какому-либо явлению может измениться, и явление, относившееся к миру культуры, утрачивает свой культурный статус – для определенного индивида, группы или даже общества в целом.

Например, в американской культуре одна из наиболее значимых ценностей – физическое здоровье, что характерно для всех молодых культур. В старых же культурах, например в индийской, наоборот, одно из наиболее важных мест в системе ценностей занимает смерть³⁷.

Для обозначения тех ценностей, которые присутствуют во всех культурах, обычно используется понятие «*панкультура*»³⁸.

Для обозначения процесса приобщения человека к культуре, к системе составляющих ее ценностей, который происходит в ходе социализации, чаще всего используют термины «*инкультурация*», «*культурация*» и «*окультуривание*». В ходе этого процесса индивид трансформирует ценности культуры в содержание своего внутреннего мира.

Поэтому в культурно-исторической теории Л. С. Выготского инкультурация выступает как интериоризация, в процессе которой происходит усвоение индивидом ценностей культуры, формируется его внутренний мир в его *когнитивных* компонентах (*значения*) и *аффективно-мотивационных* компонентах (*смыслы*).

Согласно структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, функция культуры по отношению к социальной системе состоит в обеспечении формирования и сохранения ценностей общества, формировании новых идеалов, норм и образцов поведения, содействии их реализации³⁹.

Культурная система – это не только культура. Эта система включает в себя комплекс тесно связанных между собой элементов, а именно:

³⁴ Schwendter R. Theorie der Subkultur. – Frankfurt am Main, 1976. S. 11.

³⁵ Fisher C. Toward a subcultural theory of urbanism // American Journal of Sociology. 1975. Vol. 80 (May). P. 1319–1341.

³⁶ Wolfgang M., Ferracuti F. The Subculture of Violence. London: Tavistock, 1967.

³⁷ Люшеи Г. Взаимозависимость между спортом и культурой // Спорт и образ жизни: Сб. ст. / Сост. В. И. Столяров, З. Кравчик. М.: ФиС, 1979. С. 40.

³⁸ Морфология культуры. Структура и динамика / Г. А. Аванесова, В. Г. Бабаков, Э. В. Быкова и др. Учеб. пособие для вузов. М.: Наука, 1994. С. 5.

³⁹ Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002; Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. М., 1994; Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.

• *ценностное отношение* субъекта (индивида, социальной группы, общества) к определенным социальным явлениям, а значит, соответствующую *культуру* отдельной личности (социальной группы, общества);

- соответствующие *субъективные ценности* этого субъекта;
- социальные явления, представляющие для него *объективную ценность*.

Значит, понятие «*культурная система*» – более широкое, чем понятие «культура».

С понятием «культурная система» связано еще одно – «*культурный статус объекта*».

Какой-либо объект имеет *культурный статус*, если:

• по своему *потенциалу (возможностям)* способен обеспечивать процесс производства, потребления, сохранения и развития тех или иных ценностей, характеризующих личностные качества и социальные отношения;

• этот потенциал объекта *практически реализуется*, т. е. он реально имеет *культурную значимость* в процессе развития личности, формирования социальных отношений;

• определенный субъект (индивид, социальная группа, общество) оценивает данный объект, какие-то его стороны, элементы как *ценности*, т. е. у данного субъекта сформированы позитивное *ценностное отношение* к этому объекту, а значит, и соответствующая *культура*.

В соответствии с таким пониманием культурного статуса объекта следует различать:

• *объективный* культурный статус объекта – в этом объекте имеются возможности для выполнения той или иной культурной функции, и эти возможности хотя бы в некоторой степени реализуются применительно к личности и/или социальным отношениям;

• *субъективный* культурный статус объекта – определенный субъект (индивид, социальная группа, общество) признает хотя бы некоторые позитивные аспекты его значения для развития личности, формирования гуманных социальных отношений, т. е. осознает *объективный культурный статус* данного объекта.

Таковы основные понятия, характеризующие социальную и культурную системы.

2.2. Наука как социальная и культурная система

По мере развития науки как социокультурного феномена она включает в себя все большее число социальных и культурных явлений. Тем самым постепенно формируются связанные с ней *социальная и культурная системы* как *подсистемы*, т. е. элементы той более широкой социокультурной системы, которая характеризует общество в целом.

2.2.1. Наука как социальная система

Данная система включает в себя отдельных людей, вовлекаемых и уже вовлеченных в сферу научного познания, научные коллективы, организации, институты, а также различные формы и виды социальной деятельности людей, связанные с научным исследованием, их социальные связи и отношения. Эта социальная система призвана содействовать формированию и развитию науки как особого, суверенного способа деятельности (статус автономности), выработке норм, принципов и эталонов научной деятельности, активной позитивной роли науки в социокультурном процессе, развитии общества, в жизнедеятельности людей.

Как *социальный институт* наука формируется в XVII в. В этот период появляются научные общества, академии и специальные научные журналы, вокруг которых объединяются отдельные группы ученых. Они обмениваются результатами своих исследований. Постепенно и сама исследовательская деятельность в науке становится особой профессией. Формируются стандартизированные образцы поведения в научном познании (например, запрет на плагиат), а также система ролей и статусов (статусы и роли ученого, аспиранта, руководителя научной

группы и т. п.), с помощью которых осуществляется функционирование и развитие науки. В результате этих процессов наука и превращается в социальный институт.

«Рожденная потребностями производства и практической жизни, наука стала сегодня специфической формой общественного сознания и особой областью общественного разделения труда, специфическим социальным институтом и непосредственной производительной силой. В качестве теоретической основы она служит для управления обществом и способствует во все возрастающей мере господству над национальной и социальной окружающей средой»⁴⁰.

2.2.2. Наука как культурная система

Данную систему характеризует комплекс тесно связанных между собой явлений, а именно:

– определенные формы *ценностного отношения* индивида (социальной группы, общества) к научной деятельности, различным ее аспектам и компонентам, а значит, особая сфера культуры – *научная культура*;

– связанные с этой культурой значимые общественные *ценности* (истина; честность и мужество в отстаивании собственной точки зрения и т. п.), а также стандартизированные *образцы поведения* людей, занятых в сфере науки (например, постоянная работа над повышением уровня знаний; готовность к изменению мнения по тем или иным вопросам в связи с новыми научными данными и т. п.).

Р. Мертон выделяет следующие основные принципы, этические нормы и идеалы *научного этоса*, обязательные для каждого учёного:

– *универсализм* – признание того, что объективное содержание научного знания не зависит от того, кем и когда оно получено; важна лишь его достоверность, подтверждаемая принятыми научными процедурами;

– *коллективизм* – соблюдение гласности научных результатов, которые являются достоянием всех учёных;

– бескорыстие в деятельности учёных, вытекающее из основной цели научной деятельности – постижение истины и преобладающее над соображениями престижа, личной выгоды, круговой поруки, конкурентной борьбы и т. п.;

– *критическое отношение* к себе и работе своих коллег⁴¹.

Наука как социальная и культурная система играет важную роль в обществе, выполняет важные социокультурные функции.

2.2.3. Социокультурные функции науки

Принято выделять три основные социальные и культурные функции науки.

• Наука выступает как *основа рационального мировоззрения*. У каждого человека на основе его знаний и собственного опыта формируется свой индивидуальный взгляд на окружающий мир и место человека в этом мире, т. е. мировоззрение. Одной из древнейших форм коллективного воззрения на мир является мифология, которая в фантастической форме объясняет природные явления и социальные события. В науке на основе фундаментальных законов развития природы, общества и сознания формируется научная картина мира, в которой в концентрированном виде выражены общие принципы мироустройства и место человека в нем.

⁴⁰ Schindler G., Schnabel G., Trogsch F. La science du sport et ses perspectives d'évolution // Sport et développement humain, 1975. P. 99–125.

⁴¹ Мертон Р. Явные и латентные функции. // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Выпуск. 1. М.: Наука, 1968.

• Наука играет важную роль как **производительная сила**. Научные знания, и прежде всего научные законы, создают реальные возможности для их практического использования обществом. До середины XIX в. практическое использование достижений науки носило спорадический характер – использовались отдельные научные изобретения и открытия. С возникновением комплекса технических дисциплин (теория механизмов и машин, электротехника и др.) научные достижения стали планомерно и систематически применяться в технологии и организации производства. Положение о науке как *непосредственной производительной силе* впервые было сформулировано в период научно-технической революции XX в., когда научные знания стали использоваться для замены ручного труда машинным, механизации и автоматизации трудоемких процессов, начали применяться компьютеры и другая информационная и вычислительная техника в разных отраслях производства.

• Третья функция науки – **наука как социальный фактор развития общества**. Научные дисциплины – прежде всего социально-экономические и культурно-гуманитарные играют все более важную роль в решении таких социальных проблем рациональной организации общественной жизни, как повышение жизненного уровня населения, утверждение и укрепление гражданского общества и свободы личности и т. д.

Контрольные вопросы и задания

- 1) Что такое социальная система, какие явления в нее входят?
- 2) Что такое культурная система, каковы основные элементы ее структуры?
- 3) Сформулируйте ваше понимание культуры и сравните его с существующими концепциями культуры.
- 4) В чем различие ценностей и ценностного отношения, каковы формы проявления этого отношения?
- 5) Попытайтесь охарактеризовать особенности науки как социальной и культурной системы.
- 6) Укажите особенности современной науки и современного состояния той дисциплины спортивной науки, в рамках которой вы пишете диссертационное исследование.

Рекомендуемая литература

- 1) *Александрова Е. А.* Культурологические опыты / Е. А. Александрова, И. М. Быховская. – Москва, 1996. 115 с.
- 2) *Гусева Е. А.* Философия и история науки: учебник / Е. А. Гусева, В. Е. Леонов. – Москва: ИНФРА-М, 2018.
- 3) *Запесоцкий А. С.* Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2002.
- 4) *Мельникова Н. Ю.* История физической культуры и спорта: учебник / Н. Ю. Мельникова, А. В. Трескин; под ред. проф. Н. Ю. Мельниковой. – 2-е изд., с изм. и доп. – Москва: Спорт, 2017. 432 с.
- 5) *Степин В. С.* Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей учен. степ. канд. наук / В. С. Степин. – Москва: Гардарики, 2006. 384 с.
- 6) *Столяров В. И.* Теория физической культуры (критический анализ современного состояния, технология и результаты модернизации): Монография (под общ. ред. проф. В. И. Столярова) / В. И. Столяров, С. Г. Сейранов. – Моск. гос. акад. физ. культуры, Малаховка, 2021. 336 с.
- 7) *Столяров В. И.* Философия спорта и телесности человека: Монография. Кн.1. М.: Изд-во «Университетская книга», 2011. 766 с.

Раздел второй. Философия науки

Предметом обсуждения в данном разделе учебника является философия науки.

Но концепция этой философской дисциплины самым существенным образом зависит от того, какая *общая концепция философии* кладется в основу. Поэтому сначала обсуждается круг вопросов, касающихся общей философии.

Глава 3. Философия, ее предмет, парадигмальные основания и значение

Не существует однозначного ответа на вопросы о том, что такое философия, какие проблемы она изучает (каков ее предмет) и какое значение она имеет. Предлагаются различные ответы на эти вопросы, различные концепции философии.

Важно отметить, что острые дискуссии относительно понимания той или иной теоретической дисциплины характерны не только для философии, но и для большинства современных наук. Пирс говорил, например, что он может указать по меньшей мере сотню определений *логики*. Звегинцев приводил несколько десятков определений *языкознания*, Мервик в конце своей монографии дает длинный список определений *истории*, а Сойер в популярной книжке «Прелюдия к математике» не без иронии замечает, что дать определение математике, самой точной из всех существующих наук, практически невозможно, а на вопрос «Что же такое *математика*?» он предлагает такой ответ: «Все то, чем занимаются математики».

3.1. Разногласия в понимании философии

В понимании философии нет единой позиции даже среди философов. Причем, по-разному философия понимается не только отдельными философами, но и различными философскими направлениями.

Основные философские направления:

- философские учения Др. Индии, Китая, Египта;
- древнегреческая, античная философия – классическая форма философии (Парменид, Гераклит, Сократ, Демокрит, Эпикур, Платон, Аристотель);
- средневековая философия – патристика и выросшая из нее схоластика;
- философия эпохи Возрождения (Г. Галилей, Н. Кузанский, Дж. Бруно);
- философия нового времени (Ф. Бэкон, Р. Декарт, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм, Г. Лейбниц);
- французский материализм XVIII в. (Ж. Ламетри, Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах);
- немецкая классическая философия (И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. В. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель);
- философия марксизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин);
- русская религиозная философия XIX–XX вв. (В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Л. Шестов, В. В. Розанов);
- философия русского космизма (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский);
- главные философские направления XX–XXI вв.: материалистическая диалектика, неопозитивизм, прагматизм, экзистенциализм, персонализм, феноменология, неотомизм, аналитическая философия, философская герменевтика, постмодернизм и др.

3.1.1. Понимание философии представителями разных философских направлений

Указанные выше и другие философские направления ориентированы на разное понимание философии, ее предмета.

Многие философские доктрины делают акцент на проблемах *человека и его отношения к миру*. Такой «поворот к человеку» произошел уже в античной Греции у софистов и Сократа. Продолжает эту традицию *философская антропология*, которая предметом философии счи-

тает человека, взаимоотношение его сущности и существования. Основоположником философской антропологии считается Макс Шелер (1874–1928).

В *марксистской философии* господствовало мнение, согласно которому философия – это наука о наиболее общих законах природы, общества и мышления.

Широкое распространение в XX в. получила философия *экзистенциализма* или *философия существования*. Различают *религиозный* (К. Ясперс, Г. Марсель, Н. А. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер) и *атеистический экзистенциализм* (М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, А. Камю, М. Мерло-Понти). Представители экзистенциализма видят задачу философии в поиске смысла человеческого существования. Центральным понятием этой философии является экзистенция (человеческое существование) как нерасчлененная целостность объекта и субъекта и как личностно переживаемый факт существования. Основными проявлениями человеческого существования являются страх, решимость, совесть, забота. В пограничных ситуациях (смерть, борьба, страдание) человек осознает себя как экзистенцию и тем самым обретает свободу. Она предполагает его ответственность не только за все свои поступки, но и за все происходящее в мире.

Многовековую традицию имеет *теологическая* трактовка философии. Своеобразное понимание предмета философии характерно для философии под названием *«герменевтика»*. Под герменевтикой вообще понимают искусство и теорию истолкования текстов. Но как определенную философскую доктрину ее начинают разрабатывать в XIX в. В. Дильтей и Ф. Шлейермахер, а позднее – Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Х. Г. Гадамер и др. Основной задачей философского анализа они считают истолкование, понимание, выявление смысла текста на основе его грамматической и этимологической интерпретации, проникновения в духовный мир автора. Близкой является концепция *феноменологии*. Содержание и цель феноменологического анализа, как правило, усматриваются в рефлексии сознания о своих актах и о данном в них содержании, в стремлении раскрыть смысл предметов как феноменов культуры, затемненный множеством слов, разноречивых мнений и оценок.

В 70-е гг. XIX в. в США возникло философское учение под названием *«прагматизм»*. Основные идеи этой философии развил Ч. Пирс, а затем ее разрабатывали У. Джемс, Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид. В гносеологическом и методологическом плане наиболее характерным положением этой доктрины является трактовка истины как полезности или работоспособности идеи.

Иногда разное представление о философии имеет место в рамках даже *одного и того же* философского направления на разных этапах его эволюции. Об этом свидетельствует, например, понимание философии представителями позитивизма.

Исходный тезис *позитивизма* (от лат. *positivus* – положительный) – положение о том, что всё подлинное, «положительное» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат специальных наук или их синтетического объединения, а потому философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование.

Позитивизм прошел несколько этапов в своей эволюции и имеет несколько форм:

- *первый («классический») позитивизм* – 30–70-е гг. XIX в.;
- *второй позитивизм («эмпириокритицизм»)* – конец XIX в.;
- *третий позитивизм (неопозитивизм)* – с середины 20-х гг. XX в.;
- *четвертая форма позитивизма (постпозитивизм)* – с 60-х гг. XX в. Представители

«классической» формы позитивизма XIX в. – О. Конт, Дж. С. Милль, Г. Спенсер и др. исходили из того, что все подлинное (позитивное) знание является совокупным результатом специальных наук, которые не нуждаются в стоящей над ними философии.

Вторая форма позитивизма – «эмпириокритицизм» (от греч. “*empeiria*” – опыт и критика) или *«махизм»* – по имени его основоположника австрийского физика и философа Э. Маха (1838–1916). Странники этой формы позитивизма, которая сформировалась в конце

XIX в., тяготели к субъективному идеализму и отказывали философии в статусе самостоятельной науки. По их мнению, необходимо очистить науку от таких понятий, как материя, субстанция, необходимость, причинность и других понятий метафизики. Мир для сторонников эмпириокритицизма выступает в виде совокупности ощущений. Трактую познание как средство биологического приспособления к среде, основным законом познания они считали экономии мышления.

Третья форма позитивизма – **неопозитивизм** (М. Шлик, Р. Карнап, Л. Витгенштейн, О. Нейрат и др.) – возникла в 20-е годы XX в. под именем «*Венского кружка*» философов и ученых. Это название связано с тем, что деятельность данных философов и ученых тесно связана с кафедрой натуральной философии Венского университета, которую после смерти Э. Маха возглавил проф. М. Шлик. Представители неопозитивизма традиционные («метафизические») проблемы считают псевдопроблемами, возникшими в силу ошибочного употребления языка.

Например, Л. Витгенштейн писал по этому поводу: «Большинство предложений и вопросов, трактуемых как философские, не ложны, а бессмысленны. Вот почему на вопросы такого рода вообще невозможно давать ответы, можно лишь устанавливать их бессмысленность»⁴².

Единственно правомерным методом философского исследования неопозитивизм считает анализ употребления языковых средств и выражений с целью раскрытия их точного значения и правильного употребления языка. Философское исследование подменяется логико-лингвистическим, логико-семантическим анализом.

Четвертая форма позитивизма (**постпозитивизм**) – с 60-х гг. XX в. (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.). Термин «постпозитивизм» – общее название, используемое для обозначения комплекса концепций, возникших как критическая реакция на программу эмпирического обоснования науки, выдвинутую неопозитивизмом.

Для постпозитивизма характерно разнообразие философско-методологических концепций. К их числу относятся:

- фальсификационизм К. Поппера,
- концепция научных революций Т. Куна,
- методология научно-исследовательских программ И. Лакатоса,
- концепции М. Полани, С. Э. Тулмина, Дж. Агасси, У. Селларса и др.

В этих концепциях обосновывается разная интерпретация не только науки и ее развития, но и философии (подробнее см. параграф 10.1).

Концепция философии существенным образом зависит прежде всего от того, какие *парадигмальные основания* кладутся в основу ее понимания.

Понятие парадигмы получило широкое распространение в сфере науки после работ американского историка физики Т. Куна⁴³. Под *парадигмой*, как правило, понимают общую установку, исходную концептуальную схему, модель постановки проблем и их решения, господствующую в течение определенного исторического периода в научном сообществе⁴⁴.

Анализ взглядов представителей различных философских направлений на философию показывает, что они по-разному понимают ее парадигмальные установки, что определяет соответствующий подход к трактовке и других аспектов концепции философии.

Особенно острым и дискуссионным является вопрос о том, можно ли важным парадигмальным основанием философии считать *научный подход*, философию рассматривать как *науку*, а философское исследование как разновидность *научного познания мира*.

⁴² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М., 1994. С. 18–19.

⁴³ Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. – М., 1975.

⁴⁴ Например, см.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. С. 477.

3.1.2. Можно ли философию считать наукой

По данному вопросу прежде всего можно выделить две альтернативные позиции, именуемые «*сциентистской*» и «*антисциентистской*» (от *science* – наука).

Сциентистская позиция. Понимание философии как науки имеет давнюю традицию.

Как известно, в период возникновения науки (например, в античный период ее развития) философия не выступала как нечто отличное от возникавшей в то время науки, фактически *отождествлялась* с ней, понималась (наравне с наукой вообще) как «*любовь к мудрости*» (об этом свидетельствует и само ее название – «*философия*», от греч. *philéō* – любовь, *sophia* – мудрость). Значит, в этот период вопрос о том, что такое философия и является ли она наукой, даже не поднимался.

Эта проблема возникла и приобрела остроту, когда начался процесс *дифференциации* единой науки на комплекс наук, отличающихся друг от друга по своему предмету и методам исследования. Именно в этот период и возник вопрос о том, можно ли к числу такого рода научных дисциплин относить не только физику, химию, биологию и т. п., но и философию.

В начальный период дифференциации наук господствовало мнение о том, что хотя философия не тождественна с наукой вообще, но все же ее следует относить к сфере науки. Но сам этот научный статус философии понимался *по-разному*.

Иногда под философией понимался такой раздел той или иной науки, который ориентирован на формирование и обоснование ее *фундаментальных положений*. Такая трактовка философии лежит, например, в основе работы «Философия ботаники» (1751) шведского естествоиспытателя, создателя системы растительного и животного мира Карла Линнея (1707–1778) и работы «Философия зоологии» (1809) французского естествоиспытателя, предшественника Ч. Дарвина Жана Батиста Ламарка (1744–1829).

Предлагались и другие интерпретации философии как науки.

Высказывалось, например, мнение о том, что основная задача философии – изучение *связей* между теми явлениями, которые изучают те или иные науки. Сама постановка такой задачи в качестве предмета философского исследования имела важное значение для преодоления господствовавшего в тот период метафизического метода исследования.

Согласно другой трактовке философии в указанной период, она понималась как *натур-философия*, и ее задача усматривалась в создании *целостной картины мира*, тогда как другие науки ограничиваются изучением *отдельных фрагментов мира*. При этом существенным недостатком других наук считалось то, что они в своих выводах опираются в первую очередь на эмпирический опыт – прежде всего на результаты наблюдений, которые постоянно изменяются, что порождает необходимость *отказываться* от ранее принятых положений. Преимущество философии в этом плане усматривалось в том, что она все свои выводы строит на основе мышления, логических рассуждений, что якобы позволяет ей получать *абсолютно истинные знания*, которые со временем не меняются. Поскольку истины философии оценивались выше истин других наук, философия рассматривалась как наиболее важная наука, как некая «*наука наук (царица наук)*», от которой зависит признание или отрицание тех или иных положений других наук.

Понимание философии как науки получает определенную поддержку и в последующие периоды времени. При этом учитывается тесная связь философии и науки на протяжении всей истории человеческой мысли.

На эту связь указал еще А. Эйнштейн в споре с Н. Бором по философским проблемам физики. «Теория познания без контакта с наукой становится пустой схемой. Наука без философии, если она вообще может быть мыслима без нее, примитивна и беспорядочна»⁴⁵.

Сциентистский подход к пониманию взаимоотношения философии и науки чаще всего выступает в виде точки зрения, согласно которой философия рассматривается как *особая наука*, отличающаяся от так называемых *частных наук*.

Наглядной иллюстрацией этого является понимание философии теми представителями марксистской философии, по мнению которых философия в отличие от частных наук представляет собой *науку о наиболее общих законах природы, общества и мышления*⁴⁶.

Антисциентистская позиция. Странники данной позиции *не относят философию к сфере науки*. При этом приводятся разные аргументы.

Так, представители *частных (особенно естественных) наук* нередко не относят философию и различные философские дисциплины к науке, опираясь на мнение о их чисто *популяраторской функции*.

«Философия физики, – замечает по этому поводу А. И. Ракилов, – часто рассматривается как простая популяризация или общедоступная интерпретация труднопонятных физических результатов»⁴⁷.

Многие современные философы также отказывают философии в статусе науки.

При обосновании этого положения используются разные аргументы:

- в отличие от любой науки философия якобы не имеет четко очерченного предмета;
- формулируемые в философии положения не отвечают общепризнанным научным критериям;
- по философским проблемам высказываются различные мнения, каждое из которых имеет право на существование, а потому в философии в отличие от науки якобы не существует единой, общепринятой системы знаний и т. д.⁴⁸

Применяется и такой аргумент: философия сопоставляется с физикой, химией, биологией или другими (т. н. частными) науками, указывается на наличие ее существенного отличия от *этих наук* (по предмету, методам и т. д.) и на *этом основании* делается вывод, что философия – не наука.

Важно отметить, что ответ на вопрос об отношении философии с наукой существенным образом зависит от понимания *философии*. Ведь иногда она понимается таким образом, что ее, естественно, вряд ли можно отнести к сфере науки.

Широко распространено, например, обыденное мнение о том, что весь смысл философствования сводится к усложнению того, что может быть выражено значительно проще. Так, например, о человеке, который какой-то вопрос излагает чрезмерно сложно и замысловато, говорят: «Ну, начал философствовать!» Тем самым под философией понимают неопределенные, расплывчатые рассуждения на любую (особенно отвлеченную) тему. При этом полагают,

⁴⁵ Einstein A. Reply to Criticism // Albert Einstein: Philosopher-Scientist. New York, 1951. P. 683–684.

⁴⁶ Например, см.: Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. / Фролов И. Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г. С. и др. М.: Политиздат, 1989; *Гобозов И. А.* Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). М.: Издатель Савин С. А., 2005. 200 с.; *Гобозов И. А.* Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. М., 2011; *Казаков Д. Ф., Николаев И. В.* В защиту научной философии. М., СПб, 1999; *Солопов Е. Ф.* Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля. М., 2011; *Солопов Е. Ф.* Философия – духовная квинтэссенция своего времени // Современность как предмет исследования. IV Всерос. очно-заочная научн. конф. 28–30 окт. 2011 г. Сб. матер. Малаховка: МГАФК, 2012. С. 4–13; *Фомин Ю. А.* Философия как методология // Современность как предмет исследования. IV Всерос. очно-заочная научн. конф. 28–30 окт. 2011 г. Сб. материалов. Малаховка: МГАФК, 2012. С. 14–17.

⁴⁷ *Ракилов А. И.* О смысле философских проблем физики // Вопросы философии. 1983. № 6. С. 67.

⁴⁸ Например, см.: *Ленкевич Т. Г.* Философия науки: Учеб. пос. М.: ИНФРА-М, 2006; *Мамардашвили М. К.* Из краткого введения в философию // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 64–73; *Никифоров А. Л.* Является ли философия наукой? // Вопросы философии. 1989. № 6; Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М., 2011. 570 с.

что для такого (философски окрашенного) способа рассуждений не требуется какой-то специальной подготовки: нужен лишь хорошо «подвешенный язык».

Наиболее образно эту мысль выразил Гегель: «Относительно всех наук, изящных и прикладных искусств, ремесел распространено убеждение, что для овладения ими необходимо затратить большие усилия на их изучение и на упражнение в них. Относительно же философии, напротив, в настоящее время, видимо, господствует предрассудок, что, – хотя из того, что у каждого есть глаза и руки, не следует, что он сумеет сшить сапоги, если ему дадут кожу и инструменты, – тем не менее каждый непосредственно умеет философствовать и рассуждать о философии, потому что обладает для этого меркой в виде своего природного разума, как будто он не обладает точно такой же меркой для сапога в виде своей ноги»⁴⁹.

Такому предрассудку относительно философии способствует присущая некоторым философам манера при изложении философских проблем прибегать к излишне усложненному языку и терминологии. Причем, некоторые из них специально прибегают к этому приему, стремясь использовать известный в психологии «*эффект непонятности*», безотказно действующий на иную аудиторию: слушатели загипнотизированы и думают: «Лектор-то умный, так говорит, что я ничего не понял». А лектор всего-навсего выразился «по-научному»: существование назвал «экзистенцией», стремление – «интенцией» и т. п.

Возможно также, что сторонники философствовать туманно действуют так и потому, что у них всегда остается возможность сказать всем тем, кто критикует такое философствование, будто они все неправильно понимают, им не хватает интеллекта и т. д.

При этом, возможно, они опираются на ту рекомендацию, которую дает философам известный английский философ Тибор Фишер: «Говорите слегка неясно (или если вы наделены недюжинным умом, – преднамеренно темно). Это позволит прочим впитывать в ваши творения свои идеи или предрассудки; наша философствующая братия страсть как любит, показывая свои фокусы, извлекать кроликов из чужой шляпы. Желательно, чтобы это была ваша шляпа. А если ваши высказывания отличаются ясностью, их остается лишь принять или отбросить. Так что постарайтесь сохранить открытость для интерпретации».

Разумеется, если понимать философию как туманные, неопределенные, расплывчатые рассуждения на любую (особенно отвлеченную) тему, ее нельзя оценивать как науку.

Не позволяет оценивать философию как науку и понимание философии представителями *неопозитивизма*.

• Так, Л. Витгенштейн пишет: «Философия не является одной из наук... Цель философии – логическое прояснение мыслей. Философия не учение, а деятельность. Философская работа, по существу, состоит из разъяснений. Результат философии не "философские предложения", а достигнутая ясность предложений. Мысли, обычно как бы туманные и расплывчатые, философия призвана делать ясными и отчетливыми»⁵⁰.

Негативно относятся к научной философии и представители *постмодернизма* (Р. Барт, М. Фуко, Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ж. Деррида). Исходной точкой концепции постмодернизма является *модернизм* как такое направление в европейском искусстве и культуре последней четверти XIX и первой половины XX в., которое связано с общим кризисом европейского общества и европейской культуры. Этот кризис проявлялся в отказе от всех традиционных идеалов, прежде всего от идеалов Истины, Добра и Красоты. На основе такой позиции постмодернизм негативно относится не только к научно ориентированной философии, но и к науке в целом. Постмодернисты отрицают науку, усматривая в ней ущербную форму сознания, и высоко оценивают «неясную логику», «слабое мышление».

⁴⁹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М., 1959. С. 36, 37.

⁵⁰ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Часть I. М., 1994. С. 24.

Для сторонников постмодернизма, как пишет Д. И. Дубровский, характерна не научная аргументированность, а «стилизация расплывчатого, "медитативного" письма, обходящего потребность в концептуально скрепленных, аналитически выверенных утверждениях... Длиннейшие "диалектические" пассажи полубанальностей, среди которых вдруг мелькает интересный ход мысли, яркая метафора, и снова "диалектическое" коловращение вроде бы понятных в отдельности смыслов, но в своей сопряженности ввергающих в состояние неопределенности (и недоумения: что важного или нового хотел сказать автор, зачем это написано?)»⁵¹.

Еще более резко по этому поводу высказывается известный историк философии Г. Г. Майоров: «Философия человеческой субъективности, как она представлена, например, французской школой философов, таких как Фуко, Лакан, Деллез, Деррида и их последователи, по своему стилю, подчас напоминающему стиль философствующих пациентов психических клиник, ... привлекает ее поклонников темой нестандартной половой мотивации»⁵².

Оригинальное понимание философии предлагают представители *археоавангарда*, полагающие, что основное назначение философии – поиск зауми как средства спасения от безумия: «Симуляции ума могут привести к безумию. Дословность чувства – к бесчувствию. От безумия человека спасает заумь. От бесчувствия – задушевность, сердечность. В поисках сердечности зауми и состоит смысл философии археоавангарда». Как отмечает Ю. А. Фомин, цитирующий это положение, вряд ли можно серьезно воспринять такую философию и тем более оценивать ее как науку⁵³.

Можно найти и другие концепции философии, на основе которых она не относится к сфере науки.

- Например, по мнению, известного философа М. К. Мамардашвили, философия состоит в том, чтобы «волевым сознательным актом» создавать особую ситуацию – «привести себя в состояние такого, ну, условно скажем, одиночества, в котором ты один на один с миром». С этой ситуацией связано философское сознание, философское мышление, «которое состоит в том, чтобы посмотреть на видимый или представляемый мир как на только представляемый или только видимый». Именно этим философия отличается от «нефилософии», «когда рассуждают в терминах представляемого или известного мира». Опираясь на такое понимание философии, М. К. Мамардашвили, естественно, отказывает философии в научном статусе. «Философия не есть наука. Ведь мы никогда упражняемся в каком-нибудь навыке или способности не называем наукой. Наука есть прежде всего систематическое описание какой-нибудь предметной области. А тут мы имеем дело с таким учением, которое есть средство путем определенных понятий укрепления, усиления некоего сознания»⁵⁴.

Промежуточные позиции. Наряду с *противоположными* мнениями по обсуждаемому вопросу предлагаются варианты *промежуточной* (и не совсем *последовательной*) позиции, когда между философией и наукой признается и *сходство* и *различие*. Вот несколько иллюстраций.

- По мнению В. В. Миронова (бывшего декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова), «между наукой и философией имеется ряд серьезных различий», но есть также и «сущностное родство»: «С одной стороны, философия, безусловно, попадает под ряд научных критериев, и некоторые ее формы достаточно близко располагаются к наукам. С дру-

⁵¹ Дубровский Д. И. Постмодернистская мода // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 52–53.

⁵² Цит. по: Солопов Е. Ф. Философия – духовная квинтэссенция своего времени // Современность как предмет исследования. IV Всерос. очно-заочная научн. конф. 28–30 октября 2011 г. Сб. матер. Малаховка: МГАФК, 2012. С. 9.

⁵³ Фомин Ю. А. Методологические основы теории спорта или философия спорта? // Теория и практика физ. культуры. 2011. № 12. С. 94–97.

⁵⁴ Мамардашвили М. К. Из краткого введения в философию // Вопросы философии. 2000. № 12. С. 68–70.

гой стороны ... философия – это специфическая разновидность рационально-теоретического познания, которая не подчиняется полностью ни одному критерию научности»⁵⁵.

• Другой пример: «Философия – это не наука! Однако она претендует на *присутствие в каждой науке* – со своими понятиями, объективностью, идеей причинности, законами о развитии, набором понятий о закономерностях и пр. Ее научность отодвинута на второй план»⁵⁶.

• Можно упомянуть и ответ одного из студентов на вопрос, заданный автором данного пособия, является ли философия наукой: «Возможно, это и наука, но очень странная; в отличие от других наук она является наукой обо всем понемногу и ни о чем в частности».

Таковы различные позиции и мнения по вопросу о том, можно ли философию считать наукой.

Споры и дискуссии ведутся относительно не только *научного подхода* как общей концептуальной установки философии, но и *других* ее парадигмальных, теоретико-методологических оснований.

При этом вряд ли правомерно *отказываться* в выборе той или иной парадигмы для формирования и развития определенных взглядов на философию и пытаться искать ее *единственно правильное* понимание.

Известный философ В. Виндельбанда писал по этому поводу: «Я не отрицаю исторической подвижности значения слова “философия” и не отнимаю ни у кого права называть философией все, что ему угодно»⁵⁷.

Вместе с тем, выбирая ту или иную парадигму и соответствующую концепцию философии, следует учитывать, *какие проблемы* это позволяет поставить, насколько *важны* и *актуальны* эти проблемы, в чем их *новизна* по сравнению с теми, которые можно сформулировать на основе выбора других парадигмальных оснований и других взглядов на философию.

С точки зрения этих критериев, наиболее обоснованной, плодотворной и перспективной представляется концепция, согласно которой в качестве важной общей установки, исходной концептуальной схемы философии, т. е. ее парадигмальной установки, рассматривается *научный подход* к постановке и решению философских проблем.

3.2. Научный подход как парадигмальное основание философии

Для правильного понимания этого основания философии прежде всего важно уточнить понятие «*научный подход*».

3.2.1. Понятие научного подхода

Данное понятие тесно связано с понятием науки. Оба эти понятия трактуются *неоднозначно*.

Так, например, словом «*наука*» нередко называют всякую более или менее систематизированную совокупность знаний, на овладение которыми нужно профессиональное обучение. Наукой называют также познавательную деятельность, которая характеризуется определенными целями и определенным подходом к изучаемым явлениям. В таком случае в число наук попадают и алхимия, и астрология, и теология, и т. д.

⁵⁵ Миронов В. В. Предисловие // Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник. М.: Гардарики, 2006. С. 5–12.

⁵⁶ Философия науки и техники. Цикл лекций для адъюнктов и аспирантов / Хабибуллин К. Н., Коробов В. Б., Луговой А. А., Тонконогов А. В. М., 2008.

⁵⁷ Виндельбанд В. Прелюдии. СПб, 1904. С. 23.

«Далеко не все, что называется научным или претендует на этот статус, на самом деле отвечает критериям научности: теории о "биополях", "силах Космоса", "энергетиках", "аурах", которые их авторы выдают за вполне научные; многочисленные учения парапсихологов, астрологов, "нетрадиционных целителей", исследователей неопознанных летающих объектов, духов египетских пирамид и т. п. обычные ученые называют паранаукой или псевдонаукой. "Самиздат" и Интернет переполнены скороспелыми творениями, внешне имеющими вполне respectable научный вид, авторы которых объясняют строение «мира в целом» или «всю историю человечества»⁵⁸.

А. А. Зиновьев замечает по этому поводу, что «в наше время расцвета науки и ее колоссальной роли в жизни человечества найти человека, который был бы против такого подхода и который считал бы свои суждения ненаучными, вряд ли возможно. Важно, как именно понимается этот подход и как он реализуется фактически»⁵⁹.

Поэтому сразу следует отметить, что при обсуждении вопроса о том, можно ли важным парадигмальным основанием философии считать *научный подход*, философию рассматривать как науку, а философское исследование как разновидность *научного познания мира*, имеется в виду то строгое понимание науки, которое формулируется и обосновывается в современной логике и методологии науки. А именно: *наука* понимается как особая форма познания, которая отличается от стихийно-практической и других видов познавательной деятельности – художественной, религиозной, мифологической (см. текст выше, параграф 1.1).

С этой точки зрения *научный подход* к получению знаний – это такой специфический способ мышления и познания реальности, который качественно отличается от обывательского и идеологического и имеет ряд особенностей.

Одна из них – «принцип субъективной беспристрастности, т. е. познание объектов такими, какими они являются сами по себе, независимо от симпатий и антипатий исследователя к ним и не считаясь с тем, служат результаты исследования интересам каких-то категорий людей или нет». Особенность научного подхода и состоит в том, что «исследователь познает то, что существует, возможно, невозможно, необходимо, случайно, закономерно и т. д., независимо от того, познает это исследователь или нет, а не выдумывает то, что должно быть или чего не должно быть, по его мнению. Позиция долженствования не есть позиция научная». При научном подходе положения, формулируемые при постановке и решении проблем, не принимаются просто на веру. При их обосновании считается недостаточным и простая ссылка на интуицию, здравый смысл и т. д. К ним предъявляется требование научной обоснованности, доказательности⁶⁰.

Существенным компонентом научного подхода является также соблюдение тех общих принципов, правил и положений, которые формулируются и обосновываются в современной логике и методологии науки. Причем, как справедливо отмечает А. А. Зиновьев, «мало сказать, что исследователь должен следовать правилам логики и методологии науки. Важно, как понимаются сами эти правила, каков их ассортимент, насколько они соответствуют потребностям познания»⁶¹. Поэтому в дальнейшем тексте учебника этому вопросу уделяется значительное внимание.

Принятие положения о том, что *научный подход* составляет важное парадигмальное основание философии, определяет лишь *общую установку, исходную концептуальную схему* ее формирования как *научно ориентированной философии*. Для конкретной реализации

⁵⁸ Добрецьков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология. Т. 1. – М.: ИНФРА-М, 2002.

⁵⁹ Зиновьев А. А. Логическая социология. М.: Социум, 2002. С. 34–35.

⁶⁰ Зиновьев А. А. Методологический очерк // Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – С. 36, 39, 41.

⁶¹ Зиновьев А. А. Методологический очерк // Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – С. 36, 39, 41.

такого парадигмального основания необходимо определение предмета, функций, структуры и значения таким образом понимаемой философии⁶².

В тексте ниже излагаются основные положения концепции научно ориентированной философии.

Исходный пункт такого понимания философии состоит в том, что она ставит и пытается решить *не любые, а особые, специфические* проблемы, т. е. имеет свой *особый предмет исследования*.

3.2.2. Предмет и структура философии

Проблемы, составляющие предмет научно ориентированной философии, можно *систематизировать* (разделить на несколько групп) и на основе этого выделить *разделы (дисциплины) философии*, которые занимаются их анализом.

Гносеологические и логико-методологические проблемы. Эти проблемы возникают при философском анализе *отношения сознания человека, мыслительной и познавательной деятельности к действительности, к реальному миру*.

Анализ данного отношения предполагает получение ответов на вопросы о том, *существуют ли познаваемые предметы вне и независимо от ощущений, восприятий, представлений, понятий и других форм сознания человека, возможно ли их познать* и если да, то каким образом, с помощью каких *методов* и т. д. Эти проблемы обсуждаются прежде всего в той отрасли философского знания, которая носит название «**гносеология**» (от греч. слов «гносео» – знаю, «логос» – слово, наука), «**эпистемология**».

Часто встречающаяся характеристика этой философской дисциплины просто как «*теория познания*», «*наука о познании*» не совсем точная и правильная. Гносеология – не единственная теория познания (наука о познании); существуют и другие изучающие его науки (психология, педагогика, физиология и др.). Гносеология в отличие от них непосредственно не интересуется физиологическими механизмами процесса познания, психологическими проблемами связи мышления с памятью, эмоциями и т. д. Ее в первую очередь интересует *соотношение знаний, получаемых человеком, которого здесь называют субъектом, с теми предметами и явлениями, которые познаются, т. е. с объектом*.

Центральное место в структуре познавательной деятельности человека занимает *мышление*. Поэтому в философском исследовании познания важную роль играет *логика*, изучающая особенности и законы мышления⁶³.

В философском анализе научного познания первостепенное значение придается изучению эффективных *методов* познавательной деятельности.

Понятие *метода* познания является дискуссионным: в научной литературе данное понятие трактуется неоднозначно. Метод понимается, например, как способ решения определенной познавательной задачи, как определенные правила познавательной деятельности, как теория, позволяющая выбрать правильный способ исследования, и т. д.

⁶² Столяров В. И. Введение в философию спорта // В. И. Столяров, А. А. Передельский. Современные проблемы наук о физической культуре и спорте. Философия спорта: учебник. М.: Советский спорт, 2015. С. 7–249; Столяров В. И. «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 280 с.; Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека: Монография. Кн.1. М.: Изд-во «Университетская книга», 2011. 766 с.; Столяров В. И. Философия физической культуры и спорта: Монография. Кн. I. М.: Изд-во СГУ, 2015. 490 с.; Столяров В. И. Философия физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека (история, современное состояние, авторская концепция): Монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 266 с.

⁶³ Подробнее см.: Ивин А. А. Логика: Учебник для гуманитарных факультетов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999; Столяров В. И. Основы гносеологии, логики и методологии научного познания (диалектическая концепция): монография. Москва: РУСАЙНС, 2020. 274 с.

Чтобы избежать бесплодных терминологических споров и сосредоточить внимание на содержательной стороне обсуждаемой проблемы, целесообразно для ее решения использовать *диалектический способ анализа дискуссионных понятий* (см. параграф 7.1.3). Применение этого способа для экспликации дискуссионного понятия «метод познания» предполагает введение *системы понятий*, заменяющей это многозначное понятие и учитывающей все те явления, которые указываются в разных определениях метода познания. Ниже дается краткая характеристика основных понятий этой системы.

Исходным является понятие «*познавательная операция*», которое характеризует отдельное познавательное действие (при отвлечении от его внутренней структуры)

Познавательные операции носят разный характер в зависимости от того, какие явления изучаются, какие средства используются для этого и т. д.

- Так, например, ученый может изучать только внешние свойства предмета или его внутреннюю структуру; он может абстрагироваться от изучения изменений или сделать их объектом специального анализа; может рассматривать качественные и количественные характеристики предмета, не учитывая до поры до времени их связи, или подвергнуть ее тщательному анализу и т. д.

- Для получения знаний исследователь может использовать логические рассуждения или изучение реальных явлений с помощью органов чувств или приборов.

- Изучаемые явления могут рассматриваться отдельно или в сопоставлении, сравнении друг с другом.

- Отвлечение от какого-либо из них может осуществляться реально – в эксперименте или мысленно и т. д.

- Различным может быть порядок осуществления познавательных действий (получения различных знаний, рассмотрения и сопоставления различных явлений и т. д.).

- Познавательные действия могут быть сложными или простыми. Сложные действия включают в себя более простые. Так, воспроизведение структуры предмета включает в себя получение знаний об элементах этой структуры и отражение связей данных элементов.

В связи с этим правомерно наряду с понятием «*познавательная операция*» ввести еще два понятия:

- *познавательный прием* – совокупность познавательных операций;
- *способ познавательной деятельности* – комплекс познавательных действий, операций и приемов, связанных между собой и осуществляемых в определенной последовательности в процессе решения исследовательской задачи.

История науки и анализ современной практики научного познания показывает, что не всякие познавательные действия – операции, приемы, способы познавательной деятельности приемлемы и дают нужный эффект при решении тех или иных задач научного исследования. Для правильной ориентации ученого в процессе познания, для выбора правомерных и наиболее эффективных познавательных операций, приемов, способов познавательной деятельности важное значение имеют *методологические принципы*: определенные правила, предписания, требования, рекомендации относительно того, что и как ему надо делать при изучении тех или иных предметов и явлений.

Способ познавательной деятельности и методологические принципы формулируются и обосновываются, опираясь на использование той или иной *научной теории*: обосновываемые в ней положения и законы помогают ученому получить ответ на вопрос о том, каким образом ему лучше действовать в процессе познания. В этом состоит *методологическая функция* научной теории.

На основе изложенных выше понятий можно уточнить понятие метода в его *узком и широком* смысле.

Узкое понятие метода (метод в узком значении) выделяет и характеризует определенный способ познавательной деятельности (решения познавательных задач), т. е. комплекс познавательных действий, операций и приемов, связанных между собой и осуществляемых в определенной последовательности в процессе решения исследовательской задачи.

Метод в широком значении (широкое понятие метода) включает в себя комплекс тесно связанных между собой аспектов (компонентов) познавательной деятельности:

- способ познавательной деятельности (решения познавательных задач);
- методологические рекомендации;
- теория, выполняющая методологическую функцию.

Выше для выделения и характеристики этих компонентов метода в широком значении введены соответствующие понятия.

От метода следует отличать *методику*. **Методика (методические приемы)** – действия (операции) и последовательность их осуществления, реализуемые в ходе применения метода в тех или иных условиях (например, в различных условиях использование одного и того же метода может предполагать применение различных действий и разную последовательность их осуществления, т. е. разную методику).

Выбор правильного метода (наряду с разносторонностью знаний) имеет огромное значение для успешной работы ученого. Если он будет действовать методом «проб и ошибок», то едва ли достигнет успеха, а если и достигнет, то ценой огромных усилий, затраченных на преодоление лишних препятствий и трудностей. Напротив, применение правильного метода помогает ученому кратчайшим путем прийти к истинному знанию.

- Неслучайно английский материалист Ф. Бэкон сравнивал метод с фонарем, который освещает путь. Ученого, который не имеет правильного метода познания, он уподоблял путнику, бредущему в темноте и ощупью отыскивающему себе дорогу. Он метко заметил, что даже хромой, идущий по дороге, опережает того, кто бежит по бездорожью.

- Подобным же образом значение выбора правильного метода познания оценивал П. Лаплас. Он считал, что знание метода, которым пользовался ученый, делаая гениальное открытие, не менее важно для науки, чем само открытие.

- В связи с такой оценкой роли метода познания известный немецкий афорист Г. Лихтенберг остроумно заметил однажды, что было бы куда лучше, если бы людей учили не тому, что думать, а тому, как надо думать.

- Известный русский физиолог И. П. Павлов также отмечал огромное значение выбора правильного метода познания: «...метод, – писал он, – самая основная вещь. От метода, от способа действия зависит вся серьезность исследования. При хорошем методе и не очень талантливый человек может сделать многое. А при плохом методе и гениальный человек будет работать впустую и не получит ценных точных данных»⁶⁴.

Изложенное выше объясняет, почему огромное значение в научном исследовании имеет постановка и анализ не только *теоретических проблем* (вопросы о том, что представляют собой изучаемые предметы и явления, какие свойства, связи, структура, изменения, законы им присущи и т. д.), но и *методологических проблем* – относительно средств мышления, метода научного исследования и таких его компонентов, как познавательные действия (операции и приемы), способы решения исследовательских задач, методологические принципы, методологическая функция теории.

Четкие и ясные ответы на возникающие перед исследователем методологические проблемы помогают ему эффективно организовать научное исследование, кратчайшим путем получить необходимые знания.

⁶⁴ Павловские среды, т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1949.

Но откуда исследователю взять «четкие и ясные ответы» на эти проблемы? Отчасти они могут сложиться стихийно, так сказать, «сами собой», в ходе повседневной исследовательской работы. Однако такое решение методологических проблем зачастую оказывается недостаточно для успешного решения исследовательских задач. Требуется их специальный анализ.

Такой анализ может проводиться и реально проводится на *разных уровнях*. *Один уровень* – постановка и анализ **частных** методологических проблем, соответствующих средств мышления и частных методов, которые связаны с научным познанием лишь некоторых явлений (например, физических, химических, биологических, социальных или какой-то еще более узкой области явлений), в той или иной сфере научного исследования.

Другой уровень – анализ методологических проблем, соответствующих средств мышления в их *наиболее общем* (или, как иногда говорят, в *логически-обобщенном*) виде, т. е. в той форме, в какой они выступают во всех науках, при изучении любых явлений. Такой подход к разработке методологических проблем реализуется на основе разработки особой философской дисциплины – **методологии научного познания**.

Социально-философские и культурологические проблемы. Эти проблемы возникают при анализе *социальной и культурной систем общества*, которые тесно связаны между собой, но все же являются относительно самостоятельными системами (см. текст выше, параграф 2.1).

Предметом философии при анализе социальной системы является определение **социального статуса** изучаемых объектов.

В рамках данного направления философского исследования решаются две основные задачи:

– выяснить, относится ли изучаемый объект к *социуму*, является ли он *социальным* объектом, т. е. обосновать его социальное, а не (только) биологическое содержание;

– уточнить *статус* социальности объекта, т. е. выяснить, что он представляет собой как социальное явление (как социальная деятельность, социальный процесс, социальный институт, социальные отношения), какое социальное значение имеет, какие социальные функции выполняет.

Эти задачи имеют важное значение прежде всего в философском анализе социальной сущности, социальных функций, закономерностей функционирования и развития *человека* (что такое человек – биологическое или социальное существо, или интеграция того и другого, каково место человека в мире, каковы социальные отношения людей, их социальная деятельность и т. п.). Вместе с тем такого рода социально-философские проблемы анализируются в философии и в отношении других общественных явлений (науки, техники, спорта, музыки, телевидения и др.).

Анализом социально-философских проблем и получением соответствующих знаний занимается философская дисциплина, которую чаще всего называют «**философской антропологией**» – философское учение о природе (сущности) человека⁶⁵ и «**социальная философия**»⁶⁶. Эти дисциплины тесно связаны по своему предмету с *теоретической социологией*.

Культурологические проблемы философии связаны с анализом не социальной, а *культурной системы общества*.

Предметом философии при анализе этой системы является определение **культурного статуса** изучаемых объектов.

⁶⁵ Губин В., Некрасова Е. Философская антропология. М., 2000; Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Изд-во «Лань», 1997; Стетин В. С. Философская антропология и философия науки. М.: Высшая школа, 1992. 190 с.

⁶⁶ Крапивенский С. Э. Социальная философия: Учебник для студентов вузов. М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 1998. 416 с.; Момджян К. Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. 448 с.

Такое исследование в соответствии с изложенными выше понятиями предполагает решение комплекса *культурологических (аксиологических)* проблем:

- способен ли изучаемый объект по своему *потенциалу (возможностям)* обеспечивать процесс производства, потребления, сохранения и развития тех или иных ценностей, характеризующих личностные качества и социальные отношения (проблема *культурного потенциала* объекта);

- насколько этот потенциал практически реализуется, какую роль изучаемый объект действительно играет, какие функции реально выполняет в процессе развития личности, формирования социальных отношений (проблема *реальной культурной значимости* объекта);

- оценивает ли субъект (индивид, социальная группа, общество) данный объект, какие-то его стороны, элементы как *ценности*, сформированы ли у субъекта соответствующее *ценностное отношение*, а значит, и *культура*, что ее характеризует (какие идеалы, смыслы, социальные эталоны, стереотипы, образцы поведения, интересы, потребности, знания и т. п.), в каком *отношении* эта культура находится с другими формами и элементами культуры (проблема ценностного отношения и культуры индивида, социальной группы, общества).

В настоящее время особенно важное значение имеет философское осмысление и обоснование культурного статуса таких элементов современного общества, как наука, техника, образование, кино, СМИ, спорт и т. д.

По сути дела каждый человек в своей жизнедеятельности также сталкивается с необходимостью позитивно или негативно оценивать значение тех или иных явлений для своего личностного развития и отношений с другими людьми, формировать в соответствии с этим свои идеалы, образцы поведения, интересы и т. д. Но, как правило, данная оценка производится лишь на основе здравого смысла, интуиции, собственного опыта и ограниченного круга ценностей – прежде всего таких утилитарных ценностей, которые связаны с узким кругом практических задач, решаемых в тех или иных условиях жизнедеятельности человека. Это явно недостаточно при решении сложных проблем ценностной ориентации хотя бы потому, что эта ориентация возможна на основе широкого круга ценностей, не только существенно отличающихся друг от друга, но и прямо противоположных, и выбор тех или иных из них зависит от множества социальных факторов.

Анализом этого сложного и многообразного мира ценностей культуры занимается философская дисциплина, которую чаще всего называют «*культурологией*», а также «*аксиологией*»⁶⁷.

Исходная задача этой философской дисциплины – *выявление и систематизация (типологизация) ценностей культуры*.

Данная логическая процедура выделения различных типов (форм) ценностей может проводиться по-разному, учитывая разные аспекты и стороны ценностей.

Так, например, с точки зрения их *содержания* различаются *эстетические, художественные, нравственные, религиозные, философские, политические, юридические (правовые), экологические, символические* ценности.

Принято выделять также *индивидуальные, групповые и общечеловеческие* ценности (принадлежащие индивиду, социальной группе или обществу в целом) и т. д.

С учетом возможного содержания и направленности ценностных ориентаций следует различать (учитывая и связь) ценности *материальные* (ориентации на материальные вещи), *духовные* (ориентации на явления сознания), а также *утилитарные (прагматические)* и *гуманистические* ценности.

⁶⁷ Бронский М. В. Философский анализ научного статуса аксиологии: Монография. Нижний Новгород, 2001. 140 с.; Зеленов Л. А., Дахин А. В., Ананьев Ю. В., Кутырев В. А. Культурология: Учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 1993. 92 с.; Основы культурологии: Учеб. пособие / Отв. ред. И. М. Быховская. – М.: Едиториал УРСС, 2005. 496 с.; Розин В. М. Введение в культурологию. М.: Междунар. педагогич. академия, 1994. 104 с.

Важное значение имеет дифференциация *декларативных* (только провозглашаемых индивидом, социальной группой, обществом в целом) и *реальных* (*актуализированных*) ценностей.

Предлагаются и другие классификации ценностей⁶⁸.

Известна, например, классификация Милтона Рокича. При анализе диспозиционной структуры личности он различает *ценности-цели* (*терминальные* ценностные ориентации) и *ценности-средства*, способы достижения цели (*инструментальные* ценностные ориентации). К числу первых указанный автор относит: активную деятельную жизнь, жизненную мудрость, интересную работу, красоту природы и искусства, любовь, материальную обеспеченную жизнь, наличие хороших и верных друзей, обстановку в стране (мир во всем мире), общественное признание, познание, равенство, самостоятельность, свободу, счастливую семейную жизнь, творчество, уверенность в себе, здоровье. В *инструментальные* ценности он включает: аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, непримиримость к недостаткам в себе и в других, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость в отстаивании мнения, волю, терпимость, широту взглядов, честность, трудолюбие, чуткость⁶⁹.

Учет всего многообразия ценностей имеет важное значение в культурологическом анализе физкультурно-двигательной деятельности, спорта и телесности человека.

Задача культурологии (аксиологии) состоит не только в выделении, дифференциации и типологии различных ценностей культуры, но также в анализе комплекса *культурологических* (*аксиологических*) *проблем*, связанных с осмыслением и систематизацией этих ценностей, обоснованием их значения для индивида, разных социальных групп и общества в целом на определенном этапе его развития, в конкретных исторических условиях.

Данные проблемы становятся особенно актуальными в такие переломные периоды развития общества, когда ранее сложившаяся система ценностей, традиционные жизненные идеалы и смыслы (представления о человеке, добре и зле и т. д.) перестают удовлетворять новым социально-экономическим, политическим условиям и потому начинают подвергаться сомнению, критической оценке. Возникает потребность поиска новых ценностей, жизненных идеалов и смыслов, призванных сориентировать человека в этих новых условиях. Решению этой задачи призвана содействовать философия путем теоретического анализа, рационального осмысления новых ценностей и формирования новых ценностных ориентиров жизнедеятельности человека и общества в целом.

Важное место в комплексе культурологических (аксиологических) проблем занимают две группы проблем:

а) *эстетические* проблемы – анализ эстетического отношения человека к миру, в основе которого лежат такие эстетические ценности, как красота, возвышенное, героизм и др., а также содержания и значения эстетической деятельности человека; б) *этические* проблемы, которые возникают при анализе функционирования и развития сферы морального сознания, нравственных отношений и нравственного поведения, в основе которого лежат такие нравственные ценности, как «добро», «зло» и т. п.

Анализом эстетических и этических проблем занимаются соответственно такие философские дисциплины, как *эстетика* и *этика*⁷⁰.

⁶⁸ Волков Ю. Г., Добренчиков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003; Маецкий Здислав. Диалектика общественных и личностных ценностей: Автореф. дис... докт. филос. наук. – Л., 1988–32 с.

⁶⁹ Рокич М. Природа человеческих ценностей // Свободная пресса. – 1973. – № 5. – С. 20–28.

⁷⁰ Боров Юрий. Эстетика. М.: «Высшая школа», 2002. 511 с.; Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. М.: Гардарики, 2000. 472 с.

Онтологические проблемы. Эта группа философских проблем связана с анализом *всеобщих свойств и законов бытия*. Результаты этого анализа фиксируются в таких категориях (понятиях) философии, как «предмет», «процесс», «изменение», «развитие», «тождество», «случайность», «закономерность», «качество», «количество», «отношение», «связь», «система», «причина» и др. Цель философия – уточнить и обосновать содержание этих категорий. Такая исследовательская работа проводится прежде всего в *онтологии* – философской науке о бытии, о его наиболее общих свойствах и законах.

На основе признания или отрицания всеобщего характера изменения, развития, связей и т. д. в истории философии и науки сформировались две противоположные онтологические концепции всеобщих параметров бытия – *диалектика* и *метафизика*⁷¹.

Категории диалектики задают не только *мировоззренческие* ориентиры (каковы наиболее общие характеристики объектов мира, в котором живет и действует человек), но также *познавательные* и *методологические* ориентиры (что и как надо познавать, исследовать). С учетом этого *диалектика* выступает не только как *онтология*, но также как *логика* и *методология науки*⁷².

Таким образом, можно выделить три тесно связанные между собой, но все же относительно самостоятельные группы проблем, составляющие предмет философии:

- *гносеологические и логико-методологические проблемы;*
- *социально-философские и культурологические (аксиологические, эстетические, этические, семиотические, экологические проблемы);*
- *онтологические проблемы.*

Правомерно поставить вопрос: что *общего* имеют эти казалось бы различные проблемы, что их *объединяет* и делает предметом философии?

Как показывает сравнительный анализ указанных проблем, их прежде всего объединяет *особенно важное значение во всех формах жизнедеятельности людей*.

Так, например, то или иное философское понимание социальной природы человека, приоритетных ценностей его жизнедеятельности определяет выбор структуры общества, системы образования и воспитания и т. д. Философское обоснование важной ценности или, напротив, негативного социального значения какого-либо явления (например, науки или спорта), формирует и соответствующее отношение к ним не только отдельных людей, но и общества в целом.

Научное исследование ориентировано на поиск истинных знаний, но постановка и обоснование этой цели, выбор средств ее достижения имеют смысл лишь в том случае, если предварительно выясняется, что такое истина и можно ли вообще ее установить, как обосновать положение, признаваемое за истинное и опровергнуть ложные утверждения и т. п. А эти гносеологические и логико-методологические проблемы, как отмечено выше, относятся к числу важнейших философских проблем.

Не только в научном исследования, но и в повседневной жизни люди пользуются такими философскими понятиями, как, например, «развитие», «причина», «закон», «система» и др., применяя их к тем или другим явлениям. Однако в обыденном сознании данные понятия имеют не совсем четкое содержание, а ученые часто понимают их по-разному. Поэтому для эффективного использования указанных понятий надо четко представлять, что такое развитие, причина, закон, система и т. д. А эти онтологические проблемы занимают важное место в предмете философии.

⁷¹ Подробнее см.: Мир философии: книга для чтения. Ч. 2. Человек. Общество. Культура / Сост. П. С. Гуревич, В. И. Столяров. М.: Политиздат, 1991. 624 с.

⁷² *Столяров В. И.* Диалектика как логика и методология науки. М.: Политиздат, 1975. 247 с.; *Столяров В. И.* «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография. Москва: РУСАЙНС, 2019. 280 с.; *Столяров В. И.* Фундаментальные методологические проблемы наук о физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 208 с.

Учитывая столь важное значение философских проблем, можно сделать вывод о том, что предметом философии являются такие основания (предпосылки) всех форм жизнедеятельности человека, его социального бытия, которые можно назвать *«предельными (последними, конечными, фундаментальными)»*, так как они определяют содержание, направленность и целевые установки сознания, деятельности, поведения людей.

Итак, **философия – теоретическое осмысление предельных (последних, крайних) оснований, фундаментальных предпосылок социального бытия и жизнедеятельности (научной, трудовой, политической, экономической, спортивной или какой-то иной) людей, их сознания, деятельности, поведения.**

Следует еще раз подчеркнуть, что решение этих философских проблем имеет важное значение *не только для философов*, но и для *всех других людей*. Дело в том, что каждый человек нередко сталкивается с такими ситуациями, когда перед ним возникает необходимость ответить на философские вопросы. Но в отличие от философов другие люди эти очень сложные вопросы, как правило, *специально* не ставят, не обсуждают, не анализируют, а потому опираются в своей деятельности на их ошибочное решение.

Ниже приводится иллюстрация данного положения.

Одна из наиболее важных философских проблем – проблема *истины*. Вопрос о том, что такое истина, можно ли ее установить и каким образом, обсуждается в любой философской системе, причем ее решению придается важнейшее значение.

Бенедикт Спиноза, голландский философ XVII в., в ответ на предложение короля Франции посвятить ему одну из своих работ в обмен на пожизненную пенсию сказал: «Я свои сочинения посвящаю только Истине».

Джордано Бруно на предложение инквизиторов отречься от своих взглядов заявил: «... жизнь дана человеку для того, чтобы он искал истину, и не для того человек постигает истину, чтобы торговать ею. В мире идет постоянная война между светом и тьмой, между наукой и невежеством. Тьму способна разорвать лишь истина, за которую можно и умереть. Смерть за истину в одном веке дает нам жизнь во всех последующих веках».

Но не следует думать, будто проблема истины – это сугубо философская проблема и споры вокруг нее – чистая схоластика, не имеющая отношения к тем вопросам, с которыми приходится сталкиваться не философам, а другим людям. На самом деле, с этой проблемой люди сталкиваются буквально на каждом шагу (и в повседневной жизни, и в процессе научного исследования), хотя чаще всего она выступает перед ними в несколько иной форме – не как абстрактный вопрос о том, что такое истина, а в виде более конкретных вопросов о том, какое из тех или иных знаний, утверждений, положений является истинным. Ведь даже в повседневной жизни нередко приходится сталкиваться с разными точками зрения и положениями, которые высказываются и формулируются разными людьми. И тем более в науке исследователи, как правило, высказывают разные мнения по поводу одних и тех же явлений.

Значит, как в научном исследовании, так и в повседневной жизни, возникают споры, дискуссии по тем или иным вопросам, и участникам этих споров и дискуссий приходится какие-то мнения, взгляды, положения признать *истинными*, другие – *ложными* или согласиться с тем, что *все правы* или, наоборот, *все заблуждаются*. Для этого они прежде всего должны ответить (по крайней мере для себя) на вопросы о том, *что такое вообще истина и как ее можно определить*. Но такие сложные философские вопросы, как правило, специально не ставятся, не обсуждаются, то или иное их решение принимается без какого-либо обоснования или на основе только «здравого смысла», интуиции, мнения других людей, позиции средств массовой информации и т. д. Вследствие этого, оценивая какое-либо мнение, положение как истинное или ложное, участники спора по обсуждаемому вопросу часто (особенно если речь идет не о научной дискуссии) исходят из *ошибочного понимания истины и средств ее установления*

(например, под истиной понимают *общее согласие* по какому-то вопросу, *очевидность* того или иного положения и т. д.).

Указанные выше философские проблемы являются предметом анализа таких теоретических дисциплин, как *социальная философия, философская антропология, культурология, аксиология, эстетика, этика, гносеология, логика, методология и онтология*.

В структуре философии эти дисциплины являются *относительно самостоятельными*, так как имеют особые предметы исследования. Но вместе с тем они находятся в *единстве* и тесной *взаимосвязи* друг с другом, что определяет, во-первых, их ориентация на анализ предельных оснований социального бытия и жизнедеятельности людей, и, во-вторых, связь этих предельных оснований.

Философские проблемы могут обсуждаться на основе разных теоретических установок. В этом отношении следует различать подход к ним с позиций *материализма* и *идеализма*, а также таких их разновидностей, как, *диалектический и метафизический материализм, объективный и субъективный идеализм* и т. д. Особенно важное значение для решения философских проблем имеет ориентация на те или иные *методологические* принципы и положения. В этом плане в первую очередь заслуживают внимания принципы и положения *диалектики, диалектического метода, диалектического мышления* (см. главу 5).

Философский анализ предельных оснований жизнедеятельности человека проводится в двух основных направлениях.

Первое из них – анализ данных оснований в *логически-обобщенном виде*. Результаты такого анализа, во-первых, имеют отношение не к какому-то одному человеку, а ко *всем* людям, и, во-вторых, они касаются *всех* форм жизнедеятельности человека (научной, трудовой, политической, экономической, спортивной и др.), а также *всех* предметов и явлений (в природе, обществе и сознании). На основе такого подхода разрабатывается *общая теория* философии (*общетеоретическая философия*).

Вместе с тем важная задача философии состоит и в том, чтобы дать анализ предельных оснований (проблем социальной природы, ценностей, познания, всеобщих свойств и законов) *отдельных сфер* социальной жизнедеятельности – науки, техники, спорта, физической культуры и т. д. На основе такого подхода разрабатываются *частные* философские теории – науки, техники, физической культуры, спорта и т. д.

3.2.3. Соответствие философии принципам научного подхода

Изложенное понимание философии служит основанием рассматривать ее как особую теоретическую дисциплину, которая *удовлетворяет принципам и требованиям научного подхода*:

- философия имеет собственную область исследования, свой особый, специфический *предмет исследования*, комплекс проблем, требующих научного обоснования;
- при постановке и решении этих проблем она использует свой *понятийный аппарат* – категории, а также комплекс *научных методов*;
- понятия, положения и законы, формулируемые в философии, не принимаются на веру; при их обосновании считается недостаточным и ссылка на интуицию, здравый смысл; к ним предъявляется требование *обоснованности, доказательности* в соответствии с принципами и положениями современной логики и методологии науки и т. д.

В этом смысле философия отличается от обыденных рассуждений, мифологии, литературного художественного творчества и т. п.

Философия, удовлетворяя указанным критериям научности, отличается от других наук, прежде всего так называемых *«частных» наук* (физики, химии, биологии и др.). Главное, что ее отличает в этом плане, особый (указанный выше) *предмет исследования*.

Как правило, философия имеет *мировоззренческую* и даже *идеологическую* ориентацию, что отличает ее от естественных наук. Но это «относится ко всем общественным наукам, отражающим свой предмет через призму социально-групповых, национальных, классовых, сословных и т. п. интересов. Все это действительно обуславливает неизбежность отклонения философских учений от научной истины в тех или иных вопросах. Степень совпадения мировоззрения и идеологии с научной (объективной) истиной (или расхождения с нею) зависит от характера мировоззрения и идеологии»⁷³.

3.2.4. Основные функции философии

На основе анализа указанных выше проблем, получения соответствующих знаний философия удовлетворяет определенные социальные потребности, выполняет определенные функции в жизни людей, в деятельности общества.

К числу основных *функций* философии, т. е. *направлений ее применения в жизни людей и общества*, следует отнести ее *мировоззренческую функцию*.

Мировоззрение – это «система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации»⁷⁴.

Мировоззренческие основания жизнедеятельности людей (в философии их называют также «*мировоззренческими универсалиями*») в той или иной форме формируются у каждого человека на основе его житейского эмпирического опыта, здравого смысла, интуиции и т. п. Мифология и религия пытаются решить мировоззренческие вопросы, опираясь на веру и фантастические представления о мире.

Философия стремится осмыслить мировоззренческие знания и позиции, опираясь на теоретический анализ предельных оснований жизнедеятельности людей и такое обоснование выдвигаемых положений, которое соответствует логико-методологическим критериям. Тем самым она формирует рациональное, теоретически обоснованное мировоззрение, которое имеет важное значение для понимания и оценки как общественных, так и природных процессов, определяет действия и поступки отдельных людей и общества в целом.

Еще одна важная функция философии – *методологическая*. Философские принципы и положения гносеологии и логики, а также диалектической онтологии содействуют выбору эффективных методов познания, учат правильно мыслить, обосновывать те или иные идеи, определять целесообразные формы практической деятельности⁷⁵.

Помимо указанных выше, философия способна выполнять и выполняет также *другие функции*:

- *образовательную* (повышает уровень образования);
- *эксplikативную* (от лат. *explicatio* – разъяснение, развертывание) – способствует разъяснению и уточнению понятий, значения слов, концепций и т. д.;
- *общекультурную* (помогает осмыслить и приобщить к ценностям культуры);
- *критическую* – ориентирует на критическое отношение к различным идеям, ценностям, способам и нормам поведения и т. д.;

⁷³ Солопов Е. Ф. Философия – духовная quintэссенция своего времени // Современность как предмет исследования. IV Всерос. очно-заочная научн. конф. 28–30 октября 2011 г. Сб. матер. Малаховка: МГАФК, 2012. С. 7.

⁷⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 375.

⁷⁵ Подробнее см.: Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки. М: Политиздат, 1975. 247 с.; Столяров В. И. Основы гносеологии, логики и методологии научного познания (диалектическая концепция): монография. Москва: РУСАЙНС, 2020. 274 с.

- *прогностическую* – позволяет осмыслить перспективы развития человека, общества, культуры, цивилизации, решения глобальных проблем и т. д.

Многообразные функции философии свидетельствуют о ее важном социокультурном значении.

В связи с этим примечательна та характеристика роли и значения философии для научного исследования, которую дает Р. Клаас: «Нет науки без философии. Наука, основанная на неопределённой, не выраженной прямо философии, больше зажата своей структурной неповоротливостью и более опасна в своей основательно субъективной (хотя и объективно выглядящей) отправной точке, чем наука, имеющая недвусмысленные философские предпосылки, и сознательная в своём выборе, а именно в структуре мышления. Это особенно важно в гуманитарных науках. Изучение человека, его функций, его действий, его поведения требует определённой «точки зрения» на человека, требует определённой философии⁷⁶.

Некоторые проблемы, которые философы делают предметом обсуждения, на первый взгляд, выглядят очень странными и казалось бы не заслуживают серьезного обсуждения (например, вопрос, обсуждаемый Гераклитом – «Можно ли дважды войти в одну и ту же реку?», вопрос Зенона: «Догонит ли Ахиллес черепаху» и т. п.). Однако внимательный анализ выявляет, что и за этими «странными» вопросами скрываются очень важные проблемы⁷⁷.

Таковы основные положения концепции философии, которая ориентирована на *научный подход* к постановке и решению философских проблем.

Конечно, более полная характеристика данной концепции философии может дать только ее подробное изложение.

В связи с этим можно напомнить слова Гегеля, который, касаясь вопроса о предмете логики как одной из философских дисциплин, писал: логика «не может сказать наперед, что она такое, а лишь все ее изложение рождает впервые это знание о ней»⁷⁸.

3.3. Ценностное парадигмальное основание философии

Как отмечено выше, одна важнейших задач философии состоит в анализе культурологических (аксиологических) проблем, связанных с осмыслением и систематизацией *ценностей культуры*, обоснованием их значения для индивида, разных социальных групп и общества в целом на определенном этапе его развития, в конкретных исторических условиях. Эти ценности многообразны.

3.3.1. Типология ценностей

Типологизация (систематизация) ценностей культуры может проводиться по разному основанию, учитывая их разные аспекты.

Так, например, с точки зрения *содержания* ценностей выделяют *эстетические, художественные, нравственные, религиозные, философские, политические, юридические (правовые), экологические* ценности.

С учетом ценностной ориентации на материальные вещи или явления сознания ценности разделяют на *материальные* и *духовные*, которые тесно связаны между собой.

⁷⁶ *Rijsdorp Klaas*. Gymnology – The philosophy and science of motor action in an agogical framework // Int. Journal of Physical Education. 1975. Vol. XII, issue 3. P. 10.

⁷⁷ Подробнее см.: *Столяров В. И.* «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография. Москва: РУСАЙНС, 2019. 280 с.

⁷⁸ *Гегель Г. В. Ф.* Соч. М., 1937. Т. 5. С. 19.

Важное значение имеет дифференциация *декларативных* (только провозглашаемых индивидом, социальной группой, обществом в целом) и *реальных* (*актуализированных*) ценностей.

В теории культуры выделяют и другие виды (типы) ценностей:

– *ценности-цели* и *ценности-средства*; для их обозначения используют и другие термины, например: «*терминальные ценности*» (выражают важнейшие цели и идеалы, смыслы жизни) и «*инструментальные ценности*» (одобряемые в данном обществе средства достижения целей);

– *экзистенциальные ценности* (любовь, жизнь, смерть, смысл жизни и т. п.) – ценности бытия человека, личности;

– *символические ценности*;

– *индивидуальные, групповые или общечеловеческие ценности*, т. е. присущие индивиду, социальной группе или обществу (человечеству) в целом и т. д.⁷⁹

Особенно важное значение имеет философско-культурологический анализ с учетом тех ценностей, которые связаны с концепцией *гуманизма*.

3.3.2. Идеи и ценности гуманизма

Понятие гуманизма нуждается в разъяснении и уточнении, так как на протяжении веков термин «гуманизм» имел массу значений и весьма неопределенно использовался многими философами, социологами, психологами, педагогами в гуманитарных науках, политике, образовании.

Н. А. Бердяев, характеризуя многозначность слова «гуманизм», указывал на то, что первоначально в эпоху Ренессанса оно означало обращение к античной культуре, изучение греко-римской культуры и языка, а в XIX в. получило смысл *человечности, гуманного отношения к человеку*.

Основное содержание этой идеи гуманизма состоит в том, что *человек* (а не техника, не прибыль, не вещное богатство, не власть, не наука и т. п.) является «альфой и омегой» общественного развития.

Эту идею сформулировал еще Сократ: «*Человек является высшей ценностью*». По мнению Н. А. Бердяева, можно так сформулировать обобщающий смысл гуманизма: «Гуманизмом я буду называть признание высшей ценности человека в жизни мира и его творческого призвания»⁸⁰.

В соответствии с такой исходной парадигмой человек рассматривается как *цель* различных сфер общественной жизни (науки, техники, искусства, спорта и др.) и общественного развития в целом.

Как отмечал И. Кант, и для других людей человек может быть только целью, но никогда не средством: «Во всем сотворенном все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено *всего лишь как средство*; только человек, а с ним каждое разумное существо есть *цель сама по себе*»⁸¹.

Однако *абсолютизация* положения о человеке как высшей ценности приводит к *антропоцентризму* (признание человека центром и высшей целью мироздания), что «может способствовать формированию антиэкологического характера человеческой деятельности, поскольку

⁷⁹ Подробнее см.: Волков Ю. Г., Добрецьков В. И., Нечипуренко В. Н., Попов А. В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю. Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003.

⁸⁰ Бердяев Н. А. Пути гуманизма // Здравый смысл. – 1997. № 3. – С. 64.

⁸¹ Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. – М., 1965. – Т. 4. Ч. 1. С. 414.

другие проявления бытия считает низшими и по отношению к ним допускает любые разрушительные, деструктивные действия»⁸².

Еще одно важное положение концепции гуманизма: человек – не только цель, но и *критерий (мера) оценки* всех социальных процессов, явлений, сфер общественной жизни⁸³.

В связи с этим можно напомнить классическое высказывание Протагора: «*Человек – мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют*» и Демокрита: «*Мудрый человек есть мера всего, что существует*».

В соответствии с этим положением гуманным признается все то, что в деятельности общества и личности «работает» *на человека*, а не направлено против него. Но в связи с этим важным является вопрос о том, *с каких позиций* оценивается сам человек, а потому и *позитивная роль* того или иного явления для него. Позиция гуманизма в этом плане состоит в том, что позитивным (гуманным) является лишь то, что служит не просто человеку, а «культурированию *человечности*» в человеке, развитию «*человечных*» качеств человека» (*studium humanitatis*)⁸⁴.

Дж. Брунер по поводу такой гуманистической позиции пишет в своей работе «Психология познания»: «Три вопроса повторяются неизменно: что в человеке является собственно человеческим? Как он приобрел это человеческое? Как можно усилить в нем эту человеческую сущность?»⁸⁵.

Несмотря на некоторые изменения в истолковании понятия «человечности» в процессе развития гуманизма, в основных своих пунктах оно оставалось неизменным.

Как отмечал историк мировой культуры Н. И. Конрад, в известных с давних пор гуманистических представлениях в процессе развития гуманизма менялось не столько общее содержание, сколько объем и доминанта⁸⁶.

Гуманистическое представление о «человечности» включает в себя:

- идеал *личности*;
- идеал *социальных отношений* (отношение человека к другим людям, а также взаимоотношения стран, народов, наций и т. п.).

Идеал *личности* – это представление о том, какими качествами должен обладать человек, который рассматривается как «наилучший», «совершенный», «образцовый». Различные культуры предлагали свои проекты такого человека⁸⁷.

• В Древней Греции образцом «идеальной олимпийской личности» считался *Геркулес*, воплощающий в себе гармонию телесных и духовных качеств. 12 подвигов Геракла «демонстрировали, что спортивные дела и достижения не были совершены исключительно телом,

⁸² Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. С. 41.

⁸³ Человек – мера всех вещей: Тезисы докл. к VII межзональному симпозиуму. – Горький, 1990. – 243 с.

⁸⁴ *Кувакин В. А.* Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека. (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). – СПб. – М., 1998; *О человеческом в человеке* / под общ. ред. И. Т. Фролова; сост. Е. В. Филиппова. – М.: Политиздат, 1991. – 384 с.; *Печчи А.* Человеческие качества: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.; *Рожанский И. Д.* Античный человек. О человеческом в человеке. – М.: Политиздат, 1991. – С. 282–298; *Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса: Учебное пособие* / Под общ. ред. проф. В. П. Колесова и Т. Мак-Кинли. – М.: Права человека, 2000. – 464 с.

⁸⁵ Цит. по: Социология: энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко и др. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 892.

⁸⁶ *Конрад Н. И.* Запад и Восток. – М., 1972. С. 481.

⁸⁷ *Верякина В. П.* Концепт «образцового человека» // Человек. – 2004. № 4. – С. 49–63; *Киященко Н. И.* Смыслоразнозначное значение понятия «совершенный человек» // Гуманистические ценности современной культуры: Препринты докладов советских ученых к XVIII Всемирному философскому конгрессу «Философское понимание человека» (Великобритания, Брайтон, 21–27 августа 1988 г.). – М., 1988. – С. 30–36; *Королев Р. И.* Интерпретации идеала «совершенного» человека в концепциях современного олимпизма: Дис. ... канд. культурологии. – М., 2009. – 186 с.; *Савицкая Э.* Закономерности формирования «модели культурного человека» // Вопросы философии. – 1990. № 5. – С. 61–74; *Совершенный Человек. Теология и философия образа.* – М.: Валент, 1997. – 448 с.

независимо от того, как хорошо оно натренировано, если сам человек не имел чистой и возвращенной души, быстрого ума, храбрости, веры, настойчивости, то есть всех необходимых духовных и интеллектуальных достоинств». «Это – правило Ионийской школы, которая видит героя как представителя “kalos kagathos”, где хорошо сформированное и гармоничное тело служит выражением красивой души, и лицо излучает интеллект, доброту и честность»⁸⁸.

- В древнегреческой спартанской системе воспитания (в Спарте) идеальной личностью считался *спартанец* – физически развитый, здоровый, отважный, храбрый, настойчивый индивид, способный победить в любых условиях, не имеющий права жить так, как он желает, слепо подчиняющийся старшим и считающий себя принадлежащим не себе лично, но отечеству⁸⁹.

- В Средние века важную роль в системе воспитания в качестве образца (идеальной личности) играл *рыцарь*, который должен был владеть семью «рыцарскими доблестями» (верховая езда, фехтование, охота, плавание, стрельба из лука, игра в шахматы и слагание стихов) и усвоить семь «рыцарских добродетелей» (верность церкви и сюзерену, личная храбрость, соблюдение правил поединков, святость данного слова, великодушие по отношению к побежденным и более слабым, благородное отношение к аристократическим дамам).

- Специфическими чертами наделяет человека современная *постмодернистская* концепция⁹⁰.

Гуманизм «образцовым», «совершенным» считает индивида, главной особенностью которого является его *целостное, гармоничное, многостороннее (разностороннее), многомерное* развитие личности, противопоставляемое ее *одностороннему (одномерному, частичному)* развитию⁹¹.

Именно такое понимание «идеальной», «образцовой», «совершенной» личности лежит в основе концепции *гуманистического воспитания*⁹².

Но в разных гуманистических концепциях *целостное, гармоничное, многостороннее (разностороннее), многомерное* развитие личности понимаются неоднозначно: на первый план выдвигаются различные особенности такого развития личности.

Иногда приоритетными считаются такие качества, как, например, нравственность, эстетическая культура, физическое совершенство, свобода, достоинство, способность к самопознанию, самореализации, самопреодолению, саморазвитию – «открывать в себе свою собственную суть», «превосходить себя», «подниматься выше себя» и т. п.

В связи с этим можно напомнить известные изречения гуманистов античности: «*Познай самого себя*» (лат.: “Nosce te ipsum”), которое было высечено на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Апол-

⁸⁸ Paleologos Cleanthis. Heracles, the Ideal Olympic Personality // IOA. Report of the twenty-second Session. – Lausanne, 1985. – P. 54, 60, 67.

⁸⁹ Спартанское воспитание // Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Часть 1. Зарубежная история. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. – С. 21–26.

⁹⁰ Огурцов А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. – 2001. № 3. – С. 5–17; № 4. – С. 18–27.

⁹¹ Гармонический человек. Из истории идей о гармонически развитой личности. – М: Искусство, 1965; Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.; Многомерный образ человека: комплексное исследование человека. – М.: Наука, 2001. – 237 с.

⁹² Валеева Р. А. Теория и практика гуманистического воспитания в европейской педагогике (первая половина XX века): монография. – Казань: Казан. пед. ун-т., 1997. – 172 с.; Лихачев Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей (теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX веках). – Самара: Изд-во СИУ, 1997. – 85 с.; Реан А. А. Развитие человека как личности и субъекта деятельности в образовательной системе // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И. А. Зимней. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – С. 319–331; Селиванова Н. Л. Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – 336 с.; Степанко Л. А. Философия и история образования: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 1999. – 272 с.; Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И. А. Зимней. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 480 с.; Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания. Ч. 1. Зарубежная история. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. – 259 с.

лона; «Победи самого себя!» (“Te ipsum vincere!”) и «Нет большей победы, чем победа над собой!» (Платон).

Международный гуманистический и этический союз определяет гуманизм как «демократическую, нетеистическую и нравственную жизненную позицию, утверждающую право и долг человеческих существ самим определять смысл и образ собственной жизни»⁹³.

По мнению М. Хайдеггера, гуманизм есть «озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое достоинство»⁹⁴.

К числу важнейших качеств гармонического развития личности обычно причисляются *творческие способности*⁹⁵.

Так, Ж. Маритен, кратко характеризуя гуманизм, оценил его как требование, чтобы «человек развил заложенные в нем возможности и творческие потенции, укрепил жизнь разума, чтобы он трудился, превращая силы физического мира в инструмент своей свободы»⁹⁶.

Наиболее широко в концепции гуманизма (начиная с Древней Греции) представлено такое понимание идеального, гармоничного развития личности, согласно которому у индивида полноценно и пропорционально развиты телесные (физические) и духовные качества⁹⁷.

Значит, общее гуманистическое представление об идеально развитой личности может конкретизироваться, уточняться, дополняться на основе тех или иных идей и принципов. При этом нередко смешиваются, не дифференцируются различные аспекты гуманистического понимания развития личности.

Чтобы избежать этой ошибки, правомерно использовать термины «*целостное развитие личности*» и «*разностороннее развитие личности*» (возможны, разумеется, и другие термины) для обозначения двух тесно связанных между собой, но все же различных аспектов идеального развития личности.

Целостное развитие личности – это полноценная сформированность у индивида телесности (физических качеств, двигательных способностей, телосложения, здоровья), психических способностей (воли, интеллекта, внимания и т. п.), духовных качеств (нравственности, эстетических способностей, мужества, патриотизма и т. д.).

Разностороннее развитие личности характеризует наличие у человека способностей, позволяющих добиваться успеха во многих видах деятельности, эффективно выполнять разные функции, что противопоставляется способности выполнять один вид деятельности, одну функцию, т. е. узкой специализации индивида.

Для обозначения человека, способности, интересы и деятельность которого не ограничены одной областью знаний и единственной областью их применения и который добивается ощутимых результатов в различных областях научной или практической деятельности, традиционно используются такие слова, как «*универсальный человек*» и «*полимат*» (*polymathēs*, греч. πολυμαθής).

⁹³ Цит. по: Тилман Роб. Гуманистическое образование в Нидерландах // Здравый смысл. – 1997. № 3. – С. 76.

⁹⁴ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993. С. 196.

⁹⁵ Барышева Т. А. Креативность. Диагностика и развитие: монография. – СПб., 2002. – 412 с.; Котельникова В. М. Творческая деятельность как основание гармонического развития личности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Казань, 1988. – 18 с.

⁹⁶ Маритен Ж. Интегральный гуманизм // Маритен Ж. Философ в мире. – М., 1994. С. 53.

⁹⁷ Билинский Bronislaw. Древнегреческие агонии: превосходство телесности и восхищение интеллектом // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 3: Сб. – М.: Гуманитарный Центр “СпАрт” РГАФК, 1998. – С. 317–339; Гармонический человек. Из истории идей о гармонически развитой личности. – М: Искусство, 1965; Прядченко В. Ф. Единство духа и тела: Монография. – Красноярск, 2005; Штайнер Р. Здоровое развитие телесно-физического как основа проявления душевно-духовного. – Калуга: Духовное познание, 1995; Шумакова Н. Ю. От современности к истокам античности – единству телесного и духовного в человеке // Детский тренер. – 2006. № 3. – С. 17–22; Young D. C. Mens Sana in Corpore Sano? Body and Mind in Ancient Greece // The International Journal of the History of Sport. – 2005. Vol. 22, nr 1. – P. 22–41.

Термин «*универсальный человек*» появился для обозначения некоторых художников и ученых Европейского Возрождения (например, *Леонардо да Винчи*), которые успешно проявляли себя в разных областях науки и искусства. В России ярким универсальным человеком был *Михаил Ломоносов*, который в своей деятельности добился важных результатов во многих направлениях естествознания и гуманитарных наук, изобразительного искусства и литературного творчества.

Термин «*polymath*» впервые зафиксирован в письменном английском языке в начале семнадцатого столетия. Многие античные и средневековые учёные были *полиматами* в современном понимании этого феномена⁹⁸.

Разносторонняя реализация индивидом своих способностей проявляется по-разному:

- человек способен в *одной деятельности* успешно выполнять *разные функции* (иллюстрацией могут служить организованные на телевидении конкурсы: «Разносторонний певец», в котором певцы должны продемонстрировать способности в разных жанрах искусства пения – джаз, рок и др. – и «Танцуй», в котором танцоры должны продемонстрировать способности в разных жанрах танцевального искусства);

- способность добиваться позитивных результатов в *разных видах и формах одной деятельности* (например, в разных видах спорта или формах искусства);

- владение разными видами специальностей, профессий;

- наличие комплекса знаний в разных областях или разнообразных способностей (интеллектуальных, художественных, физических и т. д.), обеспечивающих активное участие и достижения в различных видах деятельности;

- проявление интереса к ним и т. д.

Особая форма разносторонней (всесторонней) реализации индивидом своих способностей – сформированность у него таких многосторонних интересов, увлечений, знаний, способностей, которые позволяют активно участвовать, добиваться определенных успехов, понимать их смысл и значение, эффективно выполнять функции, связанные с *основными (фундаментальными, родовыми)* видами социальной деятельности. Поэтому наличие таких интересов, увлечений, знаний, способностей необходимо каждому человеку независимо от того, какую профессию он собирается выбрать или уже выбрал, в какой сфере собирается трудиться или уже трудится и т. д.⁹⁹

- «Каждый живой человек может и должен быть развит в отношении всех всеобщих («универсальных») способностей, которые делают его Человеком (а не химиком, токарем)»¹⁰⁰.

- «Всестороннее развитие личности означает не овладение всеми профессиями или специальностями, а овладение основными родами деятельности в той или иной их форме или родовыми функциями общества»¹⁰¹.

Признание необходимости целостного развития личности в полной мере соответствует идеалам гуманизма, ибо *только при таком ее развитии реализуется главный принцип гуманистической концепции*: человек, его развитие является высшей социальной ценностью, а не

⁹⁸ Подробнее см.: ru.wikipedia.org-википедия

⁹⁹ *Столяров В. И.* Еще раз о концепции всестороннего и гармоничного развития личности // Научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности, коллектива, региона: Тезисы докладов XVI межзон. симпозиума. – Горький, 1988. – С. 37–41; *Столяров В. И.* Спартианская социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности: пособ. для педагогов учреждений социальной защиты населения и организаторов досуга детей и молодежи. – М.: АНО «Центр развития спартианской культуры», 2006. – 247 с.; *Столяров В. И.* Инновационная спартианская технология духовного и физического оздоровления детей и молодежи: пособие. – М.: Госкомспорт РФ по физической культуре и спорту; Центр развития спартианской культуры, 2003. 335 с.; *Столяров В. И.* Спартианские инновационные формы и методы воспитания и организации досуга детей и молодежи: пособие для педагогов и организаторов досуга детей и молодежи. – М., 2008. – 231 с.

¹⁰⁰ *Ильенков Э. В.* Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – С. 148.

¹⁰¹ *Зеленов Л. А.* Потенциал человека. – Горький, 1988. – С. 20.

средством решения производственных, научных, технических, спортивных или иных социальных задач.

Гуманистическое представление о «человечности» включает в себя определенный идеал не только личности, но и социальных отношений (отношения человека к другим людям, а также взаимоотношения стран, народов, наций).

Суть гуманистического отношения человека к другим людям выражает *«золотое правило гуманизма»*: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе». В плане взаимоотношения стран, народов, наций фундаментальными в рамках гуманистически ориентированной культуры и системы воззрений традиционно считаются такие ценности, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение и т. п.

Итак, *гуманизм* – система воззрений, общая жизненная ориентация и установка в отношении мира и человека, которая признает его ценность как личности, право на свободу, счастье, многостороннее развитие и проявление своих способностей. Гуманизм считает критерием оценки социальных институтов и процессов благо человека, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми. Как нормативная модель жизни гуманизм выступает против дегуманизации общества, отчуждения и деградации человека, разных форм его овеществления и порабощения.

В ходе развития общества, особенно в XX столетии и в настоящее время, обнаружилось серьезные трудности в практической реализации провозглашаемых идей и идеалов гуманизма в сфере образования, воспитания, организации досуга населения и т. д. Проявляется ряд тенденций, серьезно затрудняющих целостное развитие личности. Еще большие трудности касаются реализации гуманистических идеалов в системе социальных отношений. В этой ситуации встречаются попытки принципиального отказа от идей гуманизма как якобы устаревших, не соответствующих современным социокультурным и экономическим условиям, замена ценностей гуманизма, с одной стороны, идеями *постмодернистской идеологии*, а с другой – *прагматическими, технократическими* принципами.

В современных условиях концепция гуманизма действительно нуждается в критическом переосмыслении. Так, например, в настоящее время, когда человечество вплотную подошло к экологической катастрофе, когда предельно ясны все страшные последствия утопических претензий на тотальное управление социальными процессами, гуманистический идеал предусматривает отказ от идеи овладения, подавления и господства над природой.

«Новому пониманию отношения природы и человечества соответствует не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности известным нашим ученым Н. Н. Моисеевым, идея коэволюции, совместной эволюции природы и человечества, что может быть истолковано как отношения равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге... Свобода как неотъемлемая характеристика гуманистического идеала мыслится не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с нерелексированными и “непрозрачными” процессами моей собственной психики»¹⁰².

Но на этом основании ни в коем случае нельзя делать вывод о необходимости отказа от социально-культурных идеалов вообще и от идеала гуманизма.

«Дело обстоит как раз наоборот: именно трезвый и реалистический анализ человека, его культурного и социального мира свидетельствует о неустранимой роли идеалов, ценностных систем и нравственно-мировоззренческих ориентиров, вне которых и без которых вся человеческая деятельность теряет смысл и критерии оценки и потому становится невозможной»¹⁰³.

¹⁰² Лекторский В. А. Идеалы и реальность гуманизма // Вопросы философии. – 1994. № 6. – С. 27.

¹⁰³ Там же, С. 24.

В настоящее время все более ясно осознается, что, если человечество хочет выжить, оно должно в современной системе ценностных координат на первый план выдвинуть общечеловеческие гуманистические ценности¹⁰⁴. Конечно, социальная организация разных государств, поведение многих людей, групп, наций в весьма неодинаковой мере воплощают эти ценности. Однако крепнет убеждение в том, что любое современное общество должно с максимальной последовательностью направлять свои усилия на реализацию гуманистических идей и принципов, если оно хочет обеспечить более высокую степень динамизма и стабильности своего развития, более высокий уровень благосостояния и благоустроенности жизни большинства своих членов, сделать их отношения более цивилизованными, а их самих более здоровыми и физически, и нравственно.

Проведенный группой известных специалистов – социологов, экономистов и др. – анализ путей преодоления Россией тех трудностей, с которыми она сталкивается в настоящее время, привел к выводу о том, что именно «реализация возможностей гуманистического развития... является составной частью стратегического ответа России на вызовы нового века... Именно гуманизация позволяет вдохнуть в общество силы, способные осуществить назревшие перемены... Важен вектор перемен, его ориентиры и очередность решаемых задач... Таким вектором служит гуманизация развития, активизация человеческого потенциала»¹⁰⁵. Ориентация на идеи и ценности гуманизма особенно важна в системе образования и воспитания¹⁰⁶.

3.3.3. Взаимоотношение научного и ценностного парадигмальных оснований философии

Итак, выше обосновано положение о наличии двух парадигмальных оснований философии – *научного* и *ценностного*.

Довольно часто полагают, что научное и ценностное отношение к действительности *противоречат* друг другу.

Иную позицию в этом плане занимает известный российский философ К. Х. Момджян, анализируя взаимоотношение *сциентистской* и *антисциентистской* концепции философии. Он характеризует эти концепции.

Первая концепция: «... философия никогда не была и никогда не будет наукой... В отличие от науки философию интересует не устройство окружающего нас мира, а смыслы человеческого бытия в нем, фундаментальные ценности нашего существования – добро и зло, справедливость и несправедливость, должное и недолжное, благое и пагубное. Эти вечные вопросы, томящие человеческий дух, как небо от земли отличны от “тьмы низких истин”, изучаемых наукой. В отличие от философии последняя представляет собой занятие сугубо прагматическое. Наука не интересуется тайной человеческой “заброшенности” в мир и прочими “отвлеченностями”. Ее конечная цель – свод практически полезных сведений, позволяющих обустроить видимый мир в интересах “комфортного проживания” в нем. Поэтому, называя философа ученым, вы наносите ему тягчайшее оскорбление, ибо ученых в истории человеческой культуры “пруд пруди”, в то время как подлинных философов, учивших человечество мудрости бытия в мире, а не способу обустройства ватерклозетов, можно пересчитать по пальцам... В отличие от науки, адресующей свои суждения узкому кругу профессионалов, философия

¹⁰⁴ Мoiseev Н. Н. Расставание с простотой. – М.: “Аграф”, 1998.– 480 с.; Раймерс Н. Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Изд. центр “Россия молодая”. Экология, 1992. – 367 с.; Рerих Н. К. Избранное. – М.: Издательство “Правда”, 1990. – 528 с.

¹⁰⁵ Гуманистические ориентиры России. – М.: Институт экономики РАН, 2002. – С. 385.

¹⁰⁶ Концепция модернизации содержания образования РФ в период до 2010 г. – М., 2004; Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. Проф. И. А. Зимней. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 408 с.

открыта любому мыслящему человеку, который стремится понять свое место в этом мире, открыть назначение своей жизни, ее смысл и направленность. Положения философии принимают и отвергают не только умом, но и сердцем, правильность ее суждений каждый определяет сам, не прибегая к специальным научным процедурам «верификации», т. е. проверки на истинность».

Вторая концепция: «Альтернативная сциентистская точка зрения исходит из убеждения в том, что философия в своих подлинных проявлениях всегда была и всегда будет наукой. Философов этой ориентации отнюдь не оскорбляет уподобление их ученым; напротив, они гордятся тем, что представляют “царицу наук”, занимающую особое главенствующее место в системе научного знания. Конечно, это не мешает философам расходиться во взглядах на то, что именно должна изучать философская наука: является ли ее предметом анализ сущего в тех аспектах его целостного существования, которые выпадают из поля зрения частных наук, ограниченных своим конкретным предметом; или же философия должна ограничиться анализом возможности познания человеком мира, универсальных способов и приемов такого познания (т. е. ограничиться чистой гносеологией, уступив всю онтологическую проблематику конкретным наукам) и т. д. Эти споры, однако, не меняют убеждения философов в научном характере своего занятия, отрицать который, с их точки зрения, могут лишь несерьезные люди, выдающие за философию некий «поток сознания» (состоящий из несистематизированных ассоциативных суждений обо всем на свете – нередко нарочито непонятных, чтоб эпатировать читателя, подавить его псевдоглубинами ложной мудрости) или различные “максимы и афоризмы” – поверхностные суждения на темы морали, призванные “наставить на путь истинный” людей, не способных мыслить самостоятельно и желающих “подзанять” житейской мудрости у Ларошфуко или Паскаля».

К. Х. Момджян полагает, что эти две концепции взаимоотношения философии и науки не противоречат друг другу, так как они основаны на *разных способах познания (осмысления) действительности*, которые выступают как *парадигмальные основания* этих концепций.

В дискуссии о взаимоотношении философии и науки, пишет он, «правы и одновременно не правы обе стороны, продолжающие спор, который во многом есть результат досадного недопонимания. Все дело в том, что сциентисты и антисциентисты абсолютизируют и противопоставляют друг другу два разных способа мышления о мире и месте человека в нем, которые традиционно называют одним и тем же словом “философия“».

Одна философия использует характерный для *науки* способ «*рефлексивного*» познания действительности. «... Дело науки – правильно понять объективное устройство мира, как он предстает перед нами в интересубъективном человеческом сознании. С этой целью ученые должны уметь отличать подлинные знания от незнаний или заблуждений, гипотезы, имеющие право на существование, от гипотез, не принимаемых более к рассмотрению (как это имеет место, например, с многострадальной идеей «вечного двигателя»). Опыт человечества научил нас высоко ценить такое рефлексивное познание мира, поскольку истинные знания, которые оно дает нам, являются важнейшим средством адаптации к природной и социальной среде. Чтоб подчинить себе стихии, обуздать инфляцию, создать дееспособную армию или победить беспощадный СПИД, люди должны различать действительное и желаемое, не фантазировать о мире, а знать его, стремиться к точному соответствию своих знаний реальным явлениям мира, согласию разума с самим собой и с опытом – поводом науки».

Другая философия ориентирована на отличный от научного «*валюативный*» (или *ценностный*) способ осмысления действительности. «Для ценностного мышления предметом анализа становится уже не мир, как он существует “сам по себе”, а значения этого мира для людей, которые оценивают его пригодность для жизни, соответствие или несоответствие человеческим потребностям и целям. Люди “примеривают” мир на себя, соотносят его с ценностями своего существования, характеризуя различные явления, события, процессы как должные и

недолжные, благие и пагубные, справедливые и несправедливые, прекрасные и безобразные и т. д.»¹⁰⁷.

Итак, по мнению М. К. Момджяна, сциентистская и антисциентистская концепции философии не исключают друг друга, так как они основаны на разных способах познания (осмысления) действительности – одна ориентирована на *научный* способ, а другая – на *ценностный*.

Однако нередко высказывается мнение о том, что эти два способа познания (осмысления) действительности, выступающие как парадигмальное основание философии, *противоречат* друг другу¹⁰⁸.

Позиция М. К. Момджяна в данном вопросе иная: по его мнению, научное и ценностное осмысление действительности *не исключают*, а *дополняют* друг друга. Но в конкретном понимании их взаимоотношения его позиция неоднозначна.

С одной стороны, по его мнению, на основе двух указанных способов осмысления действительности формируются и «сосуществуют» *две концепции* философии: «в истории человеческой культуры сосуществуют две разные философии, относящиеся к двум различным способам интерпретации мира – рефлексивному познанию действительности и ее валюативному (или ценностному) осмыслению».

Вместе с тем М. К. Момджян признает лишь *одну* концепцию философии, так как научная и ценностная парадигмы являются «двумя различными способами мышления о мире и человеке» в рамках «предметно целостной, концептуально интегрированной системы философского знания»¹⁰⁹.

При анализе взаимоотношения научного и ценностного способов осмысления действительности важно учитывать следующее: между ними *может* существовать противоречие, но оно имеет место *не всегда*.

Как отмечено выше, в трактовке ценностей следует различать *объективную* ценность (значимость) и *субъективную* оценку значимости объекта. Субъективная оценка изучаемых объектов противоречит их научному осмыслению, которое стремится «понять объективное устройство мира, как он предстает перед нами в интерсубъективном человеческом сознании». Однако для оценки *реальной* значимости объектов (и в этом плане также их *ценности*) необходим научный анализ. Вот почему научный подход *не противоречит*, а *предполагает* оценку тех или иных явлений, процессов с позиций ценностей (идеалов, норм, культурных образцов и т. п.).

Кроме того, известный социолог Г. М. Андреева обосновала положение о том, что существуют условия, «при которых снимается противоречие между наукой и ценностями. Это снятие противоречия происходит не за счет «исключения» ценностей из науки, но за счет принятия исследователем таких ценностей общества, «право» которых на существование само может быть научно обосновано». При такой интерпретации «включение ценностного подхода означает не снижение качества знания, но, напротив, обогащение его, хотя это обогащение мыслится за счет привлечения в познание чего-то внешнего, например, почерпнутого в аксиологии или герменевтике»¹¹⁰.

Таким образом, *научную* ориентацию философии органично дополняет и определенная *ценностная* ориентация, что важно учитывать при постановке и анализе всех философских проблем.

¹⁰⁷ Момджян К. Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. – 448 с.

¹⁰⁸ Например, см.: Ибрагимов М. М. Философия спорта как новый антропологический проект: монография. – К.: НУФВСУ, изд-во «Олимп. лит.», 2014. – С. 129.

¹⁰⁹ Момджян К. Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. – 448 с.

¹¹⁰ Андреева Г. М. Современные аспекты проблемы ценностей в социальном познании. – М., 1974, С. 6.

Контрольные вопросы и задания

- 1) Какие концепции философии (отечественные и зарубежные) вам известны?
- 2) Какая из этих концепций наиболее близка вашему пониманию философии?
- 3) Считаете ли вы, что философия является наукой или придерживаетесь противоположного мнения? Приведите аргументы вашей позиции по данному вопросу.
- 4) Сформулируйте основные положения научно ориентированной философии. Согласны ли вы с таким пониманием философии? Дайте обоснование вашей позиции.
- 5) Какие основные проблемы составляют предмет философского исследования? Какие философские проблемы связаны с темой вашей диссертации?
- 6) Признаете ли вы важное значение философии? Если признаете, то как конкретно вы понимаете ее значение (в том числе для вашей НИР)? Приведите иллюстрации.
- 7) О проблемах какой науки идет речь в приведенных высказываниях:
 - Итак, мы имеем дело с фрустрацией инкребильных элементов не известных для нас явлений, объектов, процессов.
 - «Трансцендентальная апперцепция интресубъективна и гетерогенна».
 - «Совершенно ясно, что перед нами небольшой участок экосистемы, а именно, часть цепи питания, включающая в себя вторичного гетеротрофа и первичного гетеротрофа, который, в свою очередь, питается автотрофами».

Рекомендуемая литература

- 1) *Мареев С. Н.* Философия XX века (истоки и итоги). Учебное пособие / С. Н. Мареев, Е. В. Мареева, В. Г. Арсланов. – Москва: Академический Проект, 2001.
- 2) Современные проблемы наук о физической культуре и спорте. Философия спорта: учебник / В. И. Столяров, А. А. Передельский, М. М. Башаева. – Москва: Советский спорт, 2015. – 464 с.
- 3) *Столяров В. И.* Основы гносеологии, логики и методологии научного познания (диалектическая концепция): монография / В. И. Столяров. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 274 с.
- 4) *Столяров В. И.* Фундаментальные методологические проблемы наук о физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека: монография / В. И. Столяров. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 208 с.
- 5) Философия: учебник для вузов / под ред. В. Н. Лавриненко, В. П. Ратникова. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 735 с.

Глава 4. Философия науки (общая характеристика)

Широкий интерес к науке, пробудившийся в первой половине прошлого века, способствовал появлению комплекса теоретических дисциплин, анализирующих ее различные аспекты.

- *Науковедение* изучает структуру и функционирование науки, ее взаимодействие с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни.
- *История науки* анализирует процесс возникновения и развития науки.
- Предметом *социологии науки* являются проблемы науки как социального феномена.
- *Психология науки* анализирует проблемы научного творчества и т. д.

Наряду с этими теоретическими дисциплинами появилась и та, которую называют «*философия науки*». Однако до сих пор не существует однозначного понимания этой философской дисциплины – сформировались и развиваются течения философии науки, которые базируются на разных концепциях самой философии.

4.1. Разногласия в понимании философии науки

Разногласия в понимании общей философии отражаются и на понимании философии науки.

Нередко встречается *узкое понимание* предмета философии науки. Данное понимание основано на сведении ее предмета к проблемам научного познания. Вот некоторые иллюстрации такого понимания.

- «Философия науки пытается понять, что такое наука, в чем состоит специфика научного знания и методов науки, как развивается наука и как она получает свои изумительные результаты. Таким образом, философия науки – это ... изучение науки как познавательной деятельности»¹¹¹.

- «Философия науки имеет своим основным предметом исследование общих закономерностей по производству, проверке и обоснованию научного знания на разных этапах его исторического развития». «Философия науки исследует проблемы возникновения и роста научного знания на разных стадиях общественного развития. Изучая общие закономерности развития науки, она раскрывает рациональные методы и нормы достижения объективно истинного знания»¹¹².

- «Философия науки – область философии, исследующая природу научного знания, его структуру и функции, методы научного познания, способы обоснования и развития научного знания»¹¹³.

- «Философия науки – раздел философии, изучающий понятие, границы и методологию науки» (*Википедия*).

Наряду с *узким* пониманием философии науки встречается и ее *очень широкое* понимание. Одно из проявлений такого понимания философии науки состоит в том, что она отождествляется со *всем комплексом* дисциплин, изучающих науку.

Вот несколько примеров такого очень широкого понимания предмета философии науки.

- «Философия науки – раздел философии, преимущественным предметом которого является целостное и ценностное осмысление науки как специфической области человеческой

¹¹¹ Никифоров А. Л. Философия науки: история и теория. М., 2006. С. 9.

¹¹² Рузавин Г. И. Философия науки. М., 2008. С. 5; Рузавин Г. И. Философия науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 4.

¹¹³ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

деятельности во всех ее ипостасях: когнитивной, институциональной, методологической, знаниевой, лингвистической, коммуникационной и т. д.»¹¹⁴.

• «Что такое наука, когда она возникла и как устроена? Каковы особенности научного познания, чем оно отличается от обыденного познания, религиозной веры, мифологического видения мира? Существуют ли пределы научного познания? Влияет ли личность ученого на объективность научного познания? Какова структура научного знания и что такое основания науки? Как наука развивается и какое место она занимает в обществе? Таковы основные вопросы, которые исследует философия науки»¹¹⁵.

В анализе обсуждаемой проблемы важно учитывать, что понимание *философии* науки в первую очередь зависит от понимания самой *философии*.

Справедливо в одном из учебных пособий по философии науки по этому поводу написано следующее: «Содержание проблематики философии науки существенным образом зависит от того или иного понимания предмета и задач философии (позитивизм, герменевтика, структурализм, экзистенциализм и т. д.)»¹¹⁶.

В следующем параграфе дается характеристика философии науки, основанная на изложенной выше концепции научно ориентированной философии.

4.2. Предмет философии науки

Как отмечено выше, важная задача философии состоит в том, чтобы дать анализ предельных оснований (проблем социальной природы, ценностей, познания, всеобщих свойств и законов) *отдельных сфер* социальной жизнедеятельности. На основе такого подхода наряду с *общефилософской теорией* разрабатываются *отдельные философские теории* – философия техники, философия медицины, философия спорта и т. п. К числу такого рода теорий принадлежит и *философия науки*.

Понимание предмета этой философской дисциплины базируется на сформулированных и обоснованных выше положениях, касающихся понимания науки, ее места в обществе, а также предельных оснований жизнедеятельности людей как предмета философии (см. главы 1 и 3).

Опираясь на эти положения, можно дать следующую характеристику философии науки.

Философия науки – относительно самостоятельная философская дисциплина, которая ориентирована на философское осмысление предельных оснований (фундаментальных предпосылок) науки. В рамках этого теоретического осмысления можно выделить три группы проблем.

1. Философские проблемы науки как *социальной системы*, т. е. *социально-философские* проблемы. В анализе этих проблем важно решить как минимум две основные задачи:

– выяснить, относится ли научное познание к *социуму*, является ли оно *социальным* объектом, т. е. обосновать его социальное, а не (только) биологическое содержание;

– уточнить *статус* социальности научного познания, т. е. выяснить, что оно представляет собой как социальное явление (как социальная деятельность, социальный процесс, социальный институт, социальные отношения), какие социальные функции выполняет и т. д.

2. Философские проблемы науки как особой *культурной системы*, т. е. *философско-культурологические* проблемы. Основной предмет этого философского анализа науки – определение ее *культурного статуса*.

Такое исследование в соответствии с изложенными выше понятиями предполагает решение комплекса *культурологических (аксиологических)* проблем:

¹¹⁴ Философия науки / под ред. С. А. Лебедева, 2005. С. 29.

¹¹⁵ *Никитина Е. А.* Философия науки (основные проблемы): учебное пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Московский технологический университет (МИРЭА), 2016. 136 с.

¹¹⁶ Философия науки / под ред. С. А. Лебедева, 2005. С. 29.

- способна ли наука по своему *потенциалу (возможностям)* обеспечивать процесс производства, потребления, сохранения и развития тех или иных ценностей, характеризующих личностные качества и социальные отношения (проблема *культурного потенциала* науки);
- насколько этот культурный потенциал науки практически реализуется, какую роль она действительно играет, какие культурные функции реально выполняет в процессе развития личности, формирования социальных отношений (проблема *реальной культурной значимости* науки);
- оценивает ли субъект (индивид, те или иные социальные группы, общество в целом) науку, какие-то ее стороны, элементы как *ценности*, сформированы ли у субъекта соответствующее *ценностное отношение*, а значит, и *культура*, что ее характеризует (какие идеалы, смыслы, социальные эталоны, стереотипы, образцы поведения, интересы, потребности, знания и т. п.), в каком *отношении* эта культура находится с другими формами и элементами культуры (проблемы ориентированного на науку ценностного отношения и соответствующей культуры индивида, социальной группы, общества).

3. Философские проблемы науки как научного познания, т. е. *гносеологические и логико-методологические* проблемы, а также тесно связанные с ними *онтологические* проблемы всеобщих свойств и законов бытия.

Социально-философские и философско-культурологические проблемы науки кратко охарактеризованы выше (см. главу 2). Основное внимание в последующем тексте уделяется анализу гносеологических, логико-методологических и онтологических проблем научного познания.

Итак, как показано выше, существуют разные понимания философии науки и ее предмета. И вновь, как и в отношении общей теории философии, вряд ли имеет смысл искать «наиболее правильное» понимание этого предмета.

Вместе с тем и в данном случае, выбирая то или иное понимание предмета философии науки, следует учитывать, *какие проблемы* оно позволяет поставить, насколько *важны и актуальны* эти проблемы, в чем их *новизна* по сравнению с теми, которые можно сформулировать на основе других пониманий этой философской дисциплины, и т. п.

В соответствии с этим в последующем тексте анализируются такие проблемы философии науки, которые опираются на сформулированную выше концепцию научно ориентированной философии.

Контрольные вопросы и задания

- 1) Какие концепции философии науки вам известны?
- 2) Как вы понимаете предмет философии науки и ее значение?
- 3) Сформулируйте философские проблемы той науки, в рамках которой вы пишете диссертацию, и оцените их значение.
- 4) Дайте краткую характеристику социально-философских проблем науки. Возникают ли такого рода проблемы в вашем диссертационном исследовании?
- 5) Дайте краткую характеристику философско-культурологических проблем науки. Возникают ли такого рода проблемы в вашем диссертационном исследовании?
- 6) Дайте краткую характеристику гносеологических, логико-методологических и онтологических проблем научного познания. Возникают ли такого рода проблемы в вашем диссертационном исследовании?

Рекомендуемая литература

1) *Никитина Е. А.* Философия науки (основные проблемы): учебное пособие / Е. А. Никитина. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Московский технологический университет (МИРЭА), 2016. – 136 с.

2) *Рузавин Г. И.* Философия науки: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Г. И. Рузавин. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

3) Современные проблемы наук о физической культуре и спорте. Философия спорта: учебник / В. И. Столяров, А. А. Передельский, М. М. Башаева. М.: Советский спорт, 2015. 464 с.

4) *Столяров В. И.* Введение в историю и философию науки: монография / В. И. Столяров, С. Ю. Баринев, М. М. Орешкин (Под общей ред. проф. В. И. Столярова). – Москва: Издательство «Наука», 2019. – 333 с.

5) *Столяров В. И.* Фундаментальные методологические проблемы наук о физкультурно-спортивной деятельности и телесности человека: монография / В. И. Столяров. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 208 с.

Глава 5. Философская концепция диалектического метода

Наиболее значимыми для эффективной разработки научно ориентированной философии являются не только *общие принципы и положения современной логики и методологии науки*, но также особые принципы и положения *диалектического метода*.

Философская концепция этого метода связана с *диалектикой*.

5.1. Диалектика

В историческом плане и в настоящее время существуют *различные интерпретации* термина «диалектика», а значит, и самой диалектики.

5.1.1. Диалектика как диалог, искусство спора

Слово «*диалектика*», как известно, происходит от греческого «*диалогос*», что значит «*разговор*», «*беседа*».

Первоначально диалектику и понимали как искусство ведения дискуссии, беседы, как способ раскрытия непоследовательности и противоречий в суждениях противника с целью выяснения какого-нибудь вопроса¹¹⁷.

По свидетельству Диогена Лаэртского, именно Платон первым употребил в философии понятие «диалектика» для характеристики диалога, рассуждений на основе постановки определенных вопросов¹¹⁸. «Диалектик», по Платону, – это тот, «кто умеет ставить вопросы и давать ответы»¹¹⁹.

В такой же форме диалектика выступала и у выдающегося афинского философа второй половины V в. до н. э. Сократа. Широко известен его *диалектический метод* – метод последовательно и систематически задаваемых вопросов, имеющих целью привести собеседника к противоречию с самим собой, к признанию собственного невежества.

Вот как, например, в разговоре с Евтидемом, готовившимся к государственной деятельности и желавшим знать, что такое справедливость и несправедливость, Сократ применил свой диалектический метод. Сократ предложил Евтидему все то, что тот считает справедливым, заносить в графу «дельта», а все несправедливое – в графу «альфа». Затем он спросил Евтидема, куда занести ложь. Евтидем предложил занести ложь в графу «альфа». То же предложил он сделать и в отношении обмана, воровства и похищения людей для продажи в рабство. Равным образом на вопрос Сократа: можно ли что-либо из перечисленного занести в графу «дельта»? – Евтидем отвечал решительным отрицанием. Тогда Сократ задал Евтидему такой вопрос: справедливо ли обращение в рабство жителей неприятельского города? Евтидем признал подобный поступок справедливым¹²⁰, указав, что он первоначально думал, будто бы вопросы Сократа касаются только друзей. Справедливым он признал и такой поступок, как обман неприятеля. Поэтому он вынужден был согласиться с Сократом, когда тот предложил такое определение: «По отношению к врагам такие поступки справедливы, а по отношению к друзьям несправедливы, и по отношению к ним, напротив, следует быть как можно справедливее». Однако, когда Евтидем согласился с этим, Сократ задал ему вопрос: правильно ли поступит военачальник, если он, для того чтобы поднять дух войска, солжет своим воинам, будто бы

¹¹⁷ Например, см.: Платон. Соч. в 3-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 425.

¹¹⁸ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979. С. 157.

¹¹⁹ Платон. Соч. в 3-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 425.

¹²⁰ Следует учитывать, что Сократ и Евтидем оценивают все поступки как справедливые или несправедливые с позиций рабовладельческой морали.

приближаются союзники. Вопреки прежнему определению Евтидем признал, что подобного рода обман друзей следует занести в графу «дельта», а не «альфа». Равным образом, продолжает Сократ, не справедливо ли будет, если отец обманет своего заболевшего сына, не желающего принимать лекарство, и под видом пищи заставит его принять это лекарство, и тем самым своей ложью вернет сыну здоровье? Евтидем соглашается, что и такого рода обман следует считать справедливым. Тогда Сократ спрашивает его, как назвать поступок того человека, который, видя своего друга в состоянии отчаяния и боясь, как бы он не кончил жизнь самоубийством, украдет или просто отнимет у него оружие. Евтидем вынужден был и эти поступки оценить как справедливые, тем самым снова нарушая предыдущее определение и приходя к выводу, подсказанному Сократом, что и с друзьями не во всех случаях надо быть правдивым. В таком же духе Сократ и далее продолжает свою беседу, приходя в конечном итоге к определению несправедливых поступков как тех, которые совершаются в отношении друзей с намерением им вредить.

Такой *способ (метод) ведения беседы*, когда для ответа на обсуждаемую проблему в определенной последовательности задаются вопросы, возникают и разрешаются противоречия, античные философы и называли «*диалектикой*».

Аналогичным образом (как способ ведения дискуссии, спора, диалога) диалектика нередко понимается и в публикациях многих современных зарубежных философов.

Х. Г. Гадамер пишет, например: «Искусство диалектики не есть искусство выдвигать победоносные аргументы, опровергая всех и каждого»; «искусство диалектики, то есть искусство вопрошания и искания истины» «доказывает себя лишь тем, что тот, кто умеет спрашивать, держится за свое спрашивание. Искусство вопрошания есть искусство спрашивания дальше, то есть искусство мышления. Оно называется диалектикой, потому что является искусством ведения подлинного разговора»¹²¹.

Понимаемые указанным образом диалектика и диалектический метод имеют важное значение – особенно в педагогической деятельности. Они лежат в основе современного метода образования и обучения, который чаще всего называют «*проблемным методом*».

5.1.2. Превращение диалектики в софистику

В настоящее время под *софистикой* понимают пустое жонглирование понятиями, подмену одних понятий другими¹²². Но первоначально греческое слово «*софист*» означало – мудрец, искусник, изобретатель. Со второй половины V века до н. э. оно применяется для обозначения философа-профессионала, учителя философии. И только в дальнейшем софистами стали называть тех, кто в ходе дискуссии усматривает свою задачу не в том, чтобы найти истину, правильно решить обсуждаемый вопрос, а лишь в том, чтобы любыми средствами, с помощью любых ухищрений, путем смещения и подмены различных понятий уговорить или переговорить, переспорить противника. Особенно много таких философов появилось в период расцвета рабовладельческой демократии, когда опыт и мастерство в публичных выступлениях, на судах, в политических собраниях ценились очень высоко.

Широко известны, к примеру, такие софисты, как *Протагор*, *Горгий* и др. Они за деньги обучали молодых людей искусно рассуждать, выступая в суде обвинителями или защитниками, причем нередко ученики по истечении некоторого времени превосходили своих учителей.

Известен, к примеру, такой случай. Один из учеников Протагора решил обратить приобретенные им навыки спора против самого учителя. Он заявил, что несправедливо платить сразу по окончании курса: ведь может оказаться, что наука не пошла впрок, и он не сможет

¹²¹ Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. С. 431.

¹²² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 628.

кормиться ремеслом юриста. Ученик обещал заплатить, как только выиграет свой первый процесс. Протагор согласился. Время шло, однако юноша не проиграл и не выиграл ни одного процесса: он просто ни в одном из них не участвовал. Протагор подал на него в суд, требуя обещанной платы. Его ученик решил защищаться и доказать, что он не должен платить Протагору. Подробности этого процесса не сохранились; неизвестно, кто лучше и убедительнее выступал. Но судьи неожиданно для себя обнаружили, что они не могут решить дело ни в чью пользу. Они не могли решить в пользу ученика Протагора, ибо это был его первый процесс и по условию, если бы он его выиграл, то должен был платить. Но если бы он заплатил на основании решения суда в пользу Протагора, то это значило, что он проиграл процесс и платить не должен. Следовательно, любое решение суда было бы незаконным.

Наряду с указанными выше интерпретациями диалектики исторически сформировалось и в настоящее время существует еще одно ее понимание. А именно, речь идет о диалектике как определенной *философской* дисциплине, т. е. об отнесении ее к сфере *философии*.

5.1.3. Диалектика как философская дисциплина

Наряду с сократовским и платоновским пониманиями диалектики как *способа ведения дискуссии, спора, диалога*, а также сведением этого способа к *софистике* в истории философии сформировалось понимание диалектики как *философской дисциплины*.

Впервые на идеалистической основе эта концепция диалектики была разработана в работах *Гегеля*. В дальнейшем она была развита – но уже с позиций материализма – в *марксистской философии*.

Можно выделить два основных подхода к такой разработке диалектики.

Первый подход – диалектика понимается прежде всего как такое *онтологическое учение о всеобщих свойствах и законах бытия*, которое в содержательной трактовке этих свойств и законов противоположно *метафизике*: диалектика учитывает всеобщий характера изменения, развития, связей, а для метафизики характерно отрицание этого. При разработке логики и теории познания учитывается проявление в сфере мышления и познания в целом диалектически понимаемых всеобщих свойств и законов бытия¹²³.

При разработке диалектики на основе такого подхода нередко имело место *упрощенное* понимание категорий и законов диалектики (например, сведение закона единства и борьбы противоположностей к примерам типа отношения плюса и минуса в математике, пролетариата и буржуазии в социологии и т. д.), а также давалась ее *идеологическая интерпретация* как «оружия пролетариата», «алгебры революции».

Еще более примитивные варианты такой интерпретации диалектики можно встретить *в настоящее время*, когда фактически прекратилось не только ее изучение в учебных заведениях, но и теоретический анализ соответствующей концепции.

Иллюстрацией может служить характеристика диалектики в «Философском энциклопедическом словаре»: «Для марксистского диалектического материализма диалектика есть прежде всего внутренняя закономерность экономического развития и – поскольку от последнего зависит все остальное – закономерность всего происходящего вообще. В законах диалектики марксистская утопия видит гарантию прогресса в направлении к всеобщему счастливому благополучию человечества»¹²⁴. Создается впечатление, что авторы этого философского словаря вообще не знакомы с реальными и значимыми публикациями по диалектике.

¹²³ Подробнее см.: Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2 / Фролов И. Т., Араб-Оглы Э. А., Арефьева Г. С. и др. – М.: Политиздат, 1989 – С. 96–184; Диалектический и исторический материализм (общ. ред. С. М. Ковалева) – М.: Политиздат, 1973 и др.

¹²⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М., 2011. С. 481.

Примитивные, упрощенные истолкования диалектики послужили и служат в настоящее время существенным фактором скептического и даже негативного отношения к диалектике. Не учитывается возможность принципиально иного понимания диалектики.

Второй подход – концепция *диалектики не только как онтологии, но также как гносеологии, логики и методологии научного познания.*

Данную концепцию пытались разработать многие философы. Предлагались разные интерпретации ответа на вопросы о том, как *конкретно* следует понимать эту концепцию:

- в каком смысле диалектика выступает как теория познания;
- в чем отличие диалектической логики от формальной¹²⁵;
- что представляет собой диалектический метод и т. д.

Многие предлагаемые ответы на указанные вопросы не выдерживают научно обоснованной критики.

- Так, например, согласно одной из концепций, онтологическая теория диалектики как науки о всеобщих свойствах и законах бытия оценивалась также как логика и гносеология на том основании, что диалектические законы в силу их *всеобщности* выступают не только как законы природы и общества, но также как законы мышления и познания, которые являются объектом исследования логики и гносеологии. Но ведь законы диалектики именно в силу их всеобщности суть не только законы мышления и познания, но также законы физических, химических, биологических и прочих явлений. Однако никто не рассматривает законы диалектики как законы физики, химии и других наук.

- Некоторые философы высказывали мнение о том, что при разработке диалектики как логики и гносеологии речь должна идти не просто о раскрытии всеобщих законов бытия, но об изучении их действия в сфере мышления и познания и об анализе последних с позиций диалектики. Такие аспекты анализа мышления и познания действительно правомерны, но отнюдь не служат основанием для оценки диалектики как логики и теории познания. Так, важное значение имеет анализ действия законов диалектики не только в сфере познания, но также в сфере физических, биологических и других явлений. Однако на этом основании диалектику нельзя рассматривать как физику или биологию. Столь же важно рассматривать мышление и познание диалектически – в изменении и развитии. Но с таких же позиций должны это делать и другие науки, например, психология, эвристика, физиология и др.

- Концепция диалектического метода чаще всего сводилась к указанию на методологическое значение категорий, законов и принципов диалектики как науки о всеобщих свойствах и законах бытия. Такое понимание диалектического метода господствует и в настоящее время. Но тем самым отмечается лишь один, хотя и важный, аспект диалектического метода¹²⁶.

Научно обоснованные концепции диалектики как логики и гносеологии, а также диалектического метода, разработаны на основе обоснования положения о том, что эти концепции предполагают выделение *особого предмета диалектики* в исследовании форм мышления и познавательных процедур.

5.2. Понятие и структура диалектического метода

Впервые указанные концепции диалектики и диалектического метода сформулировал и обосновал всемирно известный мыслитель, логик, социолог и писатель А. А. Зиновьев, опираясь на работы К. Маркса. Главное положение этой концепции он сформулировал следующим

¹²⁵ Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. Второе издание, дополненное. М.: Политиздат, 1984, 272 с.

¹²⁶ Подробнее см.: Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки. М., Политиздат, 1975. 247 с.

образом: «Диалектика не сводится к учению о бытии. Она возникла и как совокупность *приемов исследования*, образующих целостный метод познания реальности»¹²⁷.

Эти приемы исследования и характеризуют диалектический метод, который А. А. Зиновьев оценивает как «одно из величайших достижений в истории человеческого интеллекта»¹²⁸.

Анализ диалектического метода как особой системы познавательных действий и приемов исследования впервые также был начат А. А. Зиновьевым¹²⁹, а затем продолжен в ряде публикаций его последователей¹³⁰.

Важное значение для дальнейшей разработки концепции диалектического метода, а также диалектики как гносеологии и логики, имело обоснование теоретического положения о том, что для диалектики – в отличие от других наук (формальной логики, психологии, физиологии и др.) – характерен *содержательный анализ* мышления и познания в целом¹³¹.

5.2.1. Содержательный анализ познания в диалектике

Диалектический анализ познания существенно отличается от изучения познавательной деятельности в других науках.

Главная особенность этого анализа состоит в том, что учитывается влияние на познавательную деятельность *содержания познания* – тех особенностей *изучаемых объектов*, которые фиксируются в категориях диалектики. При этом происходит отвлечение от многих *других* факторов, влияющих на познание.

К числу таких факторов относятся:

- *социальные условия* функционирования и развития науки и др.;
- *физиологическая* организация человека (особенности и структура его органов чувств, мозга, нервной системы и т. д.);
- особенности *психики* исследователя – его памяти, воли, внимания, эмоций и т. д.;
- правила построения *языка* науки, оперирования высказываниями и терминами;
- особенности *приборов*, применяемых в научном исследовании и др.

Эти факторы учитываются в других науках, изучающих познание, – социологии познания, физиологии, психологии, формальной логике и др.

Содержательный анализ познания в диалектике на основе учета указанных факторов предусматривает следующее.

1. Прежде всего он предполагает, что знания рассматриваются в отношении их *содержания*, т. е. какие стороны (параметры, характеристики) изучаемых объектов фиксируются в знаниях. При этом имеются в виду не какие-то частные свойства, присущие отдельным объектам, а такие, которые присущи всем объектам, т. е. *всеобщие* свойства. Они фиксируются в категориях диалектики «изменение», «качество», «количество», «случайность», «связь», «причина», «следствие», «тождество» и др. На основе анализа знаний с точки зрения их *абстрактного, логически обобщенного содержания*, выделяются различные типы знаний, например, знания о развитии, о связях, о противоречиях предмета и пр.

¹²⁷ Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 96–97.

¹²⁸ Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 37.

¹²⁹ Зиновьев А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., 2002. 321 с.

¹³⁰ Грушин Б. А. Очерки логики исторического исследования (процесс развития и проблемы его научного воспроизведения). М.: Высшая школа, 1961. 214 с.; Столяров В. И. Процесс изменения и его познание (логико-методологические проблемы). М.: Наука, 1966. 252 с.

¹³¹ Столяров В. И. Диалектика как логика и методология науки. М., Политиздат, 1975. 247 с.; Столяров В. И. Содержательно-генетическое исследование познания в логике и методологии науки // Философские основания науки: Материалы к VIII Всесоюз. конф. «Логика и методология науки», 26–28 сент. 1982 г., г. Паланга. Вильнюс, 1982. С. 30–33; Столяров В. И. «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография Москва: РУСАЙНС, 2019. 280 с.

2. На основе содержательного подхода в диалектике анализируются и **познавательные действия**: они рассматриваются не с точки зрения физиологического или психологического механизма их осуществления, применяемых знаковых свойств, действий с терминами и высказываниями языка науки и т. д. (это – предмет других наук), а в соотношении с **содержанием** познания – с теми **сторонами изучаемых объектов**, которые в логически-обобщенном виде отображаются в категориях и законах диалектики.

На основе такого подхода выделяются **содержательные познавательные действия** (*операции, приемы*), характеризующиеся тем, что изучаемый объект (какие-то его стороны) определенным образом «вовлекаются» в познавательную деятельность (например, исследователь непосредственно изучает их) или, наоборот, «исключаются» из нее (путем создания в эксперименте или мысленного предположения таких условий, при которых объект отсутствует).

Так, например, исследователь изучает внешние свойства предмета или его внутреннюю структуру, абстрагируется от изучения его изменений или делает их предметом специального анализа, рассматривает качественные и количественные характеристики какого-либо процесса, не учитывая до поры до времени их связь, или подвергает ее тщательному анализу и т. д.

Отдельное содержательное познавательное действие с объектом выступает как **познавательная операция**, их совокупность (система) – **прием (форма) мышления**.

Например, воспроизведение структуры предмета – это прием, включающий в себя несколько операций: познание элементов структуры, воспроизведение связей этих элементов, историко-генетический анализ данной структуры т. д.

3. Важной задачей содержательного анализа познания в диалектике является определение **связей и зависимостей** между различными содержательными познавательными действиями и соответствующих **законов** познавательной деятельности. Речь идет о том, чтобы, учитывая особенности, взаимоотношение разных явлений (развитого и неразвитого состояний объекта, причины и следствия, формы и содержания и т. д.), определить те связи и зависимости, которые существуют между выбором этих явлений в качестве предмета познания, материала изучения и т. д., между получением знаний о них, между решением соответствующих познавательных задач, другими словами, между познавательными операциями с этими явлениями.

Иллюстрацией могут служить такие зависимости: нельзя изучать историю предмета, не уяснив предварительно, что это за предмет; познать неразвитое состояние предмета гораздо легче, если известно уже и познано его развитое состояние и др.

4. Для познания различных сторон и элементов изучаемого объекта требуется определенный набор (комплекс) содержательных познавательных действий. На основе их применения исследователь получает все более полные, многосторонние, **новые по содержанию** знания об изучаемом объекте.

Этот процесс перехода от получения одних содержательных знаний об объекте к другим на основе последовательно осуществляемых исследователем содержательных познавательных действий можно назвать **«мысленным (познавательным) движением исследователя по объекту от содержания к содержанию»**.

Важнейшая задача содержательного анализа познания в диалектике и состоит в определении закономерностей данного мыслительного процесса, которые действуют, проявляются не только на современном этапе научного познания, но и в ходе его истории.

Результаты такого исследования содействуют решению актуальных проблем мышления и познания. Они позволяют объяснить различия не только **обыденного** и **научного** мышления (познания), но также **мыслительной деятельности теоретиков разных эпох**, т. е. вскрыть **генезис, эволюцию** человеческого мышления и познания (см. главу 10).

Содержательный анализ познания в диалектике имеет важнейшее значение для уточнения понятия и структуры диалектического метода.

При этом целесообразно учитывать общее понятие метода и дифференциацию связанных с ним понятий «метод в узком смысле» и «метод в широком смысле» (см. параграф 3.2).

5.2.2. Диалектический метод в узком смысле

Как отмечено выше, *узкое понятие метода (метод в узком значении)* выделяет и характеризует определенный *способ познавательной деятельности (решения познавательных задач)*, т. е. отдельные познавательные действия и их совокупности (приемы), связанные между собой и осуществляемые в определенной последовательности в процессе решения исследовательской задачи.

Аналогичным образом следует трактовать и понятие «*диалектический метод в узком значении*». Это понятие выделяет и характеризует *особый способ мысленной (познавательной) деятельности – диалектическое мышление*, а именно, мысленное (познавательное) движение исследователя по объекту от одного содержания к другому: отдельные познавательные действия и их совокупности (приемы), связанные между собой и осуществляемые в определенной последовательности с целью получить диалектическую систему научно обоснованных знаний об изучаемом объекте.

Как показывает содержательный анализ познания в диалектике, самая общая характеристика диалектического мышления состоит в том, что он предполагает переход от *абстрактного* знания об изучаемом объекте к получению *конкретных* (по сравнению с абстрактным) знаний об этом объекте. Поэтому в теории диалектики этот процесс получил название «*восхождения от абстрактного знания к конкретному*».

Понятия «*абстрактное*» и «*конкретное*» имеют множество смыслов.

– Под «*абстрактным*» нередко понимают: мышление в отличие от чувственного познания; мысль в отличие от мыслимого объекта: отсутствие наглядности в рассуждении: игнорирование особенностей предмета и т. д.

– «*Конкретным*» называют изучаемый объект, чувственно данное, особенное и т. д.

Иная интерпретация данных понятий, нежели это делается в обыденной жизни, обоснована в работах Гегеля и Маркса.

• Гегель в своей статье под названием «Кто мыслит абстрактно» указывает на бытующее представление о том, что мыслить абстрактно необычайно сложно и что на это способны лишь ученые мужи, люди науки.

Но на самом деле, отмечает он, мыслить абстрактно о предмете легче всего, ибо это значит выхватывать лишь какую-то одну его сторону из всего богатства реально присущих ему свойств, связей и отношений и рассматривать данный предмет лишь в аспекте этой его стороны. Гегель поясняет это на ряде простых примеров. Ведут, к примеру, убийцу на казнь. Многие видят в нем только убийцу, не принимая во внимание другие его качества, не учитывая всю совокупность условий, поставивших его на путь преступления, и т. д. Это и значит мыслить абстрактно. Такой способ мышления Гегель иллюстрирует еще и таким примером. «Эй, старая, ты торгуешь тухлыми яйцами», – сказала покупательница торговке. «Что? – вспыхнула та, – мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая? Ты мне смеешь говорить такое про мой товар! Ты, у которой отца вши заели, а мамаша якшалась с французами. Ты, у которой бабка померла в богадельне? Ишь, целую простыню на свой платок извела! Известно, небось, откуда у тебя все эти шляпки, да тряпки! Если бы не офицеры, такие, как ты, не щеголяли бы в нарядах! Порядочные-то женщины больше за домом смотрят, а таким, как ты, самое место в каталажке! Заштопай лучше дырки-то на чулках!». Короче, пишет Гегель, торговка не может допустить в покупательнице ни зернышка хорошего. Она и мыслит абстрактно – подытоживает в покупательнице все, начиная со шляпок, кончая простынями, с головы до пят, вкуче с папашей и всей

остальной родней, – исключительно в свете того преступления, что та нашла ее яйца тухлыми. Все оказывается окрашенным в цвет этих тухлых яиц¹³².

• В работах К. Маркса дана следующая характеристика конкретного знания: «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления. На первом пути полное представление испаряется до степени абстрактного определения, на втором пути абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления»¹³³.

Опираясь на работы К. Маркса, современную теоретическую концепцию метода восхождения от абстрактного знания к конкретному разработал А. А. Зиновьев¹³⁴.

Понятия «*абстрактное*» и «*конкретное*», используемые в данной концепции, он понимает следующим образом.

Абстрактное – это такое понятие о предмете, которое получается путем отвлечения в предмете и специального исследования какой-либо его стороны. При этом важно, что абстрактное – это не просто понятие о *стороне* предмета, а о *предмете в целом с этой его стороны*, т. е. знание, полученное при исследовании стороны предмета, соотносится с предметом как целым.

Так, если подъемная сила крыла самолета исследуется в аспекте ее зависимости от угла наклона крыла, то абстрактным будет не само по себе знание об этой зависимости, а знание о подъемной силе крыла самолета, полученное путем анализа ее зависимости от угла наклона крыла.

Абстрактное знание можно охарактеризовать как *одностороннее* знание о предмете. Но, чтобы таким образом оценить данное знание как одностороннее, необходимо знать, что не исследованы другие стороны предмета. Это учитывается в формулировке задачи: исследователь знает о существовании других сторон и должен их изучить. С этой точки зрения абстрактное знание выступает как знание, полученное в результате исследования одной стороны предмета изолированно от других его сторон; это объясняет и сам выбор термина «*абстрактное*» – абстрактное является знанием о предмете, полученным при отвлечении (абстракции) от его стороны (сторон).

Когда исследователь изучил одну сторону предмета, он переходит к изучению другой стороны. Здесь возможны два случая: или исследователь просто получает знание о предмете с точки зрения этой его другой стороны безотносительно к ранее полученному знанию, либо он использует как знание о первой стороне предмета, так и знание о другой стороне предмета и из соединения этих знаний получает одно новое знание о предмете. В связи с характеристикой обсуждаемого метода рассматривается последний случай. Знание, полученное в этом случае, по сравнению с абстрактным оценивается как *конкретное*.

Конкретное знание – это знание о том же предмете, но полученное на основе того, что в процесс исследования включается новая сторона (стороны), не учтенная при получении абстрактного знания. Значит, конкретное вырабатывается на основе абстрактного знания плюс на основе знания, которое получено при исследовании новой стороны (новых сторон)¹³⁵.

¹³² Гегель. Кто мыслит абстрактно // Вопросы философии. 1955. № 6. С. 140.

¹³³ Маркс К. К критике политической экономии. М., 1959. С. 21.

¹³⁴ Зиновьев А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). М., 2002. 321 с.; Зиновьев А. А. К проблеме абстрактного и конкретного знания // Filosofický časopis. 1958. N. 2. s. 202–211; Зиновьев А. А. О логической природе восхождения от абстрактного к конкретному // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1960. С. 296–298.

¹³⁵ Какое-либо знание является абстрактным лишь по отношению к конкретному и наоборот. Условием этого их отношения является соотнесение их обоих с одним и тем же объектом, сторонами которого они являются. Изолированно взятое знание не может быть охарактеризовано ни как абстрактное, ни как конкретное.

• Так, если биолог, изучая эволюционный процесс развития живых организмов, выясняет его содержание (преобразование одних видов живых организмов в другие), отвлекаясь от причин этого процесса, то тем самым о нем получается абстрактное знание. Знание же, полученное исследователем в результате исследования причин эволюционного процесса и на основе использования ранее полученного знания о его содержании, выступает как конкретное (по отношению к абстрактному) знание об этом процессе.

• Другой пример: исследование подъемной силы крыла самолета со стороны ее зависимости не только от угла наклона крыла, но и от скорости полета, дает о ней относительно конкретное знание.

Но исходным пунктом диалектического анализа является противоположный процесс: отвлечение исследователя посредством определенных абстракций и идеализаций от множества эмпирически фиксируемых (с помощью органов чувств, приборов и т. д.) свойств, связей, отношений, присущих *реальному чувственно воспринимаемому конкретному объекту*, и переход к разработке теории построенного таким образом *абстрактного объекта*. И только в последующем на основе учета тех явлений, от которых ранее происходило отвлечение, получается *конкретизация* ранее полученного *абстрактного* знания.

Например, построение теории спорта (физического воспитания, физкультурной деятельности и т. д.) не может начинаться сразу с анализа такого эмпирически конкретного объекта, как, например, спорт (физическое воспитание, физкультурная деятельность и т. д.) определенных социально-демографических групп, в тех или иных конкретных условиях и т. д. со всеми присущими ему особенностями, которые они в связи с этим имеют. Сначала необходимо отвлечение от этих особенностей эмпирического конкретного объекта и выяснение, что представляет собой спорт (физическое воспитание, физкультурная деятельность и т. д.) вообще. В последующем научном анализе требуется конкретизация этого абстрактного знания посредством учета всех тех явлений, от которых исследователь первоначально абстрагировался.

Такой процесс перехода от абстрактного знания к конкретному предполагает, что исследователь в определенной последовательности осуществляет комплекс тесно связанных между собой абстракций, каждая из которых характеризуется следующим:

1) что в изучаемом объекте выделяется для анализа, какие его стороны изучаются, для каких целей и каким образом это делается;

2) от каких явлений (каких сторон изучаемого объекта) исследователю приходится отвлекаться, для каких целей и каким образом это делается (реально в эксперименте или мысленно и т. д.).

Сложно ли это – мыслить *конкретно* о каком-то объекте, т. е. получать о нем *не абстрактное*, а *конкретное* знание. Казалось бы, ничего сложного в этом нет: изучив одну сторону объекта, переходи к анализу другой, а после нее – еще к одной и т. д.

На самом деле все обстоит не так просто, как это представляется на первый взгляд, и не всякая попытка мыслить конкретно об изучаемом объекте действительно приводит к полноценному конкретному знанию об этом объекте.

К примеру, можно рассматривать не одну, а несколько сторон объекта, и в этом смысле, казалось бы, мыслить конкретно, а не абстрактно. Однако если при этом упускаются из виду другие, не менее значимые (с точки зрения решаемых теоретических или прикладных задач) стороны изучаемого объекта, то тем самым в итоге получается не конкретное, а абстрактное знание о нем.

Вместе с тем стремление мыслить конкретно не должно приводить к попытке изучить и зафиксировать в знаниях абсолютно *все* реально существующие стороны изучаемого объекта, до бесконечности уточняя и дополняя полученные ранее знания. Такая попытка наверняка обречена на провал, поскольку невозможно познать не только весь бесконечный комплекс сто-

рон изучаемого объекта, но даже и одну его сторону (она тоже имеет бесконечное множество различных аспектов).

Если бы кто-то пытался, например, выяснить абсолютно оптимальную аэродинамическую форму самолета или с абсолютной точностью рассчитать фермы моста, ему не удалось бы никогда построить ни самолет, ни мост.

Поэтому хотя в научном исследовании, при решении тех или иных прикладных задач всегда существует абстрактная возможность еще продолжить исследование, расширить его объем, увеличить точность измерений и т. д., на определенном этапе необходимо отвлечься от этой возможности, «сделать остановку», ограничиваясь анализом лишь некоторых сторон объекта, необходимых для решения стоящих перед исследователем теоретических и прикладных задач.

Познавательные движения исследователя по объекту от содержания к содержанию, восхождение от абстрактного знания к конкретному ошибочно сводить к такой деятельности исследователя, когда он выделяет и фиксирует в знаниях лишь *все большее количество* ранее познанного им какого-то параметра изучаемого объекта – например, его свойств. В этом случае имеет место лишь *количественное* познавательное движение исследователя по объекту от содержания к содержанию.

Однако диалектический подход к научному познанию предполагает не только *количественное*, но и *качественное* познавательное движение по объекту от содержания к содержанию. Имеется в виду последовательное получение знаний о таких *качественно* новых сторонах, аспектах, параметрах изучаемого объекта, которые в логически-обобщенном виде отображены в категориях диалектики («свойство», «связь», «изменение», «развитие», «структура», «система» и др.).

Для получения такой *диалектической* системы знаний об изучаемых объектах требуется соответствующий *способ содержательной познавательной деятельности*. Он должен включать в себя необходимый набор содержательных познавательных действий.

Диалектическое мышление – это как раз и есть такой способ мысленного движения исследователя по объекту, который включает в себя комплекс содержательных познавательных действий (операций и приемов), осуществляемых с целью получить диалектическую систему научно обоснованных знаний об изучаемом объекте.

А. А. Зиновьев так характеризовал диалектически ориентированный способ мышления, «Диалектика не сводится к учению о бытии. Она возникла и как совокупность *приемов исследования*, образующих целостный метод познания реальности. Что собой представляют эти приемы, фиксируется в серии онтологических терминов: органическое целое, клеточка, орган, простое, сложное, абстрактное, конкретное, закон, проявление, тенденция, развитие, качество, количество, мера, содержание, форма, сущность, явление, связь, взаимодействие, система и т. д. Частично эта терминология рассматривается в философии (как философские категории). Но при этом игнорируется почти полностью то, что с ними связаны определенные *познавательные действия*. Для описания этих действий, помимо упомянутых понятий, требуются также понятия, обозначающие эти действия как действия исследователей»¹³⁶.

Диалектический способ мышления предусматривает не только определенный *набор* (комплекс) содержательных познавательных действий, но и соответствующий *алгоритм*, строгую *последовательность* их осуществления. Произвольный набор содержательных познавательных действий и порядок их анализа могут не дать желаемого результата.

Но как определить этот порядок, на что при этом опираться? Это – одна из наиболее сложных, а вместе с тем важных проблем, возникающих при анализе особенностей и закономерностей восхождения от абстрактных к конкретным знаниям об изучаемом объекте.

¹³⁶ Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. С. 96–97.

Французский философ Р. Декарт, решая проблему последовательности действий в процессе познания в формулировку правил метода научного познания включил следующее правило: «Третье – придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов, наиболее простых и наиболее легко познаваемых и восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи»¹³⁷. Но в таком решении обсуждаемой проблемы она по сути дела только ставится, а не решается, ибо не указывается способ определения того, какие стороны изучаемого объекта легче познать, а какие труднее, и какие предметы простые, а какие – более сложные. Что, к примеру, проще познавать – качественные или количественные параметры объекта, процесс изменения или его причины? Сам критерий сложности и простоты в данном случае вряд ли применим, а тем не менее эти стороны изучаемого объекта, как отмечено выше, должны быть рассмотрены в определенной последовательности.

Подлинное решение проблемы последовательности анализа сторон изучаемого объекта в процессе восхождения от абстрактного знания к конкретному дает диалектический содержательный анализ познания.

Как отмечено выше, данный анализ позволяет выяснить *закономерные зависимости* в получении знаний о качественно различных сторонах объекта, обусловленные особенностями взаимоотношения этих сторон в самом объекте. Именно эти зависимости и определяют ту или иную последовательность познавательных действий в процессе диалектического мышления, восхождения от абстрактного знания к конкретному.

Так, например, упомянутые выше зависимости получения знаний в процессе мысленного движения от содержания к содержанию (нельзя изучать историю предмета, не уяснив предварительно, что это за предмет; познать неразвитое состояние предмета гораздо легче, если известно уже и познано его развитое состояние и др.), определяют и соответствующую последовательность познавательных действий: сначала выясняется сущность предмета, а потом изучается его история; сначала изучается развитое состояние предмета и т. д.).

Значит, в диалектике на основе содержательного анализа познания формулируются и обосновываются определенные *методологические принципы* (конкретности, всесторонности, единства логического и исторического, системности, конкретности истины и др.), т. е. определенные правила, предписания, требования, рекомендации относительно того, что и как должен делать исследователь (какие познавательные действия и приемы осуществлять, в какой последовательности) при изучении тех или иных предметов и явлений.

5.2.3. Структура диалектического метода в широком смысле

Характеристика структуры диалектического метода в таком его понимании опирается на понятие «*метод научного познания в широком смысле*» (см. параграф 3.2).

На основе такого подхода структура *диалектического метода, понимаемого в широком смысле*, включает в себя три тесно связанных между собой элемента:

1) *диалектическое мышление* как систему взаимосвязанных содержательных познавательных действий (операций и приемов), осуществляемых в определенной последовательности с целью получить диалектическую систему научно обоснованных знаний об изучаемом объекте;

2) *диалектические методологические принципы* (конкретности, всесторонности, единства логического и исторического, системности, конкретности истины и др.), т. е. определенные правила, предписания, требования, рекомендации относительно того, что и как должен

¹³⁷ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 272.

делать исследователь (какие познавательные действия и приемы осуществлять, в какой последовательности) при изучении тех или иных предметов и явлений;

3) *теорию диалектики* как онтологии (теории всеобщих свойств и законов бытия) и гносеологии (теории содержательного анализа мышления, познания в целом), выполняющую методологическую функцию на основе того, что ее положения и законы помогают исследователю получить ответ на вопрос о том, каким образом надо действовать в процессе познания с целью получить диалектическую систему научно обоснованных знаний об изучаемом объекте.

5.3. Значение диалектического метода в научном исследовании

Диалектический метод (в изложенном выше его понимании) – это «одно из величайших достижений в истории человеческого интеллекта»¹³⁸, «самый эффективный способ мышления и метод научного исследования»¹³⁹.

5.3.1. Общая характеристика значения диалектического метода в научном познании

Важное методологическое значение диалектики в научном исследовании (в т. ч. в анализе объектов спортивной науки) определяется уже тем, что ее категориальный аппарат, как отмечено выше, включает в себя такие понятия («процесс», «изменение», «переход», «развитие», «деградация», «качество», «количество», «простое», «сложное», «целое», «система», «структура», «необходимость», «случайность», «возможность», «действительность», «связь», «причина», «следствие», «тождество» и т. п.), которые характеризуют *всеобщие* свойства (параметры), присущие *всем* изучаемым объектам и потому ориентируют исследователя на постановку и решение исследовательских задач, связанных с выделением и анализом данных свойств.

Понятия категориального аппарата диалектики («изменение», «связь», «причина» и др.) применяются во всех науках при характеристике тех или иных объектов и задач их исследования. Большинство этих понятий очень сложные, являются предметом споров и дискуссий. Достаточно указать, например, такие понятия, как «развитие», «система», «необходимость». В современной науке признается необходимость уточнения понятийного аппарата. Поэтому разрабатываются тезаурусы (толковые словари и т. п.), определяющие содержание понятий и значение терминов, специфических для той или иной науки (физики, химии, педагогики и т. д.). Фиксируемые в категориях диалектики понятия («изменение», «связь», «причина» и др.) применяются во всех науках. Поэтому их анализ в диалектике имеет важное методологическое значение и для других наук, содействуя однозначности используемых понятий и позволяя избегать многих бесплодных споров.

Эту методологическую функцию диалектики отмечают и другие исследователи¹⁴⁰.

¹³⁸ Зиновьев А. А. Логическая социология / А. А. Зиновьев. – Москва: Социум, 2002. – С. 38.

¹³⁹ Столяров В. И. «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография / В. И. Столяров. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – 280 с.

¹⁴⁰ Например, см.: *Вовк С. И.* Диалектика спортивной тренировки. – М.: Физическая культура, 2007. – 212 с.; *Жуйсюнь Сюй.* Обсуждение философских законов в развитии волейбола / Сюй Жуйсюнь // Журнал Столичного института физического воспитания. – 2015 (05). С. 84–85 (на китайском языке); *Ибрагимов М. М.* Сова Минервы и Аполлон, или Два способа философского осмысления спорта // Теория и практика физ. культуры. – 2011. № 4. – С. 94–100; *Передельский А. А.* Философия спорта. Метанаучные основания спортивного процесса. – М.: Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2011. – 480 с.; *Уодзуми Хиронобу.* Диалектико-материалистический анализ теории периодизации Л. П. Матвеева // Теория и практика физ. культуры. – 2009. № 9. – С. 43–48; *Фомин Ю. А.* Философия как методология // Современность как предмет исследования. IV Всероссийская очно – заочная научная конференция. 28–30 октября 2011 г. Сборник материалов / ред. Фомин Ю. А. – Малаховка: МГАФК, 2012. – С. 14–17; *Хуббиев Х. З.* Принципы диалектики: методология развития взглядов на физическую культуру личности и ее формирование // Теория и практика физ. культуры. – 2006. № 9. – С. 9–14.

А. А. Зиновьев, отмечая методологическую роль категорий диалектики применительно к социальным объектам, пишет: «В реальной жизни очевидным образом происходит все то, о чем говорили диалектики. Социальные объекты возникают исторически и со временем изменяются, причем порою так, что превращаются в свою противоположность. Они многосторонни, обладают одновременно различными свойствами, порою – противоположными. Они взаимосвязаны. Причины и следствия меняются ролями. Одни и те же причины порождают противоположные следствия. Развитие социальных объектов происходит путем дифференциации их свойств и обособления этих свойств в качестве особых свойств различных объектов, – происходит раздвоение единого. Всему есть своя мера, нарушение которой ведет к разрушению объектов или к возникновению нового качества. Короче говоря, диалектики прошлого обратили внимание на реальные явления жизни и эволюции социальных объектов, а современные исследователи этих объектов, боясь упреков в почтении к диалектике как идеологической доктрине, игнорируют это или не используют на уровне методологии научного познания, отрезая тем самым для себя возможность такого познания»¹⁴¹.

Иллюстрацией данной методологической функции диалектики может служить диалектический принцип, согласно которому при анализе любых объектов важно учитывать *противоположности, их взаимный переход друг в друга и промежуточные явления между противоположностями*.

Данное положение исследователь должен иметь в виду и в спортивной науке, например, при анализе игровой деятельности. Нередко не только на практике, но и в теории этой деятельности абсолютизируется лишь одна ее разновидность – игры, ориентированные на соперничество участников, т. е. *соревновательные* игры. Диалектический подход подталкивает исследователя и специалистов-практиков к поиску *противоположного варианта* – такой организации игровой деятельности, которая не предполагает соперничества, а ориентирует участников на *сотрудничество*. Такие игры действительно сформированы в культуре различных стран и наций. К их числу относятся так называемые «*новые игры*» (иногда для их обозначения используются другие термины – «*творческие игры*», «*игры доверия*», «*игры сотрудничества*», «*кооперативные игры*», «*Playfair*», «*игры без побежденных*» и т. д.), получившие широкое распространение в США, Канаде, Германии¹⁴².

Еще одна важная методологическая функция диалектики в спортивной науке, как и в других науках, связана с *понятийным аппаратом* научного исследования.

В современной науке признается необходимость введения обоснования понятий, используемых для анализа изучаемых объектов. Поэтому разрабатываются *тезаурусы* (*толковые словари и т. п.*), определяющие содержание понятий и значение терминов, *специфических* для той или иной науки (физики, химии, педагогики и т. д.). Такие толковые словари разработаны и в спортивной науке¹⁴³. Однако существуют такие понятия (например, «изменение», «связь», «причина» и др.), которые применяются во *всех* науках, в любой сфере научного исследования, так как они характеризуют те или иные стороны *всех* объектов. Эти понятия входят в структуру категориального аппарата диалектики, и потому *именно она занимается их анализом*.

Практика научного исследования показывает, что в процессе применения указанных понятий их содержание и значение соответствующих терминов часто является неопределенным, аморфным, многозначным и вызывает многочисленные споры и дискуссии. Яркой иллюстрацией этого могут служить такие понятия, как «*развитие*», «*система*», «*противоречие*»

¹⁴¹ Зиновьев А. А. Логическая социология. – М.: Социум, 2002. С. 37, 38.

¹⁴² Подробнее см.: Столяров В. И. Инновационные игровые формы организации физкультурно-спортивной деятельности: монография / В. И. Столяров, А. А. Пашин, А. И. Можаров; под общей ред. проф. В. И. Столярова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 404 с.

¹⁴³ Например, см. Блеер, А.Н. Терминология спорта: толковый словарь-справочник / А. Н. Блеер, Ф. П. Сулов, Д. А. Тышлер. – Москва: Академия, 2010. – 464 с.

и др. В связи с этим анализ и уточнение данных понятий в диалектике имеет важное методологическое значение для всех наук, в том числе для спортивной науки, содействуя *однозначности* используемых понятий и позволяя избегать многих *бесплодных споров*.

Диалектический анализ категории «тождество» выявляет, например, различные понятия тождества:

- объекты признаются тождественными, если они не отличаются друг от друга по *всем* своим свойствам (впервые это понятие тождества сформулировал Аристотель);
- тождественные объекты не отличаются друг от друга по своим *наиболее существенным* свойствам;
- тождество объектов имеет место в том случае, если один из них является *результатом изменения* другого (понятие *генетического тождества*).

Поэтому при обсуждении в спортивной науке вопроса о том, сохранил ли какой-то изучаемый объект (допустим, Олимпийские игры или определенная система физического воспитания, какая-то телесно-ориентированная практика и т. д.) *тождество* несмотря на те *изменения*, которые он претерпел в течение определенного времени, могут даваться различные ответы на данный вопрос, если используются различные понятия тождества. А смешение этих понятий еще более затрудняет поиск истины¹⁴⁴.

В связи с изложенным выше следует признать глубоко ошибочным иногда встречающееся в обиходе отождествление диалектики, как и вообще философии, с софистикой. Диалектика прямо противоположна софистике. Софистика боится определенных, точных, ясных понятий. Ей свойствен дух двусмысленности, неопределенности, неточности. Диалектика, напротив, как и всякая другая современная наука, стремится иметь дело с точными, конкретными понятиями, с помощью которых решаются важные научные проблемы. Одним из основных требований диалектики является четкость и ясность понятий, последовательность в рассуждениях, недопустимость смешения и отождествления различных понятий.

Важную методологическую роль в научном исследовании играют и принципы диалектики. Ниже это иллюстрируется на примере диалектического принципа *единства логического и исторического*.

5.3.2. Диалектический принцип единства логического и исторического

В научных публикациях, посвященных этому принципу, предлагаются *разные* интерпретации понятий «логическое» и «историческое». Эти разные интерпретации нередко отождествляются, смешиваются между собой. Чтобы не допускать такой ошибки, важно в системе понятий, включающей в себя понятия «логическое» и «историческое», выделить и дифференцировать такие возможные интерпретации данных понятий, которые имеют смысл и важное научное значение¹⁴⁵.

Единство реального исторического процесса и научных знаний о нем. Чаще всего при характеристике диалектического принципа единства логического и исторического под «*историческим*» понимают *реальную историю* изучаемого объекта, а под «*логическим*» – науч-

¹⁴⁴ Подробнее см.: Столяров В. И. «Странная» наука, эффективный способ мышления и метод научного исследования (Еще раз о диалектике и диалектическом методе): Монография / В. И. Столяров. – Москва: РУСАЙНС, 2019. – 280 с.

¹⁴⁵ Современные проблемы наук о физической культуре и спорте. Философия спорта: учебник / В. И. Столяров, А. А. Перельский, М. М. Башаева. – Москва: Советский спорт, 2015. – С. 209–228; Столяров В. И. О диалектическом принципе единства логического и исторического // Философские науки. – 1987. № 11. – С. 65–76; Столяров В. И. Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. IV: Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура, 2010. – С. 50–67; Столяров В. И. Философия спорта и телесности человека: Монография. В 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Издательство Университетская книга, 2011. – С. 146–159.

ные знания (исторические факты, законы, концепции и т. п.) об этой истории. Однако термин «*история*», как известно, многозначен не только в обыденном, но и в научном языке¹⁴⁶.

Так, например, нередко *история* отождествляется с *прошлым*. В соответствии с таким представлением изучать нечто исторически означает непременно рассматривать тот или иной из фактов прошлого. Тем самым ставится непроходимая грань между изучением историческим и изучением наличных форм.

При анализе обсуждаемого диалектического принципа под *историей* понимается не просто прошлое изучаемого объекта, а процесс, в ходе которого он возникает, изменяется, переходит из одного состояния в другое, развивается.

Именно такое понимание истории использовал, например, известный советский психолог Л. С. Выготский, когда писал, что «историческое изучение просто означает применение категории развития к исследованию явлений. Изучать исторически что-либо – значит изучать это в движении»¹⁴⁷.

Если исходить из указанного выше истолкования логического и исторического, то суть диалектического принципа единства логического и исторического состоит прежде всего в том, что научные знания (теории, законы), формулируемые в ходе исследования истории какого-либо объекта, должны адекватно отражать эту историю, соответствовать ей. Этот диалектический принцип направлен против такого подхода к историческому познанию, при котором оно рассматривается как произвольное конструирование исторических концепций в соответствии с идеалами и ценностными ориентациями историка¹⁴⁸.

В какой мере рассматриваемое методологическое диалектическое требование реализуемо в процессе научного исследования?

Этот вопрос возникает прежде всего в связи с тем, что познание реальной истории явлений – чрезвычайно сложный процесс, предполагающий решение комплекса исследовательских задач, преодоление множества трудностей, разрешение множества проблем. Перед историком стоит задача не только восстановить конкретную хронологию исторических событий, но также определить сущность и закономерности изучаемого исторического процесса, его внутренние «механизмы», причины и т. д. Решение этих задач нередко затрудняется теми условиями, в которых ученым приходится изучать историю интересующего их объекта.

¹⁴⁶ Подробнее см.: Гулыга А. В. История как наука // Философские проблемы исторической науки. – М., 1969.

¹⁴⁷ Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. – М., 1960. С. 89.

¹⁴⁸ Подробную критику такого субъективистского истолкования целей и задач исторического исследования см.: Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М., 1980; Ракитов А. И. Историческое познание. М., 1982; Философские проблемы исторической науки. М., 1969; и др.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.